

16+

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

WWW.SCIPRO.RU

Олифир Денис Игоревич

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

Учебно-методическое пособие

2019

УДК 338.48
ББК 75.81
Э91

Рецензент:

Комиссарова Т. С., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Автор:

Олифир Денис Игоревич

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ [Электронный ресурс]: Учебно-методическое пособие– Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 110 с.). - Олифир Д.И. 2019. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/tourism.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

ISBN 978-5-907072-87-9

Издание содержит конспекты лекций, комплекс заданий для лабораторных занятий по разделам курса, темы рефератов, вопросы к зачету, тестовые задания, список рекомендуемой литературы, словарь терминов. Составлено на основании требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) в соответствии с учебной программой курса «Этногеографические особенности туристских дестинаций».

Предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 49.03.03 Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм (уровень бакалавриата). Также может быть использовано преподавателями университета и аспирантами.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik

ISBN 978-5-907072-87-9

9 785907 072879

© Олифир Д.И. 2019
© Оформление: издательство НОО Профессиональная наука, 2019

Содержание

Введение	5
Тема 1. Введение в этногеографию.....	6
Тема 2. Этнос как специфический социальный феномен. Современные подходы к изучению этнографических туристских дестинаций	18
Тема 3. Организация этнографических туристских дестиниций.....	30
Тема 4. Организация этнографических туристских дестиниций в Европе	37
Тема 5. Организация этнографических туристских дестиниций в Азии	43
Тема 6. Организация этнографических туристских дестиниций в Африке.....	50
Тема 7. Организация этнографических туристских дестиниций в Австралии и Океании.....	57
Тема 8. Организация этнографических туристских дестиниций в Северной Америке	66
Тема 9. Организация этнографических туристских дестиниций в Южной Америке	73
Тема 10. Организация этнографических и туристских дестиниций в России	78
Тема 11. Организация этнографических туристских дестиниций в Северо-Западном регионе.....	92
Темы рефератов	98
Вопросы к зачету	99
Тестовые задания.....	101
Список литературы	104
Словарь терминов.....	105

Введение

Курс «Этногеографические особенности туристских дестинаций» является одним из составляющих профессионального образования при подготовке бакалавров в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. Дисциплина является дисциплиной по выбору учебного плана направления подготовки 49.03.03 Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм, профиль – Технологии и организация активных видов туризма.

Цель курса: приобретение знаний о этнографических особенностях туристских дестинаций мира, отдельных регионов и стран, а также формирование системы знаний об особенностях организации и развития туризма в этих дестинациях.

Задачи курса:

- изучить факторы формирования этнографических туристских дестинаций, а также социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;
- рассмотреть теоретические основы и практические аспекты развития этнокультурного туризма, объединяющие различные формы туристской активности;
- сформировать общие представления о сущности исторических и современных подходах к раскрытию феноменов: «культура этноса», «этнокультурная туристская дестинация»;
- сформировать практические навыки работы в команде при организации туристской деятельности;
- сформировать умения и навыки отбора и использования средств и методов рекреационно-досуговой деятельности с учетом этнокультурных и социально-демографических факторов.

Курс предназначен для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 49.03.03 Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм (уровень бакалавриата).

В результате изучения дисциплины магистрант должен:

ЗНАТЬ:

- основные понятия изучаемой дисциплины; социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия регионов и стран мира; средства и методы рекреационно-досуговой деятельности, этнокультурные и социально-демографические факторы;

УМЕТЬ:

- работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; отбирать и использовать средства и

методы рекреационно-досуговой деятельности с учетом этнокультурных и социально-демографических факторов;

владеть:

- навыками работы в команде с учетом социальных, этнических, конфессиональных и культурных различия; способностью к межэтническим коммуникациям в туристской индустрии; навыками отбора средств и методов рекреационно-досуговой деятельности.

Тема 1. Введение в этногеографию

Теории возникновения и развития этносов – теории этногенеза:

1. Дуалистическая теория этносов (Юлиан Владимирович Бромлей). *Этнос – это исторически сложившийся на определенной территории устойчивая совокупность людей, характеризующаяся общностью языка, культуры, отдельных черт психологии, единым самосознанием, выраженным в самосознании (или этноним)* [1, 4, 5].

Любой этнос имеет две природы:

- Этникос – этнические признаки;
- Этносоциальный организм – рассматривает этнические признаки и совместное территориальное проживание.

2. Пассионарная теория этносов (Л.Н. Гумилёв). *Этнос – это устойчивый коллектив разнообразных особей, с оригинальным стереотипом поведения и структурой, противопоставляющий себя всем прочим коллективам и ощущаемый ими как единый по существу, а не по формальным признакам.*

Стереотип поведения – адаптация к вмещающемуся ландшафту [2].

3. Информационная теория этноса (Н.Н. Чебоксаров, С.А. Арутюнов). Эта концепция базируется на представлении, что во всяком социальном образовании (каковым среди других является и этнос), как и в обществе в целом, устойчиво циркулируют информационные потоки, имеющие свои генераторы (источники) и реципиентов (тех, кто их воспринимает). На этом основании делается предположение, что в границах устойчивых социальных общностей, особенно этносов, потоки сообщений интенсивнее и насыщеннее, чем за их пределами [1, 4, 5].

4. Системно-статистическая теория этноса (В.В. Пименов, Г.Е. Марков). *Этнос рассматривается как исторически возникшая и эволюционирующая сложная самовоспроизводящаяся и саморегулирующаяся социальная система, обладающая многосоставной композицией (структурой)* [1, 4, 5].

Структура этноса.

1. Субэтнос – часть большого этноса, осознающая свою принадлежность к нему, но отличающаяся каким-либо признаком:

- религиозные отличия. Например, в татарском этносе, аджарцы – грузины, исповедующие ислам;
- расовые отличия. Например, афроамериканцы среди граждан США;
- особый вид хозяйственной деятельности (поморы – рыболовство);
- особый социальный статус (казаки).

2. Этнос.

3. Надэтническая группа – совокупность нескольких этносов, проживающих в пределах одного государства (суперэтнос) или совокупность этносов, имеющих общий признак (мегаэтнос). Например, славяне – мегаэтнос, православный мир, исламский мир, арабские народы.

С точки зрения Л.Н. Гумилева выделяют три группы этносов[2]:

- пассионарные люди – наиболее активные в поведении;
- гармоничные люди – спокойные, законопослушные;
- субпассионарии – асоциальные люди (не соответствующие нормам и правилам поведения в обществе), маргинальные (находящиеся между конфликтующими культурами, на границе различных социальных групп).

Этногенез – это процесс возникновения этноса, его существование и исчезновение.

Дуалистическая теория этноса является историческим субъектом, т.е. каждому этапу общественного развития соответствует свой этнический тип. Этническая история – это последняя смена этнических типов.

1. Племя – форма в условиях доклассового общества. Кровно-родственные связи, отсутствие социального расслоения, общий язык, общие религиозные представления (язычество), общая территория, общее самосознание, необязательно известное соседям.

2. Народность – форма в условиях классового общества в рабовладельческом или феодальном государстве. Характеризуется более сложной этнической структурой. На смену кровно-родственным связям приходят территориальные связи. Общий язык, который формируется на основе языка одного из племен, вошедших в состав народности. Наблюдается социальное расслоение в обществе, а самосознание всегда известно соседям.

3. Нация – это устойчивая социально-историческая общность людей, объединившая их на основе территориального единства, общности языка, экономических, социально-политических связей, духовной жизни народа, особенностей культуры и психологии. Формируется в условиях капиталистического (социалистического) общества [4, 5].

Согласно Л.Н. Гумилёву, этногенез – это последовательное прохождение этноса четырёх стадий – возникновение, подъём, упадок, затухание.

Причина этногенеза заключается в пассионарном толчке, под которым Л.Н. Гумилёв понимает специфическую мутацию, которая происходит у небольшого числа особей. Происходит в один момент и на какой-то территории. Причина – избыточное космическое излучение, которое приводит к генофону (совокупности всех генных вариаций определённой популяции, вида) людей. Мутация заключается в формировании нового стереотипа поведения.

Первоначально у части людей формируется стереотип поведения, который дальше передаётся другим людям и когда охватывается большая часть людей формируется новый этнос. Продолжительность этногенеза составляет около 1200 – 1500 лет [2].

Этнические процессы:

1. Объединения.

- этническая фузия – это объединение нескольких родственных этносов, результатом которого является образование нового этноса. Например, объединение восточнославянских племен, в результате которого сформировался новый этнос – древнерусская народность.

- этническая консолидация – это внутреннее сплочение нового этноса, целью которого является стирание различий между субэтническими группами.

- ассимиляция – это процесс растворения в крупном этническом массиве более мелкого, более слабого этноса. Причины ассимиляции: межэтнические браки, принудительная ассимиляция.

- межэтническая интеграция – это объединение нескольких неродственных этносов с образованием надэтнической группы.

- этногенетическая миксация – это объединение нескольких неродственных этносов с образованием нового этноса.

2. Разъединения.

- парциация – это разделение одного этноса на несколько частей, результатом которого является образование нескольких новых этносов. Например, древнерусская народность разделилась на три части: русские, белорусы, украинцы.

- этническая сепарация – это отделение от крупного этнического массива небольшой части и образование на её основе нового этноса. Например, переселение, колонизация, деление государства на части, религиозные обособления.

- дисперсизация – это отделение от этнического массива нескольких групп без образования новых самостоятельных этносов – формирование диаспоры. Движением диаспоры является миграция населения (две крупные диаспоры: армянская и еврейская) [4, 5].

Классификация этносов:

1. *Географическая* – классификация народов на основе их места проживания.

2. *По численности* – более 100 млн. чел. (китайцы – 1,5 млрд. чел., хиндустанцы – 220 млн. чел., американцы США – 190 млн. чел., бенгальцы – около 180 млн. чел., русские – 150 млн. чел., бразильцы – 140 млн. чел., японцы – 123 млн. чел.

3. *Этнолингвистическая* – она проводится на основе выявления сходства языков народов. Выделяется две составные части языка: сравнительный словарный запас, изучающий грамматические формы языка. Она иерархична и включает несколько уровней. Верхний уровень – языковая семья:

- отдаленное сходство языка;
- изолированные языковые семьи, которые включают один этнос не имеющий аналогов в языковом мире.
- принцип географический, когда народы проживают в пределах какой-либо географической области [4, 5].

Выделяют *три статуса этноса в межэтнических контактах*:

1. *Титульные народы* – основной народ государства, который дал имя стране.

2. *Коренные или автохтонные народы* – все остальные народы, не относящиеся к титульным народам, сформировавшиеся на данной территории.

3. *Национальные меньшинства* – считаются все этносы, кроме титульного. Национальными меньшинствами называются этносы, не имеющие своего государственного образования (народы внутри колонизации).

Выделяют несколько типов государств *по национальному составу*:

- мононациональные государства;
- поли или многонациональные государства;
- двунациональные страны (табл. 1.).

Таблица 1

Особенности национальный состава мира

Тип стран по национальному признаку	Регион	Пример страны	Народы
Однонациональные	Европа	Польша	Поляки
	Азия	Япония Саудовская Аравия	Японцы Арабы
	Америка	Выделить страны сложно из-за несоответствия политических границ проживания коренных народов	-
	Африка	Египет	Египтяне
Двунациональные	Европа	Бельгия	Валлоны и фламандцы
	Азия	Шри-Ланка	Тамилы и сингалы
	Америка	Канада	Французы и англичане
Многонациональные	Европа	Великобритания	Шотландцы, уэльсцы, галлы, англичане
		Испания	Испанцы, каталонцы, баски
	Азия	Индия	Хиндустанцы, бенгальцы, тамилы, телугу, маратхи и т.д.

Тип стран по национальному признаку	Регион	Пример страны	Народы
		Индонезия	Яванцы, малайцы, сунданцы, китайцы и др.
	Америка	Бразилия	Португальцы, испанцы, итальянцы
		Мексика	Мексиканцы, потомки ацтеков, майя, сапотеки и др.
		США	Англичане, ирландцы, французы и др.
	Африка	Нигерия	Хауса, йоруба, игбо (ибо), фульбе и др.
		Эфиопия	Оромо, амхара, тиграи, сомали и др.

Общее число языков мира от 2,5 до 5 тыс. Народов в мире около 4 тыс. Это связано с тем, что не все народы имеют свои языки.

К наиболее распространенным языкам относятся: китайский, английский, хинди, испанский, русский, индонезийский, арабский, бенгальский, португальский.

Языки бывших метрополий являются официальными в странах-колониях. Например, английский язык является официальным в 76 странах мира, французский – в 34, испанский – в 21, португальский – в 8.

Языки межнационального общения и международных организаций: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский (официальные и рабочие языки ООН).

Язык – это совокупность и сочетание всех слов, употребляемых народом для выражения и передачи своих мыслей и чувств (В.И. Даль).

Все имеющиеся человеческие языки подразделяют на типы:

- ✓ Аморфные языки;
- ✓ Агглютивные языки;
- ✓ Аналитические языки;
- ✓ Синтетические языки.

Языки народов мира являются одним из важнейших факторов, отличающих один народ от другого и позволяющих на основе лингвистического анализа выявить историческую общность отдельных народов.

Наибольшее распространение в мире получила классификация народов по принципу их языковой близости с применением некоторых этнических показателей. Для группировки народов используется *генеалогическая классификация языков*, которые объединяются в языковые семьи по признаку родства по словарному фонду и грамматике. *Языковые семьи – это наиболее крупные объединения языков. В свою очередь семьи делятся на более мелкие языковые группы, объединяющие наиболее родственные языки.*

Языковеды насчитывают в мире около 500 главных языков, которые группируются в основные языковые семьи [3, 4, 5] (Рис. 1).

Рисунок 1. Основные языковые семьи мира

Индоевропейская языковая семья подразделяется на следующие языковые группы (в скобках – народы, говорящие на языках этой группы):

- *славянская* (белорусы, украинцы, русские – восточные славяне; лужичане, поляки, словаки, чехи – западные славяне; болгары, сербы, словенцы, хорваты, черногорцы, македонцы – южные славяне);
- *балтийская*, или *летто-литовская* (латыши, литовцы);
- *германская* (австрийцы, голландцы, люксембуржцы, немцы, фламандцы, фризы, швейцарцы, эльзасцы);
- *кельтская* (бретонцы, гэлы, ирландцы, уэльсцы);
- *романская* (валлоны, испанцы, итальянцы, корсиканцы, молдаване, португальцы, ретороманцы, румыны, французы, швейцарцы);
- *иранская* (белуджи, курды, луры, нуристанцы, персы, пуштуны, таджики, талыши, хазарейцы);
- *индоарийская* (ассамы, бенгальцы, бихарцы, бхилы, ведды, гуджара, непальцы, сингалы, пенджабцы, синдхи, урду, хинди);
- *армянская* (армяне);
- *албанская* (албанцы);
- *греческая* (греки).

Китайско-тибетская семья:

- *китайская*;
- *тибето-бирманская*.

Нигеро-кордофанская семья:

- *нигеро-конголезская;*
- *кордо-фанская.*

Семито-хамитская семья:

- *берберская;*
- *кушитская;*
- *семитская;*
- *чадская.*

Австронезийская семья:

- *индонезийская;*
- *меланезийская;*
- *макронезийская;*
- *полинезийская.*

Дравидская семья:

- *Гондванская* (гонди, конда и др.);
- *Северная* (курух, малто, брагди и др.);
- *Центральная* (колами, найки, парджи и др.);
- *Южная* (тамилы, каннары, тулу и др.).

Алтайская семья:

- *Тюркская* (алтайцы, азербайджанцы, башкиры, гагаузы, казахи, каракалпаки, кашкайцы, киргизы, татары, тувинцы, турки, туркмены, узбеки, уйгуры, чувашы, хакасы);
- *Монгольская* (буряты, калмыки, ойраты, халхи);
- *Тунгусо-манджурская* (манджуры, нанайцы, орочи, тунгусы, удэгейцы, эвенки, эвены).

Кавказская семья:

- *адыго-абхазская* (абхазы, адыги, кабардинцы, черкесы);
- *Дагестанская* (аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины и др.);
- *квартвельская* (аджары, грузины, менгрелы, сваны и др.);
- *Нахская* (ингуши, чеченцы).

Уральская семья:

- *финно-угорская* (венгры, карелы, коми, манси, марийцы, мордва, саамы, удмурты, финны, ханты, эстонцы);
- *самодийская* (нганосаны, ненцы, селькупы).

Австроазиатская семья:

- *вьетнамская;*
- *мон-кхмерская;*
- *мунда;*
- *мяо-яо.*

Тайская группа:

- *лао;*

- *ли;*
- *горные таи;*
- *сиамцы;*
- *шань;*
- *чжуаны.*

Корейская группа (корейцы).

Баскская группа (баски).

Японская группа:

- *айны;*
- *японцы*

Другие выделяемые лингвистами языковые семьи и группы относительно малочисленны, а некоторые из них относятся к исчезающим.

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Используя данные таблицы 1 рассчитать долю языковых семей по крупным регионам мира. Полученные результаты занести в таблицу 2. Сделать вывод.

Таблица 2

Численность народов по крупным языковым семьям (более 100 млн. чел.) в регионах мира, млн. чел.

Языковая семья	Зарубежная Европа	Зарубежная Азия	Африка	Америка	Австралия	Весь мир
Все население	492	2803	557	667	24	7162
Индоевропейская	467	833	12	622	19	2172
Семитская	2,5	60	198	0,9	0,1	262
Дравидская	-	188	-	-	-	188
Уральско-Юкагирская	18	-	-	1,1	0,04	24
Алтайская	2,3	73	0,03	0,9	0,02	121
Сино-тибетская	0,1	1085	0,04	1,2	0,08	1086
Австронезийская	0,07	223	10	1,2	2,5	237

Таблица 2

Доля языковых семей в населении регионов мира, %

Языковая семья	Зарубежная Европа	Зарубежная Азия	Африка	Америка	Австралия	Весь мир
Все население	100	100	100	100	100	100
Индоевропейская	95					
Семитская						
Дравидская	-		-	-	-	
Уральско-Юкагирская		-	-			
Алтайская						
Сино-тибетская						
Австронезийская						

Вывод:

Задание 2. Используя данные таблицы 4 определите характер расселения перечисленных народов, рассчитав коэффициент территориальной общности этносов (КТО), который отображает концентрацию конкретного этноса на конкретной территории.

$$\text{КТО} = K1 \times K2, \text{ где}$$

K1 – доля народа во всем населении своего национального государства;

K2 – доля народа, живущего в своем национальном государстве, в общей численности данного народа.

В качестве примера высчитаем КТО для армян на территории Армении. Численность армян в мире 6400 тыс. человек. Всего в Армении проживает 3084 тыс. человек. Таким образом:

$$K1 = 0,93 ; K2 = \frac{3084}{6400} = 0,48$$

$$\text{КТО} = 0,93 \times 0,48 = 0,45$$

$$\text{КТО} = 0,45$$

Задание 3. Полученные результаты КТО сгруппируйте по трем типам: сильно сконцентрированные, менее сконцентрированные, рассредоточенные (в зависимости от величины полученного коэффициента).

Задание 4. Указать принадлежность народов к языковым группам и семьям.

Итоговые результаты заданий 3-4 занесите в таблицу 3.

Таблица 3

Группировка народов по характеру расселения

Сильно сконцентрированные 0,80 и >	Менее сконцентрированные 0,79 – 0,50	Рассредоточенные 0,49 и <
Японцы (собственная семья и группа);	Венгры (уральская семья, угорская группа);	Армяне (индоевропейская семья, армянская группа);

Таблица 4

Численность народов по странам мира (тыс. чел.)

в скобках указана доля этноса в общей численности населения национального государства (К1)

Азербайджанцы Всего в мире 17000 Азербайджан (0,83) 5805 Иран 10000 Россия 336 Грузия 308 Украина 36 Казахстан 90	Англичане Всего в мире 47720 Великобритания (0,78) 44000 Австрия 950 ЮАР 230 Канада 1000 Новая Зеландия 200 Индия 200	Армяне Всего в мире 6400 Армения (0,93) 3084 Грузия 437 Азербайджан (Нагорный Карабах) 146 Россия 532 Иран 200 Ливан 150 Турция 150 Сирия 120 Ирак 20 Египет 12 Кувейт 10 Франция 250 Болгария 25 Великобритания 17 Греция 15 Румыния 6 США 650 Канада 70
Афганцы (пуштуны) Всего в мире 24500 Афганистан (0,52) 9500 Пакистан 15000	Греки Всего в мире 11650 Греция (0,96) 9500 ФРГ 270 США 550 Канада 155 Россия 92 Украина 98 Казахстан 48 Узбекистан 11	Грузины Всего в мире 4170 Грузия (0,70) 3787 Россия 131 Азербайджан 14 Украина 24 Казахстан 10 Турция и Иран (вместе) 120
Датчане Всего в мире 5580 Дания (0,97) 5000 Швеция 38 Норвегия 15 ФРГ 80 США 320 Канада 90 Австралия 6	Евреи Всего в мире 12800 Израиль (0,95) 4000 США 5920 Франция 650 Великобритания 410 Аргентина 300 Канада 300 Бразилия 150 ЮАР 120 Россия 537 Украина 486 Белоруссия 111	Ирландцы Всего в мире 7600 Ирландия (0,99) 3500 Великобритания 2500 США 1500 Канада 190 Австралия 90
Испанцы	Итальянцы	Китайцы

Всего в мире	29500	Всего в мире	65340	Всего в мире	1020500
Испания (0,71)	27250	Италия (0,94)	53750	Китай (0,93)	927800
Франция	500	Франция	1100	Таиланд	6300
ФРГ	174	ФРГ	600	Малайзия	5120
США	200	Швейцария	400	Индонезия	5200
Аргентина	400	Бельгия	280	Сингапур	1960
Бразилия	200	Великобритания	280	Вьетнам	950
		США	5000	Филиппины	500
		Канада	750	Бирма	350
		Аргентина	1300	Камбоджа	320
		Бразилия	600	США	820
		Венесуэла	220	Канада	290
		Уругвай	100		
		Австралия	300		
Мексиканцы		Поляки		Португальцы	
Всего в мире	80250	Всего в мире	42700	Всего в мире	13500
Мексика (0,88)	69200	Польша (0,98)	37900	Португалия (0,99)	10170
США	11000	Белоруссия	418	Франция	860
Канада	25	Литва	258	ФРГ	110
		Украина	219	Бразилия	1200
		Россия	95	США	600
		Латвия	60		
		Казахстан	60		
		Франция	300		
		Великобритания	130		
		ФРГ	50		
		Чехия и Словакия (вместе)	70		
		США	3800		
		Канада	255		
		Бразилия	120		
		Аргентина	120		
Русские		Украинцы		Турки	
Всего в мире	146555	Всего в мире	45150	Всего в мире	44955
Россия (0,82)	119866	Украина (0,73)	37419	Турция (0,86)	42200
Украина	11356	Россия	4363	Кипр	125
Казахстан	6228	Казахстан	896	бывш. Югославия	100
Узбекистан	1654	Молдавия	600	Греция	90
Белоруссия	1342	Белоруссия	291	ФРГ	1450
Киргизия	917	Узбекистан	153	бывш. СССР	208
Латвия	906	Киргизия	108		
Молдавия	562	Латвия	92		
Эстония	475	Грузия	52		
Азербайджан	392	Эстония	48		

Таджикистан	389	Литва	45	Таджики	
Литва	345	Таджикистан	41	Всего в мире	7200
Грузия	341	Туркмения	36	Таджикистан (0,62)	3172
Туркмения	334	Азербайджан	32	Узбекистан	934
Армения	52	Армения	8	Киргизия	36
США	1000	Польша	300	Казахстан	26
		Чехия и Словакия (вместе)	47	Россия	38
		Румыния	55	Афганистан	3700
		Канада	530	Иран	50
		США	500		
		Аргентина	100		
		Бразилия	50		
		Парагвай	10		
		Уругвай	5		
		Австралия	20		

Контрольные вопросы:

1. Перечислите основные языковые семьи и языковые группы.
2. Назовите основные черты современной географии этносов.
3. Каковы приоритетные цели и задачи в развитии этнографического туризма на современном этапе?
4. Охарактеризуйте свойства объектов этнографического туризма: аттрактивность, уникальность, экологичность, надежность и т.д.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Гумилев Л.Н. От Руси до России / Лев Гумилев. – М.: АСТ, 2015. – 540 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
4. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
5. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 2. Этнос как специфический социальный феномен.

Современные подходы к изучению этнографических туристских дестинаций

Генетикам с большей или меньшей точностью удалось приблизительно определить возраст появления первых людей – около 190-200 тыс. лет назад. Но, несмотря на свою малочисленность, человечество еще на самых ранних этапах своего становления не представляло собой единого социального образования. Основываясь на достоверных данных, можно утверждать, что вплоть до неолитической революции человеческие коллективы, как правило, состояли из полусотни-сотни, максимум полутора-двух сотен членов. В этих примитивных социальных общностях при некотором допущении можно распознать прообраз первичной формы этнической организации.

Племена охотников и собирателей эпохи верхнего палеолита, разделенные огромными расстояниями, но обитавшие в сходных природно-экологических условиях, демонстрировали очевидное сходство в материальной и, вероятно, духовной культуре. Так, некоторые находки культуры кловис (Северная Америка) обнаруживают немало параллелей с культурой солютре (Юго-Западная Европа). Однако заметное тождество приемов природопользования, планировки жилищ, верований, особенно у территориально соседствовавших групп, не опровергает саму вероятность существования четких межэтнических различий. В качестве культурно идентифицирующих признаков – маркеров – могли выступать особенности одежды, головных уборов, вооружения, прически. Огромная роль в процессе этнической идентификации отводилась *тотемизму* – вере в происхождение всего рода или племени от общего первопредка (растения, животного). Это свидетельствует о глубоких корнях феномена этнического самосознания и наиболее яркого его атрибута – *самоназвания (этнонима)*. Ввиду отсутствия письменных источников реальные названия этнических групп далекого прошлого навсегда канули в Лету. Отождествление конкретных территориальных групп с соответствующими древними культурами основывается почти исключительно на археологических данных и поэтому во многом носит формальный характер. Синхронно населявшие смежные территории и имевшие сходную основу материальной культуры группы людей, вероятно, могли принадлежать к разным этническим общностям [1].

Получившие широкое распространение в зарубежной науке термины «*этнический*» и «*этничность*» чаще всего относятся к национальным меньшинствам и диаспорам. При этом термин «*этнический*» тесно связан с понятием «*этнос*», тогда как под «*этничностью*» подразумевается *совокупность специфических и типичных культурных черт этнической группы, находящейся в более или менее*

конфликтных отношениях с социокультурным окружением. Этническая специфика складывается из двух составляющих – этнических ценностей и этнических стереотипов, разделяемых абсолютным большинством представителей определенной этнической группы [1, 2, 3, 4].

Этнические ценности как неотъемлемую составляющую духовной культуры любого народа следует рассматривать не иначе как кладезь проверенной временем мудрости. Этнокультурная специфика существует и развивается в более широком контексте – в рамках феномена *идентичности. Этничность – это одна из форм социальной организации культурных различий. Своеобразие этничности в сравнении с прочими видами социальных идентичностей (классами и стратами, профессиональными группами, возрастно-половыми когортами, политическими и территориальными общностями)* обнаруживается еще на уровне обыденного сознания [1].

Но современная этнологическая наука, несмотря на солидный багаж теоретических и эмпирических знаний, не в состоянии на базе ряда критериев однозначно разграничить и объяснить сущность этничности и прочих форм общественной организации культурных различий. В качестве доказательства приведем общепринятую в бывшем СССР дефиницию этноса. Согласно Ю. Бромлею, *народ, или этнос, – это исторически сложившаяся на определенной территории межпоколенная общность людей, объединенных сходной материальной и духовной культурой, включая язык, особенностями психики, физического облика, а также самосознанием, выраженным в самоназвании (этнониме).* Под указанное определение, как ни парадоксально, подпадают и другие категории социальных общностей, например кланы, касты [1, 2, 3, 4].

Со времени выхода в свет работ всемирно известного французского этнолога К. Леви-Стросса, проникнутых идеями этнической толерантности и гуманизма, в странах демократии стало едва ли не нормой априори *считать любую этническую культуру величайшей ценностью, и, более того, – самоценной.* С учетом этого обстоятельства правомочно ли ассоциировать этничность с неким *ресурсом?* Полагаем, безусловно, ответ положительный, поскольку стремление поддержать собственную либо иную этничность может находить выражение в финансовой поддержке, инвестиционных проектах со стороны заинтересованных лиц и целых организаций, например землячеств. Более того, эти меры сопровождаются не только вложением материальных средств, но и зачастую большими затратами духовной энергии. Строительство объектов социальной и транспортной инфраструктуры, поддержка программ сохранения этнических языков, фольклорных, гастрономических и прочих этнических традиций позволяют в дальнейшем, опираясь на актуализированную этничность, усилить чувство солидарности у различных социальных страт. Это в свою очередь может благоприятным образом сказаться на перспективах частного

предпринимательства, развитии социальной сферы, инвестиционной привлекательности отдельных коммун и регионов [1].

Историческая память народа о трагических и славных периодах и событиях в процессе этногенеза также может послужить важным ресурсом его поступательного развития. Ссылка на успешное преодоление трудностей в прошлом, пусть и отдаленном, может вселять уверенность в положительном исходе важного начинания. Даже память об унижении этнического достоинства при соблюдении определенных рамок может стать побудительным мотивом к коренным социально-экономическим преобразованиям. Так, самый высокий в мире небоскреб, построенный в начале нового тысячелетия в Шанхае – признанном экономическом центре Азиатско-Тихоокеанского региона, – служит помимо всего прочего смотровой площадкой для обозрения кажущихся крошечными зданий, выстроенных британцами в период их владычества в Китае [1].

Важнейшей характеристикой этноса, долговременного, но вместе с тем динамичного пространственного феномена, выступают *этнические процессы*. Различают изменения, сопровождающиеся (трансформационные) и не сопровождающиеся (эволюционные) изменениями важнейших для существования конкретного этноса параметров – этнического сознания и идентифицирующих культурных черт. Каждый из современных или когда-либо существовавших этносов на любом этапе своего этногенеза – зарождения, становления – подвергается либо находился под действием разнонаправленных тех или иных этнических процессов [1, 3, 4].

Особое место в истории народов занимают *этнотрансформационные процессы*, связанные с утратой большинством или значительной частью народа прежнего этнического сознания и приводящие во многих случаях к полному исчезновению этносов в качестве социальных феноменов. Как справедливо отметил Л.Н. Гумилев, лишь крайне ограниченному числу народов, в частности китайцам, удалось пережить этническую реанимацию (повторный виток этногенеза, или, как указано в летописях, «перерождение»). Справедливости ради надо сказать, что сам факт непрерывной письменной традиции, связывающей традицию империи Хань с предшествующими ей культурами, отнюдь не означает: инокультурного тождества между древними китайцами и ханьцами [1, 3, 4].

Этносфера, понимаемая как совокупность всех ныне существующих этнических групп, есть явление непостоянное. На смену одним народам на историческую сцену приходят другие. Иллюзорность представлений о статичности этносферы обнаруживается при сравнительном анализе перечня народов мира за минувшие несколько столетий. К примеру, к XVIII в. еще не сложились такие этносы, как американцы, англоавстралийцы, алтайцы, колумбийцы, мексиканцы и многие другие. В нынешнем столетии глобальную этносферу ожидают невиданные прежде по скорости и масштабам кардинальные

изменения. Согласно пессимистическим прогнозам, на земном шаре уже спустя столетие исчезнет почти половина современных народов. Можно считать аксиомой, что *любой из ныне существующих или когда-либо существовавших этносов не является (не являлся) стабильной, «застывшей» по своим этническим характеристикам социальной общностью*. А иначе как объяснить возникновение и исчезновение великого множества народов, некоторые из которых оставили весьма заметный след в мировой истории? [1]

Выделяют следующие *формы этнической трансформации*.

- ✓ ассимиляцию – полную смену представителей одного народа или индивидов прежней этнической идентичности на иное этническое самосознание;
- ✓ фузию – слияние во многом исходно культурно близких народов с последующим образованием новой этнической общности;
- ✓ миксацию – сближение и постепенное слияние представителей двух или более этносов, относящихся к различным расовым типам [1, 3, 4].

Принято различать *естественную* и *насильственную ассимиляцию*. В первом случае «поглощение», или уподобление представителей одной этнической группы в области культуры и, что особенно важно, в сфере этнического самосознания другой этнической группе, носит добровольный характер и возникает в результате тесных, часто довольно продолжительных разносторонних контактов. При втором варианте описанное усвоение культурных черт происходит с использованием принуждения. Естественная ассимиляция в какой-то мере может быть следствием целенаправленной государственной политики, но чаще своей причиной имеет стихийно происходящие процессы межэтнического сближения. В случае с вынужденной ассимиляцией государство через такие его институты, как бюрократический аппарат, вооруженные силы, система образования и судопроизводства, подконтрольные средства массовой информации, целенаправленно способствует смене языковой и этнической принадлежности у тех или иных групп и индивидов [1].

В случае *фузии* надежным индикатором формирования нового этноса служит появление соответствующего самоназвания (этнонима), посредством которого данная группа людей вычленяет себя из прочих подобных общностей. Несмотря на заметное изначальное сходство образовавших единый этнос различных народов, их потомки, как правило, в течение довольно длительного времени сохраняют ряд специфических черт в духовной и материальной культуре, в частности лингвистические, культовые, хозяйственные особенности. Подобные социальные образования в науке принято именовать *этнографическими группами* [1].

Особое место среди этнотрансформационных процессов принадлежит *миксации*, нередко именуемой метисацией. В отличие от фузии сближение происходит между изначально антропологически и культурно отличными этническими группами. В Латинской Америке на представителей расово

смешанных типов приходится до половины всего населения. *Метисы* – потомки от браков (связей) индейцев и белых (европейцев) составляют основу мексиканцев, народов Центральной Америки и Андского пояса. *Мулаты* численно преобладают в Доминиканской Республике, среди афроамериканцев США, лиц африканского происхождения в Бразилии, на Кубе, на побережье Колумбии и Венесуэлы. *Самбо* – результат смешения негров и индейцев – составляют немалую часть жителей побережья Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, Перу и даже некоторых межгорных долин в Боливии. Весьма колоритная в этнокультурном плане этническая группа – *рехоботеры* – старожилы района Рехобота (центральная часть Намибии) – сложилась и впоследствии обособилась из числа изгнанных бурами (африканерами) лиц с заметной долей готтентотской или иной неевропейской крови [1].

Внешний облик населения принимающих территорий может сыграть определенную роль в процессе формирования и продвижении туристских брендов. Для любой дестинации необычайно важно иметь легко узнаваемую атрибутику, вызывающую положительные эмоции и ассоциации у потенциальных путешественников, включающую не только отличительные черты одежды, жилищ и образа жизни, но и физические признаки жителей. За резкими различиями в физической антропологии между соседними либо живущими чересполосно народами, как правило, кроются существенные различия в области материальной и духовной культуры. Расово неоднородное население в Латинской Америке в культовой, хозяйственно-бытовой, в меньшей степени – в языковой сферах, демонстрирует причудливое, но органичное сочетание черт исходных европейских, индейских и африканских культур. Темнокожие рабы свозились на Ямайку или Кубу не только с побережья Гвинейского залива, Анголы и Мозамбика, но практически из всех самых удаленных уголков внутренней Черной Африки. Распространенное в научной и туристской литературе определение «европейцы» («белые») скрывает существенные культурные различия между живущими зачастую бок о бок испанцами, португальцами, итальянцами, французами, поляками, ашкеназами (европейскими евреями), немцами, ирландцами [1, 2, 5].

Культуры обладают известной инерционностью, а значит, могут рассматриваться с эволюционных позиций. К *эволюционным процессам*, сопровождающимся изменением культурных характеристик народа, но *без смены этнического сознания* большинством его представителей, относят *межэтническую интеграцию, лингвистическую ассимиляцию, внутриэтническую консолидацию и аккультурацию* [1, 2, 3, 4].

Межэтническая интеграция – не приводящее к смене этнического самосознания культурное сближение между народами, нередко разделенными внушительной культурной дистанцией. Чаще всего в подобных процессах участвуют этносы, имеющие общую национальную (гражданскую) идентичность. Классический тому пример – сопряженность тысячелетнего развития народов

России – русских, украинцев, татар, чувашей, мокши, эрзя, башкир, удмуртов и многих других этнических групп [1].

Межэтническая интеграция возможна как на *симбиотической*, так и на *сегрегационной* основе. В первом случае контакт осуществляется членами ассоциаций взаимозависимых этнических групп. Первые рабовладельческие государства выросли именно на почве объединения локально-территориальных общин, чаще с преобладанием поливного земледелия, реже – транзитной торговли. В частности, параллельному объединению Верхнего и Нижнего Египта предшествовала тысячелетняя межэтническая интеграция на симбиотической основе [1].

Этноинтеграционные процессы особенно при более или менее равноправной форме взаимодействия – одно из важнейших условий развития этнокультурного туризма в рамках целых туристских регионов и отдельно взятых стран. Яркое тому свидетельство – тесная культурная интеграция стран Западной Европы. Именно в последние десятилетия ушедшего века многие европейцы прониклись идеей познания культуры, истории, образа жизни соседних народов [1, 2].

Лингвистическая ассимиляция, затрагивая столь важную для этнического воспроизводства сферу, как языковое общение, *проявляется в полной или частичной замене у представителей этноса исконного языка другой или иными вербальными коммуникационными системами*. Этот процесс может выражаться в отказе от употребления этнического языка в культурной, официальной либо деловой сфере, но при сохранении его исключительной или ведущей роли в качестве обиходного средства общения, языка культовых практик. В качестве примера можно привести гуарани, еще в XVIII в. уступивший свои позиции испанскому языку в парагвайской среде [1].

Распространенная форма этноэволюционных процессов – *этническая консолидация – процесс постепенного культурного сближения между представителями отдельных субэтнических, территориальных или сословных групп одного народа*. Образование и распространение койне – языка, несущего в себе черты многих, порой весьма различных наречий, диалектов, говоров одного языка, – рассматривается как самое надежное свидетельство бурной этнической консолидации. Зачастую различные субэтнические или локально-территориальные группы одного народа выделяются ярко выраженными специфическими культурными комплексами. Этнокультурный колорит таких групп очевиден для рядовых туристов уже при беглом контакте. В этом отношении показательны примеры стран Центральной Азии (Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана). В пределах Грузии находятся ареалы исконного расселения 17 (!) субэтнических групп грузинского народа, по-прежнему отличающихся между собой менталитетом, кухней и рядом других признаков. В странах Ближнего и

Среднего Востока, Северной Африки по сию пору субэтнической специфике отводится первостепенное значение [1, 2].

Этничность чаще всего соотносят с феноменом этноса, реже – *субэтнической группы*. Но существует и другой уровень этнической идентичности. Для многих народов мира также типично деление на более низкие таксономические единицы (*этнотерриториальные группы*). Под *этнотерриториальной общностью* понимают локальный вариант соответствующей этнической культуры с присущими ей территориальным самосознанием и своеобразием образа жизни. В связи с этим стоит еще раз обратиться к теории *поссибилизма*, согласно которой на сравнительно небольших по размерам и однородных пространствах, именуемых «пей» (pays), исторически складываются своеобразные системы природопользования и формы культурной организации [1].

Аккультурацию можно считать наименее болезненным для этнических чувств людей видом этноэволюционных процессов. Приобщение к иноэтническим культурным нормам создает серьезные предпосылки к развитию этнокультурного туризма. Беглое ознакомление с последующим «погружением» в культуру другого народа может развить у конкретного индивида или группы тягу к дальнейшему и неформальному изучению соответствующего культурного комплекса. Следуя этой логике, иностранец, освоившись в Москве, по истечении некоторого времени, быть может, пожелает посетить другие районы страны, задавшись простым житейским вопросом, чем отличаются русские жители столицы от русских, живущих, например, на Кубани или в Вологодской области. Подобные туристические поездки могут во многом ускорить процесс аккультурации конкретного индивида и отчасти его социальной сети [1, 3, 4].

Начиная со времени становления этнологии в качестве самостоятельной науки среди этнологов не утихают споры об истинной природе этнического феномена. В этнологии сложились три магистральных подхода в понимании сущности этого явления – *примордиалистский* (объективистский), *конструктивистский* (субъективистский) и *инструменталистский*. Зачастую последней точке зрения отказывают в оригинальности, считая лишь формой практического воплощения конструктивистских трактовок фактора этничности [1].

Без преувеличения со времени своего зарождения и вплоть до середины прошлого столетия этнологическая наука развивалась почти исключительно в русле *примордиалистских концепций*. Объективистские взгляды на феномен этничности были характерны для таких известных отечественных и зарубежных исследователей, как И.Г. Гердер, С.М. Широкогоров, Л.Н. Гумилев, П. ван ден Берге, Ю.В. Бромлей. Непреложной истиной объективисты признают принцип реальности этноса как социальной категории. Столь же объективной представляется культурная атрибутика этносов и, как следствие, межэтнические границы. Но безоговорочное признание объективности этничности еще не означает полного единодушия среди сторонников этого направления

относительно самой сути этого явления. Во второй половине XIX в. сформировались два главных течения в примордиализме – *социально-историческое (эволюционно-историческое)* и *социально-биологическое, или естественное (природное)* [1].

Социально-исторический подход сводится к *абсолютизации роли исторических и социальных факторов в этногенезе*. Зарождение и дальнейшее развитие этносов объясняется как закономерный итог совместного действия указанных предпосылок. В бывшем Советском Союзе указанная разновидность примордиализма была господствующей и едва ли не единственной согласующейся с принятой государственной идеологией. Примечательно, что еще несколько десятилетий назад данная точка зрения доминировала в этнологической науке не только социалистических, но также ряда других стран, в частности в ФРГ, Финляндии.

Признавая ряд критериев – общность территории формирования культуры, языка, самосознания и другие – в качестве неотъемлемых элементов этничности, сторонники указанного течения не отводили каждому из них в отдельности роль этноидентифицирующих; лишь в комплексе набор перечисленных признаков выступает атрибутом этничности.

В перечне предложенных сторонниками социально-исторического течения критериев этнической идентификации отсутствует такой важный признак, как *физический облик*. Между тем без преувеличения на протяжении практически всей истории человечества указанному признаку отводилась весьма значительная, если не решающая роль в процессе установления этнической принадлежности группы или индивида [1].

Сторонники *социобиологического направления* примордиализма приписывают этносу некую первозданность, естественность, покоящуюся на генетическом родстве. В этом контексте общность происхождения объясняет закономерное тождество культурных характеристик у представителей соответствующей группы людей. *Этничность* рассматривается в качестве феномена, обусловленного почти исключительно сочетанием генетических географических предпосылок. Так, на взгляд американского исследователя П. ван ден Берга, *этнос* – это расширенная родственная группа, явившаяся закономерным итогом родственного отбора. При этом данный автор ссылается на биологические предпосылки неопотизма – поведения, базирующегося на неосознанном предпочтении себе подобных [1].

Социобиологическое направление этнологии оперирует также понятием *«реципрокность» («взаимность»)*, под которым понимается сотрудничество как между отдаленными родственниками, так и людьми, не связанными родственными узами. Эволюция от родовой к соседской форме общины, полагаем, убедительно свидетельствует в пользу такой трактовки возникновения этничности. В условиях, препятствующих неопотистскому поведению и снижающих его эффективность,

прежде всего из-за жесткой дискриминации, геноцида или их угрозы, индивиды и целые группы нередко прибегают к совместным действиям по устранению внешней опасности. Побудительным мотивом к реципрокности служит ожидаемая выгода, а именно возможность оставить и защитить собственное потомство [1].

В рамках объединенного субъективистско-инструменталистского подхода под *этничностью* было принято понимать *совокупность культурных черт, идентифицирующих группу или отдельного индивида* [1, 3, 4].

Этническая реальность предполагает существование социальных маркеров как признанных средств дифференциации групп. Этничность неразрывно связана с феноменом этнических стереотипов, представляющих собой большое разнообразие форм – поведения, восприятия, суждений, ожиданий и т.д. Этнические стереотипы – важная часть комплекса межэтнического взаимодействия. Но помимо очевидно негативного аспекта стереотипы несут и положительную нагрузку. Восприятие «по шаблону» позволяет участникам межэтнического взаимодействия (контакта) с большей вероятностью достичь желаемого результата без риска серьезных осложнений. Осведомленность о стереотипах существенно облегчает участвующим в контакте сторонам взаимодействие [1].

В связи с этим необходимо дать определение феномену *этнической маргинальности*, под которой понимают *пограничное состояние индивида (группы) по отношению к социальной общности, страте или социально значимым структурам, обусловленное оторванностью от привычной среды при одновременном неприятии нового образа жизни*. Появление маргинальных групп признано закономерным следствием различных форм социальной мобильности, включая пространственные перемещения [1, 3, 4].

Итак, основным предметом изучения у субъективистов выступают синхронные этнические связи, т.е. в режиме реального времени. Именно поэтому, к примеру, русские старожилы Узбекистана воспринимаются этническими русскими в России как узбеки или как «узбекские русские». При этом эпитет «узбекские» употребляется в этническом контексте или приобретает этнический смысл.

Напротив, объективисты делают упор на диахронные связи, т.е. на преемственность этнических традиций, самосознания. Для приверженцев этой позиции этничность предстает как вполне объективное явление духовного порядка. Этничность реальна, поскольку для значительных масс людей, разделенных огромными расстояниями, нередко – океанами, принадлежность к определенному народу по-прежнему кажется актуальной. Итак, если для объективистов важнейшим вместилищем этничности выступает этническая память, то для их оппонентов – конструктивистов – этнические коммуникации в настоящем, на данный отрезок времени [1].

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Используя данные таблицы №1 рассчитать индекс этнической мозаичности для всех представленных стран (расчет расписать для каждой страны).

При изучении этнической структуры отдельных территорий, ее специфики используется индекс этнической мозаичности, предложенный в 1976 г. отечественным географом Б.М. Эккелем, который вычисляется по формуле:

$$M_j = 1 - \frac{\sum (n_j - n_{ij})}{100}, \text{ где}$$

M_j – индекс этнической мозаичности национального состава конкретной территории;

n – % i – национальностей на j – территории; $n_j = 100\% / m$ – средняя доля каждой из национальностей при равномерном распределении, т.е. доля всех национальностей $n_1 j = n_2 j = n_3 j$ – равны (в данном случае нас интересует не численная величина каждого народа на конкретной территории, а лишь его наличие на этой территории). Суммирование ведется по абсолютным значениям.

В качестве примера рассчитаем индекс этнической мозаичности для населения Австрии по данным таблицы 1. Число представленных в таблице 1 проживающих в Австрии 11 («другие» в данном случае принимается за один отдельный этнос). Таким образом, n_j для Австрии равен 9.

$$1 - \frac{(92,2-9)+(2,6-9)+(0,2-9)+(0,05-9)+(0,05-9)+(3,5-9)+(0,4-9)+(0,3-9)+(0,3-9)+(0,1-9)+(0,3-9)}{100} =$$

$$1 - \frac{83,2+(-6,4)+(-8,8)+(-8,95)+(-8,95)+(-5,5)+(-8,6)+(-8,7)+(-8,7)+(-8,9)+(-8,7)}{100} =$$

$$1 - \frac{165,4}{100} = -0,65$$

В итоге индекс мозаичности для Австрии равен –0,65. Так как этот показатель отображает пестроту этнического состава населения конкретной территории, можно сказать, что население Австрии однородно в этническом отношении.

Таблица 1

Этнический состав населения по странам

Страны	Численность населения (тыс. чел.)	% в общей численности	Страны	Численность населения (тыс. чел.)	% в общей численности
1	2	3	1	2	3
Австрия	7555	100,0	Бельгия	9881	100,0
Австрийцы	6950	92,2	Фламандцы	5000	50,6
Немцы	200	2,6	Немцы	90	0,9
Евреи	13	0,2	Голландцы	60	0,6
Германо-швейцарцы	5	0,05	Евреи	41	0,4
Американцы	5	0,05	Англичане	30	0,3
Славянская группа	268	3,5	Американцы	22	0,2
Венгры	30	0,4	Валлоны	3900	39,5
Турки	26	0,3	Итальянцы	280	2,8
Итальянцы	25	0,3	Французы	120	1,2
Цыгане	10	0,1	Испанцы	70	0,7
Другие	23	0,3	Марокканские арабы	105	1,1
Франция	55172	100,0	Турки	64	0,7
Французы	45500	82,5	Поляки	40	0,4
Итальянцы	1100	2,0	Греки	20	0,2
Португальцы	860	1,6	Ирландцы	16	0,2
Испанцы	500	0,9	Другие	23	0,2
Корсиканцы	280	0,5	Болгария	8957	100,0
Каталонцы	250	0,5	Болгары	8700	97,1
Мартиникцы	150	0,3	Русские	10	0,1
Гваделупцы	100	0,2	Цыгане	200	2,2
Валлоны	60	0,1	Армяне	25	0,3
Эльзасцы	1400	2,5	Румыны	10	0,1
Евреи	650	1,2	Другие	12	0,2
Фламандцы	250	0,5	Польша	37203	100,0
Немцы	200	0,36	Поляки	36550	98,2
Американцы США	70	0,1	Украинцы	350	0,9
Англичане	20	0,03	Белорусы	165	0,4
Бретонцы	1000	1,8	Словаки	22	0,06
Поляки	300	0,5	Русские	10	0,03
Русские	40	0,06	Цыгане	15	0,04
Армяне	250	0,5	Литовцы	12	0,03
Алжирские арабы	817	1,5	Другие	79	0,34
Марокканские арабы	493	0,9	Индия	750900	100,0
Тунисские арабы	213	0,4	Хиндустанцы	208000	27,7
Баски	130	0,24	Бихарцы	79000	10,5
Турки	130	0,24	Бенгальцы	68000	9,0
Выходцы из Африки	45	0,07	Маратхи	57000	7,6
Цыгане	20	0,03	Гуджаратцы	39000	5,2
Другие	334	0,5	Ория	27500	3,6
Иран	44212	100,0	Пенджабцы	20000	2,7
Персы	20000	45,2	Раджастанцы	17000	2,2
Курды	4000	9,0	Ассамцы	12500	1,6
Гилянцы	2400	5,4	Евреи	30	-
Луры	2000	4,5	Тамилы	52000	7,4
Мазендеранцы	1600	3,6	Каннара	30000	4,0
Белуджи	1000	2,3	Малалли	30000	4,0
Бахтиары	750	1,7	Телугу	63400	8,4
Таты	320	0,7	Другие	47470	6,2
Азербайджанцы	7500	17,0	Афганистан	181560	100,0
Туркмены	700	1,6	Пуштуны	9500	52,4
Арабы	970	2,2	Таджики	3700	20,4
Армяне	200	0,5	Хазарейцы	1600	8,8

Страны	Численность населения (тыс. чел.)	% в общей численности	Страны	Численность населения (тыс. чел.)	% в общей численности
1	2	3	1	2	3
Евреи	70	0,2	Чараймаки	510	2,8
Кашкайцы	570	1,3	Узбеки	1600	8,8
Афшары	500	1,2	Туркмены	350	1,9
Другие	1632	3,5	Фнрузкухи	13С	0,7
Алжир	21718	100,0	Джемшиды	120	0,7
Алжирские арабы	17800	82,0	Таймени	110	0,6
Марокканские арабы	70	0,3	Теймуры	100	0,9
Кабилы	2550	11,7	Белуджи	170	0,9
шауйя	860	4,0	Пашан	110	0,6
Берберы оазисов	270	1,2	Нуристанцы	140	0,7
Французы	30	0,1	Цыгане	20	0,1
Испанцы	15	0,07	Канада	25379	100,0
Другие	123	0,63	Немцы	1150	4,53
Бразилия	135564	100,0	Англичане	410	1,62
Бразильцы	131000	96,63	Американцы США	320	1,3
Португальцы	1200	0,9	Евреи	300	1,2
Итальянцы	600	0,4	Шотландцы	280	1,1
Испанцы	200	0,15	Норвежцы	170	0,7
Галисийцы	200	0,15	Шведы	105	0,4
Немцы	700	0,5	Франко-канадцы	6700	26,4
Австрийцы	150	0,1	Англо-канадцы	10000	39,4
Поляки	120	0,09	Итальянцы	750	3,0
Русские	60	0,04	Португальцы	190	0,75
Каталонцы	60	0,04	Французы	100	0,4
Японцы	650	0,5	Украинцы	530	2,09
Арабы	120	0,09	Поляки	255	1,0
Индийские племена	220	0,2	Русские	50	0,2
Другие	284	0,3	Ирландцы	190	0,75
			Цыгане	20	0,08
			Греки	155	0,6
			Китайцы	290	1,1
			Индийцы	670	2,6
			Эскимосы	26	0,08
			Другие	2718	10,7

Контрольные вопросы:

1. Каково влияние этнокультурного фактора на выбор и ценность объекта туристского интереса?
2. Прогнозирование туристского спроса с учетом территориальных отличий национальных рынков.
3. В чём заключается проявление этничности через потребности групп туристов, при формировании турпродукта?

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.

2. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
3. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
4. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.
5. Трухачев А. В., Таранова И. В. Туризм. Введение в туризм: учебник. - Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2013. – 396 с.

Тема 3. Организация этнографических туристских дестиниций

На современном этапе, отражающем противоречивость процесса становления полноценного рынка отечественного этнокультурного туризма, большое значение для его последующего развития приобретают богатство и разнообразие ресурсной базы. Этнокультурная специфика, выступая побудительным мотивом для посещения, является мерилем ценности того или иного объекта и одновременно непременным условием развития этнокультурного туризма. При этом классификация и анализ структуры ресурсов этнокультурного туризма осуществляются на различных пространственных уровнях – от глобального, макрорегионального и национального до районного и даже локального. Вряд ли возможно отождествить все многообразие этнокультурных проявлений с этнокультурными туристскими ресурсами, и поэтому стоит помнить о количественном ограничении и качественной дифференциации последних [1].

Этнокультурно-туристский потенциал – это совокупность различных категорий объектов и явлений этнографического, социокультурного, историко-культурного, природно-экологического и экономического порядка, более или менее значимых для организованного и самодеятельного этнокультурного туризма на определенной территории на современном этапе и в обозримой перспективе. В этом случае речь идет о более или менее полном перечне всех феноменов этнокультурной сферы вне зависимости от их реального использования. В подавляющем большинстве развитых стран любые объекты, исключая установленные законом или собственниками земли ограничения, рассматриваются как общедоступные для массового посещения. В частности, в Финляндии даже при наличии частной формы собственности доступ туристов и экскурсантов на лесные и полевые участки, к побережьям озер и морей для прогулок, сбора грибов и ягод фактически разрешен в подавляющем большинстве случаев [1, 2, 4, 5].

Феномены, прямо или опосредованно задействованные (или которые могут быть задействованными) в этнокультурном туризме, следует разделить на *материальные (объекты) и нематериальные (духовная сфера)*. Оценка *духовных феноменов* этнической культуры ввиду очевидной сложности их стоимостной оценки для целей этнокультурного туризма представляется трудно выполнимой задачей. Например, как можно количественно оценить и сравнить такие феномены, как языки богослужения, историческая память или традиционный менталитет народа? Корректно ли сравнивать китайскую и болгарскую поэзию, эстетические каноны? Однако существуют вполне объективные данные, указывающие на большую привлекательность для широкой аудитории китайской, нежели филиппинской литературы [1, 4].

Среди различных категорий объектов, имеющих непосредственное отношение к этнокультурному туризму, можно выделить следующие: этнографические деревни и парки, этнографические, краеведческие, историко-краеведческие и архитектурно-исторические музеи, историко-культурные и природные музеи-заповедники, а также сохранившие выраженный этнокультурный колорит сельские поселения, городские кварталы и отдельные строения. Немалый интерес в качестве объектов этнокультурного туризма представляют практически все категории *особо охраняемых природных территорий (ООПТ)*, за исключением заказников [1, 5].

Органичное сочетание природоохранной, научно-исследовательской и туристско-рекреационной функций с учетом правового статуса и природно-антропогенного характера образующих национальные парки территорий позволяет рассматривать многие из них как имеющие первостепенное значение для развития этнокультурного туризма. Национальные парки еще на заре своего зарождения (в США) были призваны обеспечить доступ к сохранившимся природным, а в Зарубежной Европе – также к культурным достопримечательностям весьма широкой аудитории, т.е. это форма ООПТ. Достаточно вспомнить, что лейтмотивом основания самых первых в мире национальных парков – Йеллоустонского и Йосемитского – послужило стремление экспонировать наиболее эстетически ценные естественные ландшафты. Именно возможность лицезреть нетронутую естественную красоту предопределила дальнейший характер использования соответствующих территорий в качестве всемирно известных природоохранных объектов.

Особую роль в будущем развитии этнокультурного туризма в России призваны сыграть *этнокультурные тематические парки*. За рубежом, прежде всего в США, Канаде, Японии, ряде западноевропейских стран, а также во многих динамично развивающихся странах Азии посещение подобных аттракций уже давно признано весьма удачной формой проведения досуга, сочетающего развлечение с познанием. Во всех названных регионах и странах на протяжении последних десятилетий тематические парки устойчиво конкурируют с

классическими дестинациями экскурсионно-познавательного туризма, насыщенными историко-культурными достопримечательностями. Особенно это обстоятельство актуально для США и ведущих азиатских стран, где широкие слои населения несколько уступают типичным европейцам по широте кругозора.

К настоящему времени в мире существует несколько тысяч тематических парков. Среди них выделяются те, что ориентированы исключительно или в первую очередь на этнокультурные запросы посетителей. Тематические парки условно можно разделить на демонстрирующие этнокультурное своеобразие в пределах: 1) какого-либо района или локальной местности; 2) целой страны, например, в Джакарте; 3) отдельно взятого народа (типы румынских жилищ и пр.) [1, 4].

Туристские ресурсы могут удовлетворять различные запросы и потребности туристов не только в комплексе, но и порознь. В практике западных стран сложилось, что при отсутствии наложенных в установленном порядке ограничений эти ресурсы рассматриваются как общедоступные для ознакомления и использования независимо от их формы собственности. Даже при наличии частной формы собственности на земельные участки, занятые лесом, водными объектами, доступ туда туристов и экскурсантов, скажем, для прогулок, сбора грибов и ягод фактически разрешен. Рекреационные ресурсы количественно ограничены и качественно дифференцированы, а значит, имея характер экономического блага, требуют определенных затрат на воспроизводство. Более того, это приводит к различиям в результатах экономического использования [1, 2, 3, 4, 5].

Рассмотрим наиболее значимые виды этнокультурных ландшафтов применительно к целям и задачам этнокультурного туризма. Становление облика агроландшафтов происходит при превалирующем влиянии хозяйственно-культурного типа. Но это не отрицает возникновения и дальнейшего развития этнокультурной специфики полевых и пастбищных угодий. В традиционной экономике, основанной на земледелии и животноводстве, *полевым и пастбищным ландшафтам* принадлежит ключевая роль в жизнеобеспечении соответствующих этнотерриториальных и этносоциальных групп. Но для значительной части представителей постиндустриального общества, т.е. потенциальных клиентов организаторов этнокультурного туризма, *агроландшафты* имеют не сугубо экономическое, а в гораздо большей мере – духовно-эстетическое значение [1].

Агроландшафты подобно многим другим типам культурных ландшафтов несут для этнокультурно восприимчивого путешественника мощный поток информации, пробуждают игру фантазии. Представить без сельскохозяйственных угодий полноценную реконструкцию этнокультурных ландшафтов без преувеличения практически невозможно. Достаточно вспомнить, какие занятия в игровой форме предлагают посетителям этноориентированных тематических парков, этнографических деревень в Зарубежной Европе, Северной Америке,

Японии, т.е. там, где посещение подобного рода объектов уже давно стало подлинно массовым явлением [1].

Как правило, туристам и экскурсантам предлагается широкий выбор характерных для определенного исторического времени и места трудовых занятий. В частности, весьма популярны у посетителей тематических парков и этнографических деревень кузнечное, гончарное, ткацкое, швейное, ювелирное ремесла. Пользуются интересом и такие виды традиционных занятий, как сенокосение, заготовка дров, молотьба, стрижка скота.

Особый интерес для развития этнокультурных путешествий представляют *пахотные угодья*. За редким исключением, в настоящее время в западноевропейских странах весьма трепетно относятся к облику исторически сложившихся культурных ландшафтов. Без преувеличения одной из первых стран в Европе, да и во всем мире, власти и жители которой всерьез озаботились вопросом сохранения традиционных культурных ландшафтов, можно считать Нидерланды. Неслучайно стало крылатым выражение: «Бог создал землю, а голландцы – Голландию» [1].

Специфический образ пространства и эмоциональный след, запечатлевшийся у путешественника в ходе посещения среды обитания той или иной этнокультурной группы, во многом покоятся на восприятии пахотных земель. Большинство путешественников при последующих описаниях этнокультурного колорита туристских дестинаций чаще всего упоминают именно о специфических чертах полевых ландшафтов. Классический пример – воспоминания наших соотечественников, европейцев или североамериканцев о визите в Восточную и Юго-Восточную Азию. Туристы в один голос вспоминают о тянущихся за горизонт рисовых чеках. Многим иностранцам, которым довелось пересечь Европу в широтном и меридиональном направлениях, Венгрия запомнилась «шахматной клеткой» громадных полей зеленого и желтого цвета. Свыше 3/4 всей территории этой восточноевропейской страны занято обрабатываемыми землями [1].

Установление четкого ассоциативного ряда между территорией, культурно-ландшафтной обстановкой и этнокультурными особенностями населения служит важным основанием для создания и последующего продвижения туристского образа отдельной территории. На фоне объективного или кажущегося рядовым путешественникам сходства природных ландшафтов соседних или даже удаленных друг от друга местностей существенные различия в облике культурных ландшафтов имеют первостепенное значение для идентификации туристских дестинаций. В частности, экстрааридный тропический климат создал характерные морфоскульптурные особенности земной поверхности пустынь Сахары, Виктории и Долины смерти. В данном случае это едва ли не единственная возможность для рядового туриста выяснить точный адрес туристской дестинации по характерным особенностям культуры и внешнему облику тамошнего населения. Так, в первом случае это туареги верхом на верблюдах или вблизи своих шатров, во втором –

полуобнаженные аборигены-австралийцы с раскрашенными телами либо белые фермеры-одиночки, а в третьем – индейцы, исполняющие молитвы в традиционных одеждах, да группы вездесущих и радостных американских туристов [1].

Беллигеративные ландшафты представляют непреходящую ценность в качестве объектов познавательного, тематического и этнокультурного туризма. На всем протяжении всей истории человечество сопровождали войны. К сожалению, некоторая часть нашего вида не оставила в прошлом и будет продолжать в будущем эту кровавую традицию. Стало быть, на любом этапе развития этносферы ландшафты, затронутые или порожденные войной – ее угрозой, боевыми действиями, устранением ее последствий, – составляли неотъемлемый элемент освоенного тем или иным этносом или еще чаще – порубежного между этносами пространства. Старинные города с мощными фортификационными сооружениями-башнями, контрфорсами, перекидными мостами и другими сооружениями с окружающими их культурными ландшафтами необычайно притягательны для туристов и экскурсантов – участников событийных мероприятий. Без преувеличения во многом благодаря своим выдающимся памятникам военно-инженерного искусства Великобритания уже давно приобрела репутацию важнейшего в Европе центра массового организованного и самостоятельного этноориентированного туризма [1].

К *рекреационным ландшафтам* принято относить территории с преобладающей функцией восстановления физических и душевнопсихических сил человека. Классическими примерами рекреационных ландшафтов прошлого могут служить многочисленные лесные массивы в Центральной России, многие из которых все еще сохранили изначально свойственную им линейную вытянутость. В просторечье такие лесные полосы по-прежнему чаще всего именуются посадками, что подчеркивает искусственный характер их возникновения. В качестве примеров подобного рода можно привести окрестности степного Воронежа. Нынешняя охранная лесная зона этого города-миллионера своим существованием обязана активным работам по лесоразведению, развернувшимся в Центральном Черноземье еще в последней четверти XIX – начале XX в. [1].

Культурные ландшафты настолько специфичны, а нередко уникальны, что это позволяет говорить о четкой привязке их облика, характера и структуры применительно к каждой исторической эпохе, культурно-географической провинции, региону, этнокультурной группе. В частности, в рекреационных ландшафтах как в зеркале отражаются уникальные и специфические для каждого этапа этногенеза, для любой этнокультурной группы принципы организации сообществом освоенного пространства.

Несмотря на постоянные преобразования в городах, сетка улиц отличается известной инерционностью. Достаточно бросить беглый взгляд на кривые улочки исторических городов, побродить по бесконечному лабиринту средневековых

кварталов, чтобы в этом убедиться. Так, центральная улица в городе Пореч на полуострове Истрия (Хорватия) почти в точности (по ширине, протяженности) унаследована от древнеримской эпохи. Согласно теории советского градостроительства и районной планировки, в условиях современной застройки частичная или полная перепланировка городских улиц определяется временем физического износа зданий, а значит, возможна не ранее чем соответственно через 75-80 и 140-150 лет [1].

Другим видом ландшафтов являются *горнопромышленные ландшафты*. Нередко их связывают если не исключительно, то преимущественно с современной стадией развития мировой цивилизации. С середины минувшего века было использовано свыше 90% от всего объема ресурсов, добытых человечеством за всю его историю. Тем не менее, добыча ценных полезных ископаемых насчитывает не одно тысячелетие. Горнопромышленные ландшафты занимают особое место среди объектов туристско-экскурсионного показа многих туристских дестинаций мира. В немалой степени горнопромышленным ландшафтам отводится особая роль в деле сохранения исторической памяти у коренного населения и продвижения имиджа туристских дестинаций. В первую очередь это относится к странам, традиционно специализирующимся на этом виде деятельности [1].

Итак, благодаря отчасти сохранившимся материальным элементам те или иные культурные ландшафты обладают потенциалом к туристскому использованию в не музейном, а «живом» виде. Это чрезвычайно ценно для продвижения массового этнокультурного, в первую очередь этнопознавательного туризма. Зачастую для сохранения основ традиционных этнокультурных ландшафтов требуется целенаправленная модернизация, прежде всего, кардинально улучшающая транспортную и социальную инфраструктуру. На первый взгляд этнокультурный комплекс сельского сообщества, представленного рядом населенных пунктов, через которые проложена новая шоссейная или гравийная дорога, априори подвержен высокому риску скорейшей деградации. Но российская действительность, к счастью, демонстрирует немало обратных примеров. Напротив, именно отрезанные от регулярных коммуникаций местные сообщества по причине негативного влияния демографического и экономического факторов испытывают на современном этапе самые серьезные проблемы с поддержанием этнокультурных традиций. Характерная для значительной части сельских территорий России, особенно Нечерноземья, вынужденная транспортная изоляция немногочисленных групп пожилых людей – последних носителей весьма колоритных этнокультурных традиций – лишь в течение короткого времени может способствовать привлечению туристов этнокультурной направленности. Неперспективные села и деревни по мере физического вымирания их обитателей и прогрессирующего упадка инфраструктуры и социокультурной сферы стремительно теряют свою былую этнокультурную

привлекательность. В частности, в Ленинградской области из некогда полноценной сети вепсских по составу жителей сельских населенных пунктов к настоящему времени осталось лишь два. С учетом влияния строящегося поблизости портового терминала в Усть-Луге указанному очагу угрожает весьма скорая этнокультурная эрозия [1].

Органичность этнокультурным ландшафтам придает, прежде всего, воспроизводство важных элементов традиционной культуры. Однако даже беглого взгляда на колхозные или совхозные поля в любом из сельских районов Центральной России достаточно для того, чтобы убедиться в наличии ряда привнесенных за последние полтора столетия черт. Так, в индустриальную эпоху для русской деревни стали привычными элеваторы, механизированная техника, новые агрокультуры и прочие блага современной цивилизации. Размывание прежнего сельского уклада жизни из-за постоянного оттока и без того малочисленной когорты молодежи чревато неминуемой утратой этнокультурными ландшафтами специфических черт, ранее служивших индикаторами локальной культурной инаковости местного сообщества. Едва ли не единственная возможность стабильного использования в отдаленном будущем указанной категории сельских населенных пунктов в рамках этнокультурного туризма – скорейшая консервация наиболее интересных и репрезентативных объектов. Неслучайно многие специалисты и общественные активисты, борющиеся за спасение традиционных культур, ратуют за неотложное превращение подобного рода «локусов» в этнографические музеи под открытым небом [1].

В высокоразвитых странах за последние десятилетия был принят целый пакет законодательных актов, запрещающих или, по крайней мере, существенно ограничивающих сколько-нибудь заметных изменений в режиме природопользования и охраны. Тем не менее, явные признаки продолжающейся трансформации культурных ландшафтов обнаруживаются и в подавляющем большинстве высокоразвитых стран [1].

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Нанести на контурную карту Евразии ареалы основных языковых групп.

Контрольные вопросы:

1. Какова роль этнографического туризма как одного из перспективных направлений туризма?
2. Назовите виды, маршруты и особенности этнографического туризма.
3. Охарактеризуйте внутренний и внешний этнографический туризм.
4. В чем заключаются особенности, современные тенденции и перспективы развития этнографического туризма?

5. Объясните географию центров мирового этнографического туризма, особенности посещения, историческая и культурная значимость объектов показа.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.
3. Гаврилова С. В., Томская А. Г., Дмитриев А. В. Организация туристического и гостиничного бизнеса: учебно-методический комплекс. - М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 357 с.
4. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
5. Трухачев А. В., Таранова И. В. Туризм. Введение в туризм: учебник. - Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2013. – 396 с.

Тема 4. Организация этнографических туристских дестиний в Европе

Этнографический туризм является одним из наиболее привлекательных и перспективных направлений в туризме. Этнографический туризм направлен не только на обогащение духовного мира человека, но и сохранения традиционных этнических культур. При этом главным аспектом в организации этнографического туризма является знакомство людей с традициями и культурой различных этносов – особенностями языка, быта, вероисповедания, одежды, фольклора, кухни и т.п. [1, 3, 4].

В настоящее время на территории современной Европы проживает 87 народов, из них 33 являются основной нацией для своих государств, 54 – этническое меньшинство в странах, где они проживают, их количество составляет 106 миллионов человек. Несмотря на то, что страны Европы имеют пестрый этнический состав, можно сказать что они в принципе прошли единый путь исторического развития и их традиции и обычаи сформировались в едином культурном пространстве. Большинство стран было создано на обломках некогда великой Римской империи, простиравшейся от владений германских племен на западе, до границ на востоке, где жили галлы, от берегов Британии на севере и южных границ на Севере Африки [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Согласно данным ООН к странам Северной Европы относятся такие государства как Великобритания, Ирландия, Исландия, Дания, Литва, Латвия, Эстония, Норвегия, Финляндия, Швеция. Наиболее многочисленными народами, проживающими на территории этих стран и составляющие более 90 % населения, являются англичане, ирландцы, датчане, шведы, норвежцы и финны. В своем большинстве народы Северной Европы являются представителями северной группы европеоидной расы. Это люди со светлой кожей и волосами, глаза у них чаще всего серые или голубые. Религия – протестанство. Жители североевропейского региона принадлежат к двум языковым группам: индоевропейской и уральской (финно-угорская и германская группа) [1, 3, 5, 6].

Англичане живут в стране под названием Великобритания или как её еще называют Туманный Альбион, их культура и традиции имеют многовековую историю. Их принято считать немного чопорными, сдержанными и холоднокровными, на самом деле они очень дружелюбны и покладисты, просто они очень ценят свое личное пространство и для них неприемлемы поцелуи и объятия при встрече, как например у французов. Они очень уважают спорт (футбол, гольф, крикет, теннис), свято чтут «файв о клок» (пять-шесть часов вечера – время пить традиционный английский чай, желательно с молоком), на завтрак предпочитают овсянку и поговорка «мой дом – моя крепость» как раз про таких «отчаянных» домоседов, какими они и являются. Англичане весьма консервативны и не очень приветствуют перемены, поэтому с большим уважением относятся к правящей королеве Елизавете II и другим членам королевской семьи.

Ирландцы известны широкой общественности рыжим цветом волос и бороды, изумрудной зеленью национального цвета, празднованием Дня Святого Патрика, верой в мифического гнома Лепрекона, исполняющего желания, вспыльчивым характером и завораживающей красотой ирландских народных танцев, исполняющихся под джигу, рил и хорнпайп.

Датчане отличаются особым гостеприимством и верностью к старинным обычаям и традициям. Главная особенность их менталитета – умение отстраняться от внешних проблем и забот и полностью погружаться в домашний уют и покой. От других северных народов, имеющих спокойный и меланхоличный нрав, их отличает большая темпераментность. Они как никто другой ценят свободу и права личности. Один из самых популярных праздников – День святого Ханса (у нас Ивана-Купала), на острове Зеландия ежегодно проходит популярный Фестиваль викингов.

По характеру шведы в основном сдержанные, молчаливые люди, очень законопослушные, скромные, бережливые и замкнутые люди. Еще они очень любят природу, отличаются гостеприимством и толерантностью. Большинство их обычаев связано со сменой времен года, зимой они встречают Святую Люсию, летом отмечают на лоне природы Мидсоммар (языческий праздник солнцеворота).

Предками норвежцев были храбрые и гордые викинги, тяжела жизнь которых была полностью посвящена борьбе за выживание в суровых условиях северного климата и в окружении других диких племен. Именно поэтому культура норвежцев пропитана духом здорового образа жизни, они приветствуют спорт на природе, ценят трудолюбие, честность, простоту в быту и порядочность в человеческих отношениях. Их любимые праздники – Рождество, День святого Канута, День летнего солнцестояния.

Финны отличаются весьма консервативными взглядами и очень чтят свои традиции и обычаи, их считают очень сдержанными, совершенно лишенными эмоций и очень медлительными, а для них молчаливость и обстоятельность – признак аристократизма и хорошего вкуса. Они очень вежливы, корректны и ценят пунктуальность, любят природу и собак, рыбалку, лыжи и париться в финских саунах, где они восстанавливают физические и моральные силы.

В странах Западной Европы наиболее многочисленными народностями, здесь проживающими, являются немцы, французы, итальянцы и испанцы.

Французы отличаются сдержанностью и вежливым обращением, они очень воспитаны и правила этикета для них не пустой звук. Опаздывать для них – норма жизни, французы – большие гурманы и знатоки хороших вин, которые там пьют даже дети.

Немцы отличаются особой пунктуальностью, аккуратностью и педантичностью, они редко бурно выражают на людях эмоции и чувства, зато в глубине души очень сентиментальны и романтичны. Большинство немцев – ревностные католики и отмечают праздник Первого причастия, имеющий для них очень большое значение. Германия знаменита своими пивными фестивалями, например, такими как Мюнхенский октоуберфест, на котором ежегодно туристы выпивают миллионы галлонов знаменитого пенного напитка и съедают тысячи жареных сосисок.

Итальянцы и сдержанность – два несовместимых понятия, они эмоциональны, веселы и открыты, они обожают бурные любовные страсти, пылкие ухаживания, серенады под окнами и пышные свадебные торжества (по итальянски матримоньо). Итальянцы исповедуют католичество, почти каждый поселок и деревня имеет своего собственного святого покровителя, в домах обязательно наличие распятия.

Коренные испанцы постоянно громко и быстро разговаривают, жестикулируют и проявляют бурные эмоции. Они обладают горячим темпераментом, их везде «много», они шумны, доброжелательны и открыты для общения. Их культура пронизана чувствами и эмоциями, танцы и музыка страстны и чувственны. Испанцы любят погулять, отдохнуть во время летней двухчасовой сисесты, поболеть за тореадоров на корриде, покидаться помидорами на ежегодной Битве томатов на празднике Томатина. Испанцы очень религиозны и религиозные праздники у них проходят очень пышно и помпезно.

На территории Восточной Европы проживают предки восточных славян, наиболее многочисленными этническими группами являются русские, украинцы и белорусы.

Русский народ отличается широта и глубина души, щедрость, гостеприимство и уважение к родной культуре, имеющей многовековые корни. Его праздники, обычаи и традиции тесно связаны как с православием, так и с язычеством. Его главные праздники Рождество, Крещение, Масленица, Пасха, Троица, Ивана Купала, Покрова и т.д.

Украинцы дорожат семейными ценностями, чтут и уважают обычаи и традиции своих предков, которые очень красочны и ярки, верят в значение и силу оберегов (специально изготовленных предметов, защищающих от злых духов) и используют их в различных сферах своей жизни. Это трудолюбивый народ с самобытной культурой, в его обычаях смешано православие и язычество, что делает их очень интересными и красочными.

Белорусы – гостеприимная и открытая нация, любящая свою уникальную природу и уважающая свои традиции, для них важно вежливое отношение к людям, уважение к старшим. В традициях и обычаях белорусов также как у всех потомков восточных славян наблюдается смесь православия и христианства, самые известные из них – Каляды, Деда, Дожинки, Гуканне ясны.

К народам, проживающим на территории Центральной Европы, относятся поляки, чехи, венгры, словаки, молдаване, румыне, сербы, хорваты и т.д.

Поляки очень религиозны и консервативны, вместе с тем открыты для общения и гостеприимны. Они отличаются веселым нравом, приветливостью и имеют собственную точку зрения на любой вопрос. Все возрастные категории поляков каждый день посещают костел и превыше всего почитают Деву Марию. Религиозные праздники отмечают с особым размахом и торжеством.

Чехи гостеприимны и доброжелательны, они всегда приветливы, улыбки и вежливы, чтят свои традиции и обычаи, хранят и любят народный фольклор, любят национальные танцы и музыку. Национальный чешский напиток – пиво, ему посвящено много традиций и обрядов.

Характер венгров отличается значительной долей практичности и жизнелюбия, сочетающегося с глубокой духовностью и романтическими порывами. Они очень любят танцы и музыку, устраивают пышные народные празднества и ярмарки с богатой сувенирной продукцией, бережно хранят свои традиции, обычаи и праздники (Рождество, Пасху, День Святого Иштвана и День Венгерской революции).

На примере нескольких европейских государств кратко рассмотрим опыт организации этнографического туризма. Так, в Чехии, на популярных туристских направлениях организуются фольклорные вечера с ужином, которые сочетают в себе развлечение туристов музыкой, песнями, драками разбойников и старочешской кухней. Программа включает в себя демонстрацию как сельской и

городской, так и куртуазной культуры. В Праге историко-этнографическим памятником является «Золотая улочка», сохранившаяся с конца XVI века и представляющая собой череду домов ремесленников. Этот туристский объект иллюстрирует особенности жизни и быта горожан Средневековья и Нового Времени [1].

В Греции к её богатейшей культурно-исторической составляющей прекрасным дополнением может служить этнографический туризм. Благодаря своему географическому положению туристы здесь могут познакомиться с особенностями античной и традиционной материковой и островной культурой. Также в Греции имеется множество этнодеревень, сохранивших патриархальный уклад жизни [1].

В Испании большой известностью пользуются вечера испанской музыки, проводящиеся в стилизованных под аутентичную ферму площадках, в ресторанах городов и в виллах [1].

Одним крупнейших культурных регионов Северной Европы является Лапландия, расположенная на территории стран Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Здесь можно познакомиться с местной культурой и традициями коренного населения – саамов. Так, например, в городе Инари (Финляндия), действует саамский культурный центр. В этом же городе регулярно проводятся экспозиции кустарных промыслов древнего северного народа. Недалеко от Инари располагается маленькая деревушка Танкаваара. Именно здесь находится один из самых необычных местных музеев – Музей золота. Его построили на месте прииска, существовавшего в конце XIX – начале XX вв. На этот период приходится так называемая лапландская золотая лихорадка. Каждый путешественник может почувствовать себя здесь настоящим золотодобытчиком!

В городе Рованиеми находится музей, постоянные экспозиции которого посвящены истории и этнокультурному наследию северных народов. Здесь же расположена традиционная мастерская Ирен Кангасниеме. Вот уже на протяжении нескольких десятков лет руками умельцев здесь изготавливаются посуда и кухонная утварь, шаманские бубны и даже самые настоящие саамские ножи. В стенах этой удивительной мастерской также делают традиционные сувениры и ювелирные изделия в национальном саамском стиле. Ирен Кангасниеме, хозяйка заведения, научит любознательных гостей работать со шкурами оленей, рогами и костями этих животных. В Рованиеми проводится фольклорный фестиваль «Ютаяйсет». Традиция его проведения берет свое начало еще с 70-х гг. XX в. Это праздничное действо несет в себе самый настоящий саамский колорит: в его программе – выступление художественных коллективов, в репертуаре которых самобытная национальная музыка и танцы.

В 8 км от столицы Лапландии находится деревня Йоулупукки – известный и популярный среди туристов парк финского Деда Мороза (Санта-Парк). На территории парка имеется собственная почта, где можно отправить тематическое

письмо со специальной санта-маркой. Также в Парке есть собственный музей с огромным количеством экспонатов и вещей, рассказывающих об истории финского Санты и традициях этого замечательного праздника [1].

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику одной этнографической туристской дестинации Европы (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Дать характеристику одного из этнографических музеев стран Южной Европы. Результат оформить в виде презентации.

Задание 3. Дать характеристику одного из этнографических музеев стран Центральной Европы. Результат оформить в виде презентации.

Задание 4. Дать характеристику одного из этнографических музеев стран Северной Европы. Результат оформить в виде презентации.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят особенности этнографического туризма как путешествия с целью комплексного изучения этнических культур в европейской исторической ретроспективе?

2. Каковы возможности, современное состояние и тенденции развития этнографического туризма в Европе?

3. Назовите основные европейские центры (дестинации) этнографического туризма.

4. Перечислите объекты доисторической Северная Европа: наскальные рисунки, погребальные комплексы и др. Вегаэйн. Лапландия. Древняя земля викингов. «Деревянная», «Каменная», «Индустриальная» Скандинавия.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.

2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.

3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.

4. Назаркина В. А., Владыкина Ю. О., Воротникова Е. Ю., Комарова О. С., Малетин С. С. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. - Новосибирск: НГТУ, 2014. – 235 с.

5. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.

6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 5. Организация этнографических туристских дестиниций в Азии

Экзотическая природа, священные места, уникальные достопримечательности и богатейшее культурно-историческое наследие привлекают туристов в азиатские страны со всего мира. Местный колорит, национальная самобытность азиатских стран никого не оставляют равнодушными. В Азии проживает большое количество различных этносов, кроме того там принято сохранять свои традиции, и путешествуя даже не с целью изучения этнографии какой-либо страны, а знакомиться с особенностями проживающих на данной территории народами (этносомами) [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Не будет преувеличением утверждать, что *Китай* является одной из немногих стран мира, обладающих столь богатым и разнообразным туристским потенциалом. Даже Япония, страна с весьма развитой туристской инфраструктурой, квалифицированными кадрами в различных секторах туризма, живописной природой и легко узнаваемым имиджем, не может сравниться с Китаем по богатству и разнообразию природно-исторического наследия. Само название «Китай», прочно ассоциируется во всем мире с древностью, тысячелетней цивилизацией, техническими достижениями общемирового значения. Вряд ли какая-либо другая страна Азиатско-Тихоокеанского региона может сравниться с Китаем по разнообразию природы. В Китае представлены практически все типы природных и антропогенных ландшафтов, все типы природных зон в Восточной и Центральной Азии. Китай – страна высочайших гор и межгорных впадин, степей, полупустынь и влажных тропических лесов. Ни в одной другой стране региона не проживает столь внушительное число этносов. Более того, ни в одной другой стране столь ярко не проявляется лингвистическая разнородность населения. Носители языков сино-тибетской семьи соседствуют с народами алтайской семьи. Ни в одной другой стране региона нет таких возможностей для организации экскурсионно-познавательного туризма с этнографическим уклоном. Религиозные меньшинства имеются и в других странах Восточной Азии. Но нигде, кроме Китая, эти группы не образуют столь значительных по площади анклавов. Достаточно вспомнить, что северо-запад страны традиционно считается оплотом ислама. Несмотря на массовую ханьскую миграцию последних десятилетий, Синьцзян по-прежнему выделяется

выраженными этнокультурными чертами на фоне остального Китая. Достаточно указать на постоянную активность тамошних исламских радикалов [1].

В Китае – пропаганда всего китайского. Тематический туризм в КНР имеет выраженную этнокультурную основу. Среди групповых туров наряду с традиционными, т.е. проходящими по известным местам, успешно реализуются на внешних туристских рынках новые тематические, в частности, курсы обучения каллиграфии, «борьбе с тенью», акупунктуре, обучение китайскому языку и т.д. Китайцы считаются признанными мастерами в области боевых искусств. Знаменитая в Древнем Риме формула «в здоровом теле – здоровый дух» столь же успешно может быть применена в качестве рефрена самой сути даосского учения. Достаточно вспомнить о таком всемирно известном туристском объекте, как монастырь Шаолинь – прежде представлявший собой закрытый институт с крайне ограниченными возможностями контактов с окружающим миром. Начиная с 1980-х гг. этот образчик высокой культуры тела и доблести превратился в один из самых посещаемых иностранными туристами объектов в КНР. Несмотря на религиозный запрет, вокруг Шаолиня развернута бойкая торговля сувенирной продукцией, в т. ч. фотографиями внутреннего убранства монастыря, включая бодхисатв [1].

Очевидное преимущество Китая как дестинации этнокультурного туризма заключается в присущей массовому сознанию иностранных туристов четкой ассоциации образа Поднебесной с уникальными этнокультурными особенностями. Это позволяет без особого труда трансформировать и в дальнейшем позиционировать ставшие уже классическими каталожные познавательные туры как этнокультурные турпродукты [1, 2, 4].

Едва ли не половина жителей китайских городов – уроженцы сельской местности, большинство из которых поддерживают весьма интенсивные неформальные контакты с районами происхождения. В частности, горожане второго и даже третьего поколений сельских переселенцев считают своим долгом посещать траурные церемонии, проходящие в местах исхода их предков. Специфика заключается в том, что конкретные даты большинства традиционных китайских праздников и событий не совпадают год от года, поскольку их проведение определяется по лунному календарю. Самый главный праздник – Лунный Новый год (Чуньцзе). Однако организация событийного туризма в это время крайне затруднена, в ряде случаев – нежелательна по причине резкой активизации пространственной мобильности китайцев в этот сезон. До нескольких сотен миллионов человек, вероятно, до 300 млн, отправляются в Новый год к родственникам и друзьям. Транспорт испытывает серьезные трудности из-за наплыва внутренних туристов. Самое благоприятное время для визитов – Фестиваль лодки дракона (конец июля) [1].

Помимо Китая многие другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона уже довольно давно, с колониальных времен, имеют репутацию уникальных или специфических с этнокультурной точки зрения туристских дестинаций. Среди них

особое место занимает *Камбоджа*. Обширные территории на севере этой страны, еще недавно выступавшие ареной затяжной гражданской войны, могут привлечь внимание любителей экологически ориентированного и приключенческого туризма. Можно подогреть интерес иностранных туристов к посещению этих мест леденящими душу рассказами «очевидцев» об обитающем в глубине озера чудовище. И хотя его лох-несский аналог пользуется гораздо большей известностью в мире, обращение к подобной тематике придаст путешествию оттенок таинственности [1, 3].

Богатые историко-культурные ресурсы уже приносят Камбодже значительный доход от туризма. Всемирно известный храм Ангкор-Ват, воспетый поэтами прошлого, – непревзойденный шедевр камбоджийской архитектуры, объект для подражания современных архитекторов. Достаточно вспомнить, что прототипом здания МГУ в Москве стал именно этот миниатюрный храм. Вместе с тем тамошняя буддистская архитектура при всем ее своеобразии воспринимается подавляющим большинством иностранных туристов отнюдь не как специфическая [1, 2].

Во *Вьетнаме* отдельных этнографических туров очень мало, или они знакомят только с одной народностью, но при посещении этой страны и с культурно-познавательной целью вы узнаете очень много про народы, ее населяющие.

Этнографический музей Вьетнама не только является привлекательным местом для отечественных туристов, но и обязательным местом в Ханое для иностранцев, желающих больше узнать об истории и культуре Вьетнама. Он находится на улице Нгуен Ван Хуен в 8 км от центра Ханоя. Музей был построен в 1997 году, и сейчас он действительно является идеальным местом для тех, кто хочет активно отдохнуть, приобщаясь к искусству и познавая вьетнамскую культуру. Он считается центром сохранения объектов культурного материального и нематериального наследия разных народностей Вьетнама. В музее хранятся и выставляются для обозрения 29 тысяч экспонатов, 25 тысяч из которых принадлежат 54-м народностям Вьетнама, более 2 тысяч экспонатов – народностям в Юго-Восточной Азии и около 900 экспонатов – народностям других стран мира [1].

Во Вьетнаме принято на территории музеев отмечать народные праздники, свадьбы, выпускные, помогая таким образом встретиться прошлому и настоящему. Поэтому, прогуливаясь по музею можно встретить вьетнамцев в национальных традиционных костюмах, которые с удовольствием фотографируются и общаются с туристами. Особое внимание привлекает кукольный театр, который стоит на воде. Такой вид спектаклей характерен для северо-вьетнамских народов и уходит своими корнями в древность.

Кроме того, для любителей этнографического туризма важным местом посещения будет и этнографический музей провинции Даклак. Здание музея было

построено почти 100 лет назад на территории архитектурного ансамбля Бьетдъен, принадлежавшего последнему вьетнамскому императору Бао Даю. Это здание несёт колорит традиционной архитектуры малых народностей, населяющих плато Тэйнгуен: с одной стороны, оно напоминает вытянутый к небу дом на сваях «Ронг», с другой стороны – удлинённый дом на сваях народности Эдэ, а издали похож на строение народности Мнонг [1, 3].

Индонезия – народности, населяющие острова, имеют своеобразные обычаи и уклад жизни, поэтому большой интерес представляют этнографические туры. На Суматре можно увидеть необычную традицию «Хомбо Бату», что означает «Прыжки через камни». На Яве находится храм Боробудур, который считается одним из Новых Семи Чудес Света. Остров Комодо известен своими гигантскими ящерами, напоминающими древних динозавров. На Суловеси можно увидеть настоящие буйволиные бои. Завершить вояж по Индонезии можно в Папуа, являющейся самой восточной провинцией страны. Туристов привлекает, в частности, красочное этническое представление под звуки боевого барабана «тифа» со стрельбой из луков и метанием копий. Колоритное интерактивное представление можно увидеть во время фестиваля Лембах Балием [1, 3].

Одно из самых интересных мест в Индонезии – это Прекрасная Индонезия в миниатюре – тематический парк и крупнейшая рекреационная зона Джакарты, расположенная в восточной части города на площади 150 га. Идея строительства парка была предложена первой леди Индонезии Сити Хартина в 1970 году. С целью продемонстрировать всё этническое, культурное, религиозное и природное разнообразие народов, населяющих архипелаг, и уже через пять лет Мини-Индонезия была открыта для посетителей.

Для удовлетворения этнического знания в *Японии* предлагается посещение таких мест как этнографические деревни и музеи. Например, этнографическая деревня Митиноку. Открытый музей расположен в городе Китаками, префектура Иватэ. В нем представлено 29 исторических объектов, в т.ч. и дом торговца с тростниковой крышей, крестьянские дома, блокпост и средняя школа для девочек, которые были реконструированы и перенесены из бассейна реки Китаками. Историческая деревня на Окинаве – «Рюкю мура», популярный объект посещения туристов. Тематический парк, воссоздавший атмосферу старинной Окинавы. Основным содержанием парка являются маленькие домики с мастерскими, где посетителям за дополнительную плату предлагают слепить горшок в традиционном окинавском стиле, научиться играть на сансине или разрисовать статуэтку духа-хранителя сисы. Всего развлечений и мастер-классов насчитывается больше 50, на любой вкус и возраст. Здесь туристы могут ознакомиться с традиционными гончарными и текстильными изделиями, а также национальными танцами. Все хижины деревни Рюкю являются национальным культурным наследием [1, 3].

Национальный историко-этнографический музей – государственный музей в Японии. Хранит и экспонирует материалы, посвященные археологии, истории, искусству, ремеслам страны. Располагается в городе Сакура префектуры Тиба. Национальный историко-этнографический музей открылся в 1983 году. Он был создан с целью содействия развитию исследований в области истории и культуры Японии. Кроме хранения и экспонирования источников по истории, археологии и этнографии Японии, музей оказывает информационную поддержку учёным гуманитарных наук, работающим в Японии и за рубежом. Основная экспозиция музея состоит из 13 тематических залов, посвященных быту обычных японцев от неолита до современности [1].

В *Филиппинах* построены специальные туристские деревни, состоящие из бунгало. Все строения выполнены в традиционном стиле, из экологически чистых материалов. Однако на телевизор и телефон здесь рассчитывать не приходится. На больших островах можно арендовать виллу. Министерство туризма разработало специальную программу, благодаря которой туристы могут поближе познакомиться с местными традициями, поселившись в одной из семей. На Филиппинах много уникальных природных достопримечательностей, но многие туристы не покидают эту страну, не посетив национальный музей, который располагается в филиппинской столице – Маниле. В музее можно одновременно познакомиться с работами известных художников и скульпторов страны, увидеть археологические артефакты начиная с эпохи каменного века и даже посмотреть научно-познавательные программы о космосе и небесных телах. Такие разноплановые экскурсии возможны благодаря тому, что в Национальный музей Филиппин входит сразу несколько учреждений, а именно: художественная галерея, музей естественной истории и планетарий [1].

Недалеко от международного аэропорта Манилы (Maynila), расположен крупнейший музей под открытым небом – деревня Найонг Пилипино. Примерно 46 га выставки занимают миниатюрные экспонаты, демонстрирующие быт и культуру филиппинского народа.

Крупнейший в стране музей этнографии – Филиппинский этнографический музей, который также пользуется популярностью среди туристов. Он расположен рядом со знаменитой деревней Найонг Пилипино. Ознакомившись с экспозицией, представленной в этом музее, можно стать настоящим знатоком культуры местных жителей. Многообразие выставленных на обозрение изделий ремесел и искусств национальных меньшинств Филиппин позволяют в полной мере представить историческое развитие такого непокорного народа, которым являются филиппинцы. В музее представлены, к примеру, древние постройки, а также предметы быта и украшения коренных филиппинцев [1].

Кроме того, очень популярно посещение комплекса Каса Манила – место где проживали испанца, когда Филиппины были еще колонией. Комплекс Каса Манила, или Плаза Сан Луис – это этнографический музей в самом сердце

Интрамураса, неподалёку от собора святого Августина. Он представляет собой реальные дома манильской буржуазии, с их сохранённым внутренним убранством, предметами быта и всем тем, что присуще каждому дому.

Для этого региона, в отличие от европейского, целесообразно распределение их по четырем историческим эпохам: 1) первобытности; 2) древних цивилизаций; 3) средних веков; 4) нового и новейшего времени.

Эпоха первобытности представлена стоянкой первобытного человека в Чжоукоудяне (неподалеку от Пекина), где были обнаружены останки синантропа, и другая стоянка на о. Ява.

Эпоха древних цивилизаций, как и следовало ожидать, исходя из истории Древнего Востока, представлена в зарубежной Азии более широко. В Передней Азии объекты этой эпохи есть в Турции (Троя и др.), Иране (Персеполис и др.), Иордании (Петра), Сирии (Пальмира и Боера), Ливане (Баальбек и др.), на Кипре (Пафос), в Омане; к ним следует отнести и древнюю часть Иерусалима. Не менее знамениты и объекты этой эпохи в Южной Азии, которые находятся в Пакистане (Мохенджо-Даро и др.), Индии (Санчи), на Шри-Ланке (Анурадхапура и Дамбулла), в Непале и в Восточной Азии, в особенности в Китае (Великая Китайская стена, гробница императора Цинь Шихуанди и др.).

Но еще более широко представлены в зарубежной Азии объекты *эпохи средних веков*, которая в этом регионе мира продолжалась дольше, чем в Европе, охватив примерно полтора тысячелетия. Соответственно и число объектов средних веков исчисляется многими десятками. В Передней Азии к числу наиболее известных относятся объекты культурного наследия в Турции (старые кварталы Стамбула), Иране (Исфахан), а также средневековый Иерусалим. В Южной Азии таких объектов больше всего в Индии. Среди них – пещерные храмы в Аджанте и Эллоре, индуистские храмы и храмовые комплексы в Махабалиपुरаме, Танджавуре, Конараке, Кхаджурахо и др., а также такие мусульманские памятники, относящиеся ко времени Делийского султаната и империи Великих Моголов, как минарет Кутб-Минар и гробница Хумаюна в Дели, мавзолей Тадж-Махал в Агре. Из других стран Южной Азии объекты этой эпохи есть также в Пакистане, Непале, Шри-Ланке (Сигирия, Полоннарува, Канди и др.). В Юго-Восточной Азии к числу самых знаменитых объектов этой эпохи относятся храмовые комплексы в Индонезии (Боробудур) и Камбодже (Ангкор). В Восточной Азии памятники средних веков наиболее полно представлены в Китае (Императорский город в центре Пекина, сады Сучжоу, пещеры Могао, дворец-крепость Потала в Лхасе и др.). Они есть также в Республике Корея и в Японии (Киото, Нара).

Эпоха нового и новейшего времени в зарубежной Азии представлена памятником, носящим на себе отпечаток Второй мировой войны. Это Мемориал мира в Хиросиме.

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику одной этнографической туристской дестинации Азии (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Дать характеристику одного из этнографических музеев стран Юго-Восточной Азии. Результат оформить в виде презентации.

Задание 3. Дать характеристику одного из этнографических музеев стран Юго-Западной Азии. Результат оформить в виде презентации.

Задание 4. Дать характеристику одного из этнографических музеев стран Центральной Азии. Результат оформить в виде презентации.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят особенности этнографического туризма как путешествия с целью комплексного изучения этнических культур в азиатской исторической ретроспективе?
2. Каковы возможности, современное состояние и тенденции развития этнографического туризма в Азии?
3. Назовите основные азиатские центры (дестинации) этнографического туризма.
4. Охарактеризуйте индуистско-буддийское наследие бывшего французского Индокитая.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
4. Назаркина В. А., Владыкина Ю. О., Воротникова Е. Ю., Комарова О. С., Малетин С. С. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. - Новосибирск: НГТУ, 2014. – 235 с.
5. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 6. Организация этнографических туристских дестиниций в Африке

Африка, в особенности Тропическая, отпугивает значительную часть туристов практически непрекращающейся чередой военных конфликтов, социальной нестабильностью, голодом и болезнями. Вместе с тем эта часть света располагает поистине неисчерпаемыми возможностями для развития экскурсионно-познавательного туризма с этнографическими целями. Совокупное число сколько-нибудь значительных этнических групп в регионе превышает 800. Более того, для многих африканских стран, прежде всего Западного субрегиона, характерен довольно пестрый этнический состав населения. Традиционные деревни, способы охоты, танцы, одежда и головные уборы – вот далеко не полный перечень культурных атрибутов, прочно ассоциируемых с Черным континентом. В частности, масаи в Кении и Танзании, привыкшие демонстрировать иностранным туристам элементы своего традиционного образа жизни, уже давно стали своего рода эталоном африканской первозданности. В Тропической Африке позже, чем в остальных регионах земного шара, проявилась тенденция к межэтническому сближению между различными группами. Даже в активно принимающих туристов районах Африки, несмотря на увеличение потока туристов и заметное повышение материального благосостояния у части жителей, тамошние этнические группы по-прежнему в большинстве своем стараются придерживаться ранее заведенных обычаев и стиля жизни [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Тем не менее, деградация культурного комплекса у множества ныне существующих этнических групп Тропической и Северной Африки неизбежна. Существенный вклад в этот процесс вносит невиданный доселе по размаху и темпам процесс этнокультурной интеграции. Так, в наши дни происходит интенсивная добровольная консолидация двух десятков этнических групп Северной Нигерии вокруг численно и культурно доминирующих. Но в африканской действительности процесс лингвистической и этнической ассимиляции нередко сопряжен с принуждением и даже целенаправленным геноцидом и этноцидом. Классический тому пример – санкционированное и поощряемое официальными властями Судана физическое уничтожение армейскими подразделениями и наемниками представителей восставших нилотских народов на юге этой страны. Итак, на современном этапе и в отдаленной перспективе этнокультурный туризм в Африку может опираться на тезис о едва ли не последней возможности для путешественников лично убедиться в уникальности уходящих с исторической сцены культурных традиций [1, 5, 6].

В отличие от развитых стран, где вопросами фиксации отмирающих, реликтовых явлений культуры не один десяток и даже не одну сотню лет занимаются коллективы профессиональных этнографов, географов, историков,

социологов, исчезновение целого ряда культурных феноменов прошло незаметно для творческой интеллигенции африканских стран. Полагаем, подобное отношение к элементам традиционной аграрной культуры своих народов есть следствие глубоко укрепившегося в сознании африканской элиты стереотипа о незыблемом превосходстве европейских культурных норм. Не случайно социологи, вплотную занимающиеся исследованиями образа жизни африканцев, констатируют устойчивое демонстративное пренебрежение большинства представителей наиболее обеспеченных и образованных слоев африканского общества к ценностям материальной и духовной культуры предков. Из-за сравнительной немногочисленности в Тропической Африке категории населения, имеющего или приближающегося к стандартам потребления развитого общества (в частности, в Сахеле – не более 3-5% жителей), успешное развитие внутреннего туризма потребует титанических усилий [1].

Большой практический интерес для понимания перспектив этнокультурного туризма на континенте представляют современные этнические процессы. Становление и упрочение национального самосознания в регионе серьезно осложняет трайбализм (от слова «трейбэ», или «племя»). В подавляющем большинстве африканских стран эта специфическая разновидность этнонационализма считается едва ли не нормой общественно-политической жизни. Наиболее ярко этносегрегация дает о себе знать в полиэтнической среде крупнейших городов. Организация весьма колоритных этнических и социокультурных туров и программ без ущерба для их аутентичности и содержательности возможна не только в традиционных сельских районах проживания различных этнических групп, но даже в столичных и других ведущих экономических национальных центрах [1, 5, 6].

Параллельно с тенденцией к изоляционизму в Африке ускоренными темпами идут процессы внутриэтнической консолидации и ассимиляции. Динамичное формирование более крупных этнических общностей, чаще всего на базе этнически родственных групп, происходит во многих странах, в частности в Нигерии, Кении, Танзании, Замбии. Это также создает предпосылки к созданию и эффективному продвижению этнических и социокультурных туристских продуктов на основе модернизирующихся городских сообществ. При этом стоит принять в расчет резкий контраст между столичными ареалами и остальной национальной территорией в уровне развития туристской инфраструктуры [1, 5, 6].

Среди бесспорных преимуществ Африки для посещения туристов с этнокультурной мотивацией назовем череду открытий в XX столетии останков древних гоминид в Восточной Африке. За Черным континентом уже давно прочно закрепилось звание прародины человека. В частности, знаменитое Олдувайское ущелье прославило этот древнейший освоенный человеком край. И даже несмотря на появившиеся в западной прессе сенсационные публикации известных

антропологов, не разделяющих этой точки зрения, Африка в глазах большинства людей так и осталась колыбелью человечества. Этот образ успешно поддерживается американской и британской киноиндустрией в течение последних десятилетий [1, 2, 3, 4].

Многие области Африки изобилуют вызывающими мистический трепет сакральными комплексами, пещерами с причудливой наскальной живописью. Именно в сердце Сахары, на нагорье Ахаггар, как принято считать, находятся древнейшие в мире рисунки, выполненные, возможно, свыше 100 тыс. лет назад, т.е. задолго до проникновения в Европу и Австралию охотников и собирателей, претендующих на первенство в истории наскальных изображений. Учитывая растущий туристский спрос на путешествия в отдаленные, мало затронутые современной цивилизацией уголки планеты, центральные области Сахары могут привлечь некоторое число туристов. По крайней мере в последнее десятилетие во внутренних районах Мали, Нигера, Алжира было построено несколько гостиниц, предназначенных для приема иностранных туристов [1].

Особым своеобразием отличается архитектура *Эфиопии*, на территории которой, в частности, существовало библейское Сабатейское царство. Климат «вечной весны», обеспечивавший возможность ежегодного получения нескольких высоких урожаев зерна, и выгоды транспортно-географического положения на пересечении торговых путей, связывавших красноморское побережье с внутренними районами континента, послужили основой могущества раннесредневековой империи Аксум. В наследство от той славной эпохи остались императорские дворцы и христианские храмы. Многие коптские церкви в Эфиопии, будучи памятниками одной из старейших христианских деноминаций, имеют поистине мировую историческую и художественную ценность. Но наибольший восторг у посетителей вызывает уникальный монастырский ансамбль в Лалибеле, полностью высеченный из гранита. При определенных условиях участие в экскурсионных маршрутах с посещением христианских святынь Эфиопской коптской церкви может представлять интерес для любителей религиозно-познавательного туризма из России и других стран СНГ [1, 2, 3].

В *Зимбабве* сохранился одноименный комплекс сооружений XI-XII вв., поразивший воображение первых британских исследователей этих мест. Существует легенда о якобы европейском происхождении носителей этой давшей название целой стране загадочной культуры. Популяризация ореола древности этого и других выдающихся памятников африканской архитектуры также возможна с привлечением широко известного религиозного сюжета о потерянных коленах Израилевых. Учитывая отдаленность этих мест и отсутствие массового интереса к материальным свидетельствам раннего существования человека, в обозримом будущем реальный поток туристов с указанными целями в Африку вряд ли достигнет внушительных величин [1].

Наряду с этнографическим и этническим туризмом в Африке большие перспективы к развитию имеют эколого-этнографические путешествия. Во многом благодаря СМИ, призывам экологических организаций информация о бедственном положении дикой природы Африки стала достоянием общественности развитых стран. Растущее антропогенное давление уже в самом ближайшем будущем может привести к полной деградации естественных ландшафтов на значительных пространствах континента [3, 4].

В рамках предлагаемых на отечественном рынке экологических туров в Танзанию, Кению или ЮАР – в эти признанные африканские дестинации эколого-этнографического туризма – до недавнего времени этнокультурный компонент играл явно подчиненную роль. Вероятно, отсутствие большого разнообразия экзотических туров и программ этнокультурной направленности объясняется сравнительной молодостью отечественного эколого-этнографического туризма в Африку. Так или иначе, но уже в самом ближайшем будущем наши соотечественники получат возможность более пристального приобщения к собственно этническим ресурсам африканских дестинаций за счет расширения спектра соответствующих туристских предложений. Например, в Кейптауне, славящемся традициями виноделия, предлагается экскурсия «Винный путь» по винным заводам [2, 4].

Спрос на этнокультурные поездки в Африку в немалой степени обусловлен интересом иностранных туристов к европейскому наследию. За исключением территорий нынешних Эфиопии, Либерии, Египта и ЮАР, к середине прошлого столетия созданные европейцами колониальные империи – британская, французская, португальская, бельгийская, испанская – охватывали практически всю Африку. Многовековое колониальное господство оставило заметный след в материальной и духовной культуре тамошних народов [1, 2].

Длительное европейское господство определенным образом отразилось и на изобразительном искусстве африканских народов (сюжетных линиях, технике исполнения). О борьбе коренных жителей с заокеанскими захватчиками рассказывают многие произведения африканской живописи, графики, скульптуры. Более того, для многих современных деятелей искусства эпоха рабства – тяжелейшие испытания, которые легли на плечи африканских народов в период многовековой охоты за «живым товаром», служат источником творческого вдохновения. В частности, обязательным элементом программы пребывания иностранных туристов в Дакаре считается посещение расположенного всего лишь в нескольких сотнях метров от побережья острова Гизо – конечного пункта отправки в Америку по меньшей мере 10 млн африканских невольников. Во многих странах Гвинейского залива этой мрачной странице африканской истории посвящены экспозиции известных музеев. В частности, в Порто-Новобенинской столице – в музее работорговли и рабства экспонируются предметы, рассказывающие о деталях этого весьма прибыльного в те времена

«промысла» (орудия пыток, ловли рабов, предметы обихода, музыкальные инструменты, ритуальные предметы) [1, 3].

Поскольку подавляющее большинство африканских стран имеет колониальное прошлое, часть из них представляет особый интерес для развития такого подвида этнокультурного туризма, как ностальгический. В этом случае тяга к этнокультурному африканскому наследию объясняется в первую очередь фактом их рождения и проживания в Африке. К началу 1970-х гг. в Анголе и Мозамбике проживало не менее 1 млн португальцев, подавляющее большинство из которых накануне или вскоре после провозглашения политической независимости от Португалии переехали на историческую родину, отчасти – в ЮАР. Репатрианты из Африки вместе с потомками нескольких поколений и членами их семей составляют от 1,5 до 2 млн человек, т.е. у 5 – 6 жителей Португалии. Несмотря на ослабевающий с каждым последующим поколением интерес к посещению мест проживания предков, до конца не изжитые традиции большой семьи и многочисленность самих репатриантов в этой пиренейской стране позволяют рассматривать в скором будущем данный вид путешествий как перспективный. По крайней мере некоторые довольно известные в Португалии деятели культуры и спорта уже воспользовались нормализацией обстановки после окончания последней гражданской войны в Анголе и посетили родину [1, 3, 5, 6].

Французские репатрианты и их потомки, члены их семей являются одним из наиболее значимых сегментов в туристском потоке в ряд африканских стран, в частности в Алжир, Тунис. Лица британского происхождения явно предпочитают Кению и Танзанию в качестве направлений ностальгического туризма. И поныне в каждой из этих стран проживает по несколько сотен семей белых фермеров, контролирующих значительную часть производства важнейших национальных экспортных культур. Одним из мотивов посещения Африки служит ностальгия по временам военной молодости: служба в колониальных легионах, участие в кровопролитных сражениях в Ливийской пустыне между войсками британо-американской коалиции и немецкой армией в годы Второй мировой войны, англо-итальянской войне в Эритрее и Сомали, оккупационных кампаниях. В частности, у французских туристов новейшая история Алжира и Марокко нередко ассоциируется с затяжными колониальными войнами второй четверти прошлого века. К указанной тематике активно обращался не только французский, но и американский кинематограф. Действие популярного американского фильма «Самоволка» начинается в Джибути на фоне предстоящих боев французской армии с восставшими афарами [1].

Во внутренних областях Северной и Западной Африки и по сию пору имеется немало материальных свидетельств выдающихся достижений прежних обитателей в сфере архитектуры, искусства, ремесла. Вероятно, это одна из самых занимательных глав африканской истории. Топонимика Черного

континента сохранила явные указания на широкомасштабные и многовековые торговые и культурные связи. Так, появление широко известного названия «Тимбукту» неразрывно связано с транзитной торговлей в Сахаре. Джип-сафари – туры и экскурсии в пустыню, включающие помимо экстремальной езды на автомобиле беглое знакомство с традициями гостеприимства, кухней и музыкой бедуинов – уже давно пользуются большой популярностью у туристов, посещающих Средний Восток, включая Египет, Тунис, Марокко. Полагаем, есть смысл активнее продвигать на туристском рынке программы, воспроизводящие особенности транзитной торговли – одного из фундаментов постепенно уходящей в небытие тысячелетней кочевой культуры. Любителей этнокультурных путешествий можно привлечь в регион реконструкциями легендарных экспедиций по реке Нигер и прибрежным водам Гвинейского залива, снаряжавшихся правителями Мали для поисков неведомых, не исключено что и заокеанских земель [1].

Богатое материальное и духовное наследие средневековых городов-государств Пате, Ламу, Момбаса, Килва и Пемба может послужить основой для резкой активизации этнокультурного туризма в прибрежную зону современных Кении, Танзании и северного Мозамбика в противовес внутренним районам этих стран. Показательно, что во второй половине прошлого столетия у любителей путешествий этнокультурный туризм в Восточную Африку ассоциировался почти исключительно с эколого-этнографическим туризмом во внутренние районы Кении и Танзании. Однако в последние годы растущее число иностранцев, очарованных неповторимым культурным колоритом Занзибара, возвысившегося благодаря многовековой торговле пряностями, чернокожими рабами, ценными сортами древесины, жемчугом, стремится посетить этот признанный форпост мусульманской культуры в Восточной Африке [1, 3].

В Африке также преобладают объекты культурного наследия. Их целесообразнее всего распределить по четырем следующим эпохам: 1) древнейшей, 2) Древнего Египта, 3) античности в Северной Африке и 4) средних веков и нового времени.

Древнейшая эпоха представлена здесь археологическими объектами, находящимися на территории Эфиопии и Ливии.

Наследие цивилизации Древнего Египта в Списке ЮНЕСКО получило отражение в трех всемирно известных историко-архитектурных памятниках. Во-первых, это район города Мемфис, который был столицей страны в эпоху Древнего царства, с окружающими его некрополями. Ядром его служат три «Большие пирамиды» в предместье Каира Гизе. Во-вторых, это остатки второй столицы Египта – города Фивы, который был столицей в эпохи Среднего и Нового царств. В этот комплекс входят храмы Карнака и Луксора и Долина царей, где хоронили фараонов. В-третьих, это памятники Нубии от Абу-Симбела до Филэ, относящиеся к эпохе Нового царства. Большинство из них при сооружении

высотной Асуанской плотины пришлось переносить на другое место. Собственно, с этого и началось составление Списка объектов всемирного наследия.

Античное наследие Северной Африки представлено объектами, находящимися на территории всех стран этого субрегиона. Их можно подразделить на финикийские (Карфаген и Керкуан в Тунисе), древнегреческие (Кирена в Ливии) и древнеримские, к которым относятся руины городов в Алжире (Типаса, Тимгад, Джемила), в Тунисе (Дугга), в Ливии (Сабрата, Лептис-Магна), в Марокко (Волубилис).

Объекты культурного наследия *эпохи средних веков и нового времени* наиболее многочисленны. Среди них можно выделить объекты арабомусульманской культуры в Северной Африке. Наибольшей известностью пользуются многочисленные мусульманские памятники Каира в Египте, Кайруана в Тунисе и оазиса Мзаб (Гардая) в Алжире, Марракеша и Феса в Марокко. Другую группу образуют христианские памятники Эфиопии – Аксум, Гондэр, Лалибэла. А в Африке южнее Сахары выделяются еще две группы объектов. Одна из них относится к Западной Африке и отражает культурное наследие средневековых цивилизаций этой части континента (например, Томбукту и Дженне в Мали) или наследие колониальной эпохи с ее работорговлей (о. Горе в Сенегале, Эльмина в Гане). Другая группа объектов относится к Юго-Восточной Африке (Зимбабве, Танзании и Мозамбику). Самый известный из них – Великий Зимбабве.

В Алжире, Мали и ЮАР есть также объекты культурно-природного наследия. Самый знаменитый из них – алжирский Тассилин-Аджер с наскальными рисунками древних жителей Сахары.

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику этнографической туристской дестинации Африки (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Дать характеристику одного из этнографических музеев стран Африки. Результат оформить в виде презентации.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят особенности этнографического туризма как путешествия с целью комплексного изучения этнических культур в африканской исторической ретроспективе?
2. Каковы возможности, современное состояние и тенденции развития этнографического туризма в Африке?
3. Назовите основные африканские центры (дестинации) этнографического туризма.
4. Охарактеризуйте объекты древнейшего культурного наследия прародины человечества.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
4. Назаркина В. А., Владыкина Ю. О., Воротникова Е. Ю., Комарова О. С., Малетин С. С. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. - Новосибирск: НГТУ, 2014. – 235 с.
5. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 7. Организация этнографических туристских дестиниций в Австралии и Океании

В Австралии проживают представители как минимум сотни народов. Более того, в сравнении с прочими социумами развитых стран австралийцы выделяются наивысшим разнообразием, специфичностью и уникальностью, если не сказать экзотичностью различных стилей образа жизни. Чаще всего, когда заходит речь о принципах мультикультурализма и их эффективном внедрении в практику межэтнического взаимодействия, вспоминают канадский опыт. Но и Австралийский Союз не без оснований можно считать своего рода эталоном успешной гармонизации кросскультурных отношений [5, 6].

Вопреки распространенному стереотипу, умело внедренному в последние десятилетия австралийскими и зарубежными кино- и туристской индустрией, СМИ в массовое сознание землян, Австралия – это не зеленый, а самый красно-бурый и желтый континент на планете. До 3/4 его площади занято областями с аридным и семиаридным климатом. Неслучайно до 4/3 всех жителей страны концентрируются в наиболее благоприятной по экономическим и природным характеристикам 40-километровой прибрежной зоне, главным образом на юго-востоке страны. На штаты Новый Южный Уэльс и Виктория приходится почти 3/5 всего населения страны-континента. Сравнительно узкая приморская полоса с наивысшей для этой страны средней плотностью населения резко контрастирует с малолюдными или даже почти безлюдными обширными внутренними территориями. Это создает превосходные предпосылки для развития различных,

в том числе и конкурирующих между собой за земельные ресурсы видов и форм туризма [1, 2, 3, 4].

Проблема растянутости коммуникаций при довольно низкой плотности транспортной сети создает серьезные затруднения при освоении более удаленных от крупных известных туристских центров районов. Среди серьезных препятствий для развития массового эколого-этнографического туризма в отдаленные области Австралии можно выделить необходимость частого использования как регулярных, так и нерегулярных рейсов внутренней авиации, а также получения специальных разрешений на посещение значительного числа особо охраняемых территорий. Помимо внутренней авиации доставка туристов в конечные пункты прибытия осуществляется рейсовыми автобусами или автомобилями. Продолжительность серии перелетов из России, Европы и Северной Америки до конечного пункта прибытия в Австралии с учетом прохождения через транспортные терминалы и ожидания последующего рейса может составить не менее двух суток. Это обстоятельство делает нецелесообразным организацию краткосрочных туров для россиян, тогда как у внутренних туристов в Австралии маршруты продолжительностью четыре-пять и даже двое суток пользуются большой популярностью. Но, несмотря на очевидные издержки на развитие транспортной инфраструктуры, эффект относительной или условной изоляции позволяет планировать и развивать новые и малоизвестные дестинации с учетом ожиданий сравнительно узких рыночных сегментов [2].

Еще с 1960-х гг., т.е. намного раньше большинства других туристских дестинаций мира, австралийцы стали целенаправленно развивать в едином ключе этнографический и ретротуризм. За истекшие полвека не обнаружилось признаков снижения интереса со стороны иностранных и даже внутренних туристов к этнокультурному наследию аборигенов. Старожилы Австралии чаще всего достаточно осведомлены об этническом разнообразии аборигенного населения. Коренным австралийцам по-прежнему принадлежит свыше трети всего материка (территории нескольких сотен резерваций). Выраженная континентальность климата внутренних областей материка в прошлом серьезно затрудняла регулярные контакты между племенами. Длительная, предположительно на протяжении десятков тысяч лет, относительная изоляция человеческих популяций, обитавших в разных частях материка, способствовала становлению в Австралии нескольких языковых семей. По периферии пустыни Виктория – на западе, севере, востоке, юге континента – и в его центральной части сформировались соответствующие территориальные лингвистические «очаги». Нечеткие границы между языковыми семьями и языковыми группами аборигенов издавна проходили именно в глубинных областях тропической пустыни Виктория [1,2, 3].

Но к настоящему времени около 70% аборигенов проживают в городах и крупных поселках. Тесный контакт с доминирующей англоавстралийской средой

нередко оказывает деструктивное воздействие на туземные культуры. С утратой привычной хозяйственной деятельности и отдельных, веками выработанных навыков в небытие уходит значительная часть традиционной культуры аборигенов. В большинстве случаев аборигенные этнокультурные комплексы в Австралии находятся в миноритарном состоянии, и поэтому на современном этапе важнейшие научно-практические задачи заключаются в фиксации и популяризации этнокультурного наследия австралийских аборигенов [5, 6].

Однако полувековая тенденция к росту этнического самосознания и сохранению традиционной культуры, стабильное увеличение с конца 1940-х гг. абсолютной численности аборигенов служат вескими аргументами в пользу воспроизводства их этнокультурных комплексов в отдаленной перспективе. Не случайно в ряде районов страны у аборигенов, постоянно живущих в городах, широко практикуются регулярные перемещения на довольно длительный срок (до двух-трех месяцев) в места традиционного проживания предков. Подобная мобильность отмечена в среде аборигенов Аделаиды (Южная Австралия), Дарвина (Северные территории). Коренные австралийцы видят в подобных перемещениях едва ли не единственную возможность сохранить, хотя бы фрагментарно, богатое культурное наследие своих предков [5, 6].

Австралия как туристская дестинация чаще всего ассоциируется с уникальными природными ландшафтами, в высшей степени эндемичной флорой и фауной. Австралия – всемирно известная дестинация экотуризма. В общей сложности в этой стране насчитывается до 3 тыс. национальных парков федерального и штатного подчинения, государственных лесов и резерватов. Но многочисленных внутренних и зарубежных туристов помимо природных красот и памятников привлекает богатая и самобытная культура аборигенов. В Австралии сложился едва ли не эталонный и, что немаловажно, в целом редкий баланс между природно-познавательными и этнокультурными компонентами экологических туров. Как правило, посещение национальных парков предполагает посещение мест, хранящих историю, лучшие образцы изобразительного искусства. Всемирную известность полу чили магическая практика и уникальный фольклор, в частности тотемические мифы, сказки, лирические песни, а также изобразительное творчество (раскрашивание тел, наскальная живопись и гравировка). Особый интерес у путешественников вызывают мистерии, исполняемые коренными австралийцами в ритуальных пещерах или на специальных площадках с применением огня и декораций. Стены скрытых ритуальных пещер испещрены диковинными рисунками, некоторые из которых имеют возраст не менее 40 тыс. лет [1, 3].

Одно из существенных преимуществ этой глубоко продуманной, десятилетиями проверенной и внедренной на базе принципа консенсуса модели – заметная роль местных общин, включая аборигенов, в определении направления, стратегических целей и задач в процессе планирования, управления и развития

особо охраняемых природных территорий. В качестве наиболее выдающихся примеров подобного рода можно привести национальный парк «Какаду» и местность Арнем-Ленд (Северная территория). Почти что в самом центре Австралии, в 480 км от ближайшего населенного пункта Алис-Спрингс (Северные территории), расположены священные для аборигенов скала Эрз-Рок и низкие горы Олгас, входящие в состав национального парка Юлуру – Ката Тжута. Необычайную красоту «красному сердцу Австралии», как обычно называют этот древнейший и наиболее почитаемый сакральный объект племени анангу, придает песчаниковый монолит, эффектно выглядящий на фоне почти абсолютно ровной окружающей местности. На плато Кимберли расположены несколько довольно известных в Австралии и за ее пределами национальных парков Танел-Крик, Гейки-Горж и Уиндяна-Горж [1].

Знакомый многим туристский бренд для всех коренных жителей Австралии «аборигены» позволяет активно обращаться к тематике ретротуризма. Ряд территорий страны изобилуют ценными памятниками древнего наследия коренных австралийцев. При этом на многих из таких территорий образ жизни аборигенов уже давно даже весьма отдаленно не напоминает жизненный уклад предков. Особенно перспектива обращения к наследию ушедших аборигенных культур актуальна для территорий, не имеющих или почти не имеющих сколько-нибудь значительных общин аборигенов. Классический пример тому – ситуация на Тасмании, где уже несколько десятилетий назад ушла из жизни последняя этническая тасманийка [1, 2, 3].

Аборигены, населяющие на протяжении десятков тысяч лет Австралию, составляют менее 1% от ее общего населения. Начиная с последних десятилетий XVIII столетия и по сию пору этнокультурный облик континента определяют в первую очередь потомки британских иммигрантов – в основном англичан и ирландцев, в меньшей степени валлийцев и шотландцев. Англоавстралийцы – это по историческим меркам сравнительно молодой народ. Уже со второй половины XIX столетия язык британских переселенцев приобрел черты самостоятельного диалекта. Но о появлении соответствующего самосознания можно говорить не ранее последней четверти XIX столетия. Синхронно с основной фазой этнической консолидации протекали процессы политического объединения британских колоний на материке. Англоавстралийцы обладают рядом этнокультурных черт, выделяющих их на фоне англичан, ирландцев, валлийцев – базовых этнических элементов – и прочих англоязычных народов преимущественно британского происхождения (англоновозеландцев, англоканадцев, англо-африканцев). Их отличают специфическое мировоззрение, принятые нормы проведения свободного времени, своеобразная трудовая этика. За полтора столетия существования англо-австралийской идентичности сформировался специфический юмор, городской и сельский фольклор. Более всего англоавстралийцы походят на белых американцев США [1, 3, 5, 6].

Трудно представить облик современной Австралии без ковбоя, без обширных скотоводческих ферм, специфического уклада жизни. Свыше половины земельного фонда Австралии (54%) приходится на пастбища. Австралия – единственная из высокоразвитых стран мира, где экстенсивное пастбищное скотоводство существует на столь обширной территории как органичный хозяйственно-культурный уклад с присущими ему мировоззрением, этическими нормами, трудовыми навыками населения. По разным оценкам, от 200 до 300 тыс. австралийских фермеров, занятых преимущественно овцеводством, обитают во внутренних районах континента в условиях сильной или почти полной изоляции. Овцеводческие фермы в Австралии следует рассматривать в качестве весьма перспективной для развития агро- и ретротуризма категории туристических объектов. Наиболее привлекательные отрезки времени для пребывания на овечьих фермах – стрижка овец [1].

Наряду с англоавстралийцами значительную часть населения страны образуют группы иного европейского, а также азиатского происхождения. Профессиональным организаторам этнокультурного туризма стоит уделить самое пристальное внимание вопросу позиционирования доселе слабовостребованного и мало известного за пределами Австралии богатейшего этнокультурного потенциала тамошних городов-миллионеров. Уникальность метрополитенским ареалам придает ярко выраженная этнолингвистическая, этнорасовая и этнорелигиозная мозаичность населения, связанная с явным тяготением этнических меньшинств из Южной и Восточной Европы, с Балкан, из Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, с Ближнего Востока, из Океании к расселению в крупнейших городах страны. Сегрегация в расселении представителей различных этнических групп в австралийских городах-миллионерах довольно ярко выражена (Сидней, Мельбурн). Особый интерес для организаторов этнокультурного туризма и их потенциальных клиентов представляет обращение к тематике российских соотечественников в Австралии. Несмотря на столь значительную удаленность, Австралия неоднократно в XX в. становилась направлением более или менее массовой русской и шире – российской иммиграции [1, 3].

Несмотря на явную ориентацию к оседанию в крупногородских ареалах, в провинциальных районах страны-континента осело немало представителей этнических меньшинств. Так, в Западной Австралии с 1960-х гг. столетия во вновь возникших или старых городских горнодобывающих центрах разрослись вьетнамские и китайские общины. Федеральное правительство в 1980-х гг., в период бегства миллионов афганцев за границу из-за кровопролитной гражданской войны, разрешило переселение нескольких десятков тысяч пуштунов вместе с их скотом во внутренние области материка. Привезенные с афганскими беженцами верблюды как нельзя лучше подошли для ведения

экстенсивного кочевого скотоводства в столь аридных условиях, как тропическая пустыня Виктория [5, 6].

С учетом вышесказанного следует акцентировать внимание иностранных гостей на наиболее выдающихся символах процесса межэтнической интеграции в современной Австралии. В частности, один из таких феноменов – бурно формирующаяся австралийская кухня. Многие скептики возражают даже против введения в широкий оборот такого понятия, как австралийская кухня, называя ее не чем иным, как плодом большого воображения недоучившихся кулинаров, не имеющих понимания об истинном гастрономическом искусстве. Но у так называемой австралийской кухни, пребывающей в эмбриональной стадии своего развития, есть несколько существенных преимуществ. Внутренний спрос на такую гастрономическую «экстравагантность» будет только расти из-за дальнейшего углубления процесса межэтнической интеграции и неуклонного увеличения доли австралийцев с бикультурными и даже поликультурными установками [1, 3].

В последние два десятилетия всевозрастающий поток иностранных туристов, в том числе с этнокультурной мотивацией, направляется и в Новую Зеландию. В отличие от соседней Австралии в этой стране гораздо выше доля коренного населения (12-13%). Более того, большинство из них проживает непосредственно вблизи крупнейшей городской агломерации Новой Зеландии – Оклендской. Эти обстоятельства создают предпосылки для активного обращения к тематике аборигенного туризма, основанного на уникальном культурном наследии маори. О высокой степени своеобразия локальных вариантов аборигенной культуры маори косвенно свидетельствует многовековая практика проживания маорийских племен на строго определенной территории. Под влиянием численно преобладающих англо-новозеландцев маори во многом усвоили европейский образ жизни. Значительное их число проживает в городах, где они заняты в промышленности, сфере обслуживания [1, 2, 3].

Маори и по сей день сохраняют свои богатые ремесленные традиции. В частности, большой интерес не только у самих новозеландцев, но и у иностранных туристов может вызвать искусство плетения и ткачество, сырьем для которого служит уникальный для Океании материал – лен. Особого внимания заслуживает получившее мировую известность высокохудожественное искусство резьбы по дереву. Отличающиеся богатым декором деревянные постройки маори стали визитной карточки страны. В отличие от большинства других раз витых стран, где с индустриализацией, а затем с бурным развитием третичного сектора были полностью утрачены многие традиционные виды промыслов, в Новой Зеландии многие из них – уникальных и специфических – сохранились. Более того, здесь сохранение навыков ремесленного мастерства облегчается преимущественно сельским характером занятости маори. В отличие от остальной части экономически активного населения, в подавляющем большинстве занятого в

сфере услуг и промышленности, основным источником существования для маори по-прежнему выступает аграрный сектор [1, 3].

С 1960-х годов в среде маори наметилось отчетливое стремление к возрождению традиционной культуры. Весьма показательный пример, характеризующий магистральную тенденцию межэтнических отношений в современной Новой Зеландии – центральное место, отведенное празднику Вайтанги (6 февраля) – символичной дате первого договора между правительством Великобритании и маорийскими племенами [1, 3].

В отличие от соседней Австралии в Новой Зеландии вплоть до последнего времени предпочитали делать ставку почти исключительно на европейскую, преимущественно британскую иммиграцию. Это отнюдь не означает, что в стране отсутствуют меньшинства южноевропейского, восточно-европейского или восточно-азиатского происхождения. Однако при их сравнительной немногочисленности не приходится говорить о сколько-нибудь заметных величинах ностальгического туризма из соответствующих стран в Новую Зеландию. Напротив, резко активизировавшаяся в последние полтора десятилетия иммиграция из океанийских стран может рассматриваться как важный стимул для ностальгического, культурно-познавательного, делового и гастрономического туризма. В частности, экзотическая таитянская, или самоанская, или фиджийская кухня может вызвать интерес не только у иностранных, но и у внутренних туристов. Показательно, что поток переселенцев из океанийских стран, характеризующийся высокой долей лиц самого трудоспособного возраста и дешевизной рабочей силы, направлен главным образом в район Окленда [1].

Пастбищное скотоводство, получившее благодаря европейской колонизации широкое распространение в наиболее обеспеченных земельными ресурсами странах (Новой Зеландии, Новой Каледонии), и по сей день занимает важное место в хозяйстве этих стран. В частности, на продукцию животноводства приходится значительная часть всего экспорта Новой Зеландии. Именно в колониальный период эти территории приобрели легко узнаваемый облик. Но значимость молочного животноводства для этой страны выходит за рамки экономики. Новая Зеландия имеет сравнительно развитую горнодобывающую и рыбную промышленность. Но в сознании миллионов людей по всему миру эта страна прочно ассоциируется именно с продукцией молочного животноводства [1].

Наряду с Новой Зеландией в Океании имеется также немало известных этнокультурных туристских дестинаций. Идиллическое восприятие жизни океанийских народов выступает залогом динамично растущего иностранного туризма. Не случайно выражения «безмятежность», «умиротворенность», «чувство гармонии с природой, пронизывающее все человеческое нутро» стали самыми распространенными клише туристских рекламных кампаний. Океания

традиционно рассматривается как настоящий рай для туристов. Заметно сказывается влияние фактора территориальной удаленности большинства архипелагов от ведущих очагов – доноров туристских потоков. Однако чрезвычайно выгодное центральное положение – на пересечении важнейших торговых путей, коммуникаций – в динамично растущем Азиатско-Тихоокеанском регионе, бесспорно, уже в ближайшей перспективе окажет весьма благотворное влияние на индустрию тамошнего туризма [1, 3].

Для ранних этапов дописьменной истории океанийцев было характерно значительное разнообразие материальной и духовной культуры. Развитие этих групп не могло протекать в полной изоляции от остального мира. Достаточно вспомнить об азиатском происхождении микронезийцев и полинезийцев. Но по мере освоения океанийцами просторов океана, приспособления к условиям морской среды степень изоляции вновь возникавших общностей от других частей света заметно усиливалась. Еще задолго до путешествий первых европейцев в эту часть планеты у тамошнего населения сложился целый ряд специфических культурных черт. Ставшие ежегодными во многих уголках Океании соревнования гребцов каноэ привлекают большое число туристов своей большой зрелищностью. Подобные соревнования регулярно происходят в Папуа – Новой Гвинее, на Соломоновых Островах. Тематика морских странствий тамошних народов стала довольно популярной после известных плаваний Тура Хейердала на бальсовом плоту «Кон-Тики» в 1947 г. С тех пор написано немало научно-публицистической литературы, во многом поддерживающей и стимулирующей интерес широкой общественности к этому региону. Но целый ряд специфических океанийских черт культуры до сих пор мало известен широкой аудитории [1, 3].

Интерес к посещению южных земель имеет довольно глубокие корни в западной культуре. Еще во времена Великих географических открытий многие искатели приключений бредили идеей поиска еще неизвестных земель в Океании. Океания была последним из исследованных и описанных европейцами в эпоху Великих географических открытий регионов мира. Не случайно именно за Океанией в XIX столетии закрепилась репутация «последнего рая» на земле. Во многом сохранению трепетного отношения к этой части мира способствовали работы известного французского живописца Гогена. Путешествие к берегам еще не освоенных европейцами островов воспето в книге «Робинзон Крузо». Прочно вошел в сознание многих и многих поколений европейцев, американцев, наших соотечественников (исключая современную молодежь) образ одинокого человека где-то на краю земли, ведущего борьбу за существование на протяжении долгих 28 лет – Робинзона Крузо и его собрата по несчастью, Пятницы. Однако далеко не все читатели этого известного романа знают, что, согласно Даниэлю Дефо, действие разворачивалось именно на Соломоновых островах. К теме заокеанских странствий обращались и такие известные мастера пера, как Дж. Лондон [1].

Игравшее важнейшую роль в традиционном хозяйстве Океании примитивное земледелие – выращивание таро, ямса, батата, кокосовой пальмы, бананов – к настоящему времени заметно утратило свои позиции в экономике. Вместе с внедренными стараниями колонизаторов товарными культурами, такими как сахарный тростник, кофе, ананас, какао, табак, традиционные отрасли земледелия по-прежнему играют важную роль в экономике и экспорте большинства стран региона. Население целого ряда наиболее отсталых в хозяйственном отношении архипелагов, прежде всего в Микронезии, Папуа – Новой Гвинее, до сих пор практикует полунатуральное земледелие как основу своего хозяйства [1].

Интерес к возрождению традиционных занятий (выращивание отдельных культур, сбор плодов) в целях поддержания этничности отмечается у коренных жителей Науру – государства с самым высоким в Океании душевым доходом. Опыт Средиземноморских стран, где значительные сельскохозяйственные территории успешно используются в туристских целях, вполне применим к океанийским странам. Особенно если учесть наличие среди возделываемых культур ряда специфически океанийских видов. В туристских целях могут быть успешно использованы и предприятия горнодобывающей промышленности. Зарождение в Океании добычи минерального сырья относится к колониальной эпохе. В частности, сохранение с тех пор Новой Каледонией и Науру важных позиций в мировом производстве соответственно никелевых концентратов и фосфоритов создает определенную известность их горнодобывающим комплексам. Более того, столь продолжительная эксплуатация отдельных месторождений есть условие для развития тематического туризма как на действующих, так и на уже закрытых шахтах, карьерах. В условиях прогрессирующей и в ряде случаев почти необратимой деградации естественной среды на значительных площадях, к примеру, на Науру, именно этот вид туризма может стать основой для развития иностранного туризма на долгосрочный период [1].

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику этнографической туристской дестинации Австралии или Новой Зеландии. Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Дать характеристику одного из этнографических музеев Австралии или Новой Зеландии. Результат оформить в виде презентации.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят особенности этнографического туризма как путешествия с целью комплексного изучения этнических культур исторической ретроспективы в Австралии и Океании?

2. Каковы возможности, современное состояние и тенденции развития этнографического туризма в Австралии и Океании?
3. Назовите основные центры (дестинации) этнографического туризма в Австралии и Океании.
4. Расскажите о европейской колонизации Австралии и Океании.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
4. Назаркина В. А., Владыкина Ю. О., Воротникова Е. Ю., Комарова О. С., Малетин С. С. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. - Новосибирск: НГТУ, 2014. – 235 с.
5. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 8. Организация этнографических туристских дестинаций в Северной Америке

Североамериканский регион располагает поистине выдающимся этнокультурным потенциалом. К настоящему времени на обширной территории США и Канады более или менее компактно проживают представители нескольких сотен этнических групп не только европейского, но также латиноамериканского, азиатского и африканского происхождения. В одном Нью-Йорке – признанной глобальной экономической столице – проживают представители едва ли не всех сколько-нибудь значительных этнических групп мира. Во многом поэтому сами американцы воспринимают «Большое яблоко» (самое известное прозвище Нью-Йорка) не иначе как самый космополитичный и неамериканский город в стране [1, 3, 5, 6].

Северная Америка – регион полиэтнический, с высоким динамизмом этнических процессов. Высокие темпы этнических процессов предопределили возникновение новых этнических общностей – американцев США, англоканадцев, франкоканадцев. Так, особый интерес у широкой публики вызывает

специфический североамериканский феномен (имеющий аналоги в Австралии и Латинской Америке) – ковбойская Америка, по сути, уже давно ставшая достоянием истории. Исчезнув, уклад жизни с присущей ему системой ценностей, мировоззренческих ориентиров, оставил огромный след в современной американской и глобальной культуре. Достаточно вспомнить горячо любимые десятками, если не сотнями миллионов людей во всем мире вестерны [1, 3, 5, 6].

Однако считаем логичным начать изложение реализуемых и возможных путей развития этнокультурного туризма с аборигенов, по праву именуемых пионерами заселения Северной Америки. Индейцы, как ни одна другая этнорасовая группа населения, воспринимается в качестве хранителей непрерывной и самой длинной культурной традиции в западном полушарии. Не считая носителей языковой семьи на-день, прибывших в Америку около 12-13 тыс. лет назад, остальные индейские народы Северной Америки восходят к первым двум-трем миграционным «волнам», последовательно осваивавшим пространства континента в течение предшествующих 40 тыс. лет. Это обстоятельство представляется необычайно важным для исторических реконструкций [1, 3].

Длительное время считалось, что аборигены Северной Америки в отличие от своих современников – создателей величайших цивилизаций Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока – стояли лишь на стадии родоплеменных отношений. Веским аргументом в пользу довольно примитивного уровня социально-экономического развития служило отсутствие у древних североамериканцев практики использования железа, рабочего и молочного скота, таких изобретений, как колесо и парус, без которых был невозможен скорый прогресс в земледелии, животноводстве и транспорте, а следовательно, усложнение классовой структуры общества и политических институтов. Столкновение с европейскими колонизаторами, последующие массовые истребления и вынужденные переселения на новые, еще не затронутые европейской колонизацией земли, последующие процессы аккультурации, лингвистической и этнической ассимиляции, сопровождавшиеся неприкрытой дискриминацией и сегрегацией (созданием резерваций), привели к полному исчезновению, во многих случаях даже физическому, сотен индейских этнических групп. Вспомним классический пример с воспетыми Ф. Купером последними могиканами, вынужденными покинуть районы своего исконного проживания под натиском европейских пришельцев. С учетом высочайшего в сравнении с другими регионами мира уровня и длительности развития в США института тематических этнокультурных парков, исчезнувшие индейские культуры даже при ограниченности достоверных сведений о них нередко активно продвигаются на соответствующем туристском рынке [1, , 4].

Начиная с 1930-х гг., когда США оказались в тисках Великой депрессии, повсюду на региональном и локальном уровнях громко заявили о себе неформальные объединения любителей местной истории. С этого времени в среде

белых американцев наметились изменения в отношении к индейцам, к их истории, традициям, мироощущению и, что немаловажно, к ставшему хрестоматийным отображению противоборства «белого» и «аборигенного» миров. Именно с той поры ранее упомянутые стали объектом пристального интереса со стороны не только археологии и истории, но и широкой общественности. С недавних пор «белая» Америка даже стала гордиться своими индейскими, зачастую вымышленными корнями. По разным оценкам, от 20 до 30 млн американцев европейского происхождения указали индейцев в числе своих предков (с наибольшей частотой это отмечается в зоне Прерий) [5, 6].

О многовековых постоянных контактах между аборигенами и европейскими пришельцами красноречиво свидетельствует богатая индейская топонимика Северо-Американского региона. У рядовых американцев подобная топонимика пользуется особым уважением, поскольку однозначно указывает на давность возникновения соответствующих населенных мест. Так, аборигенам своими названиями обязаны обе Дакоты, Кентукки, Алабама, Массачусетс, Аляска и многие другие известные в США туристские дестинации. Может показаться забавным, но планировка улиц в самом старом районе Нью-Йорка – на Манхэттене – наследует сетку троп, проложенных еще индейцами. Авеню соответствуют тропам, использовавшимся для межплеменных контактов, в том числе вооруженной конфронтации, тогда как стриты – для рутинных хозяйственных занятий – охоты, собирательства. Еще активнее «индейский» имидж используют жители и организаторы от туризма в малых американских городах и в сельской местности. Причинами тому служат малая известность и ограниченность, а чаще – даже отсутствие сколько-нибудь значимых для национальной истории событий во многих населенных пунктах с подобными названиями [1, 3].

В Северной Америке проживают представители нескольких сотен индейских народов, большинство из которых малочисленны, насчитывают по несколько тысяч или даже несколько сотен человек. Невзирая на столь выраженные антропологические, лингвистические, культурные различия, индейские народы, исконно населяющие территории современных США и Канады, все-таки выделяются крепнущим от десятилетия к десятилетию паниндейским самосознанием. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные примеры проявления солидарности между представителями индейских этносов из разных регионов Северной Америки. В частности, можно упомянуть о знаменитых «индейских» маршах на Вашингтон, проведенных рядом индейских общественных организаций для привлечения внимания высшего руководства и широких слоев населения США к положению аборигенов [1, 3, 5, 6].

С учетом огромных размеров национальной территории в США и Канаде, где индейскому вопросу с середины прошлого века уделяется повышенное внимание, успешное продвижение этнокультурного наследия многих индейских народов на внешнем, а тем более – внутреннем туристском рынке выглядит вполне

реалистично. Со второй половины XX в. в США фиксируется неуклонное увеличение численности индейцев. В первую очередь это указывает на определенную адаптацию большинства индейцев к сложившимся условиям жизни в резервациях и за их пределами. Это вселяет оптимизм относительно перспектив дальнейшего воспроизводства этнокультурных комплексов если не всех, то хотя бы некоторой части аборигенных народов [1, 3].

Подавляющая масса иностранных и даже американских туристов из числа поклонников индейской культуры рассматривают аборигенов в качестве некой однородной этнокультурной общности. Первостепенная задача создателей новых туристских продуктов заключается в акцентировании внимания клиентов на существенном этнокультурном разнообразии индейцев, представляющих соответствующие макрорегионы, регионы (штаты или провинции) и «локалиты» (принятое в США обозначение локальных местностей с их постоянным населением), включенные в те или иные туристские маршруты [1, 2, 3].

Атлантическое побережье явилось самым первым на территории современных США ареалом европейской колонизации. Формально честь основания первых форпостов еще в последней четверти XVI в. на североамериканской земле принадлежит испанцам. Но именно британская колонизация заложила прочный фундамент для расширения европейского присутствия в этом регионе. В 2007 году в США с большой помпой (праздничную церемонию почтила своим присутствием английская королева) отмечали дату основания Джеймстауна (штат Виргиния) – первого британского поселения на американской земле. Это памятное событие также стало отличным информационным поводом для дальнейшего продвижения индейского этнокультурного наследия. С упомянутым периодом предыстории США прочно связаны многие известные любому американцу со школьной скамьи культурные феномены. Так, общеизвестно, что полупрезрительное прозвище «янки», каким по обыкновению на Юге США именовали соотечественников с Севера, наделили первых британских колонистов, сошедших с борта «Мэйфлауэра», именно их соседи-индейцы (дословно «янки» означает «тихие») [1].

Особую этнорегиональную группу индейских народов образуют племена Юго-Запада США, привычно объединяемые с этническими группами Северной Мексики. Особый интерес для развития этнокультурного туризма с индейской тематикой в этой части страны представляет следующие факторы [1, 3]:

- относительная многочисленность тамошних индейцев, большинство из которых проживает в индейских резервациях, тогда как в целом по стране на специально отведенные правительством земли приходится лишь до половины всех индейцев;

- приуроченность относительного большинства (более чем 300) индейских резерваций страны;

■ поистине внушительные размеры зарезервированных за аборигенами земель, сравнимых с площадью малых европейских стран.

Для многих коренных групп Юго-Запада США типичен действующий и поныне полный запрет на какое-либо антропогенное влияние на окружающие сакральные озера местности. Этот конгломерат древних культур отождествляется в первую очередь с пуэбло, получившими свое название за характерный тип расселения («пуэбло» по-испански означает «поселение») – исходно этнически пестрой группой земледельцев, которым в сложных природных условиях субтропических и тропических пустынь и полупустынь удалось уже в X-XIV столетиях достичь очевидных успехов в социально-экономическом развитии. На европейцев, волею судеб оказавшихся в таких экстремальных природных условиях, обнаруженные поселения, состоявшие из множества многоэтажных домов, жавшихся друг к другу и отвесным скалам, произвели неизгладимое впечатление [1].

Столь своеобразный, если не сказать уникальный культурный комплекс земледельцев-пуэбло к настоящему времени сохранился лишь фрагментарно. Память о многих «пластах» этой культуры уцелела почти исключительно в музеефицированном виде. Уместно отметить, что даже христианские миссионеры по определению призванные бороться с проявлениями традиционных религиозных воззрений, в качестве аргумента в пользу самой возможности рационального понимания индейцами Нового Завета ссылались на необычайную сложность, высокую степень абстрактности их системы верований [1, 3].

Пуэбло, подобно многим другим известным земледельческим индейским народам Мезоамерики, обязаны своим процветанием успехам в области ирригации и селекции маиса, фасоли, тыквы. О заметных достижениях обитателей укрепленных домов-поселений в аграрной сфере говорит факт расширения с середины XVIII в. спектра возделываемых земледельческих культур за счет заимствованных у испано-мексиканских поселенцев пшеницы, хлопчатника, фруктовых деревьев. Не случайно и поныне среди пестрой палитры индейских культур Юго-Запада США именно пуэбло вызывают особый туристский интерес [1].

Современные резервации навахо и пуэбло славятся высокохудожественными ткацкими изделиями, знаменитыми серебряными украшениями с бирюзой. А захватывающие дух магические ритуалы, так называемая живопись на песке, исполняемые шаманами с помощью цветного песка и кукурузной муки, благодаря СМИ и не в последнюю очередь туризму стали важным атрибутом внешней этничности соответствующих народов. Не подвергается сомнению в Северной Америке и за ее пределами высокий профессионализм апачей в качестве проводников в горной, лесной и пустынной местностях [1].

Не менее привлекательны для туристов артефакты, связанные с окутанной ореолом таинственности и угасшей задолго до прихода европейцев культурой анасази. На фоне примитивного уклада жизни бродячих охотников и собирателей Юго-Запада США, среди которых были и предки современных навахо, созданные этими выдающимися ирригаторами древности поселения из камня выглядели поистине впечатляюще. Руины древних построек оседлых земледельцев во множестве открывались взору путешественников еще в XVIII и даже первой половине XIX столетия. Даже приняв в расчет крайне засушливый (экстрааридный) климат внутренних областей Юго-Запада США, недолговечность кладки из кирпича-сырца – основного строительного материала анасази – не позволила нашим современникам любоваться многими достижениями градостроительства. Тем не менее, следы былого величия земледельческих культур могут по-прежнему открыться взору туристов, посетивших знаменитые Каньон-Чако и Касас-Грандес [1].

Обустройство немногочисленных русских переселенцев предшествовало проникновению на Аляску европейских и американских китобоев и скупщиков пушнины, и поэтому русское наследие представляется необычайно удобной канвой для интеграции обширного этнографического материала по традиционной культуре народов Аляски. Лишь в этом штате США до сих пор сохранилась деревня как форма поселения и социальный институт у части индейцев и эскимосов внутренних районов. В штате Аляска русское наследие начиная с 1960-х гг. активно изучается, сохраняется и продвигается на внутреннем туристском рынке. Успеху программ с активным использованием русской этнокультурной тематики среди американцев из основной части США в период «холодной войны» немало способствовала известная закрытость бывшего СССР. Желающим прикоснуться к Русской Америке предлагалось путешествие в район бывшего Форт-Росса (залив Бодега, Калифорния) и Анкоридж (столицу Аляски) [1].

С учетом неглубоких европейских исторических корней в Новом Свете, политических и культурных амбиций элит различных групп европейского происхождения в США даже возник определенный социальный заказ на поиск артефактов и научное обоснование присутствия «белого» человека на американской земле в доколумбовы времена. Так, знаменитую сенсацию на рубеже XIX-XX вв. – якобы открытие на Среднем Западе камней с древними скандинавскими рунами – можно расценить как проявление пробудившейся социальной активности у представителей массовой шведской и норвежской иммиграции по прибытии в область Великих озер. Некоторая часть скандинавов испытывала острую необходимость в повышении собственного статуса в глазах белых американцев, прежде всего лиц англосаксонского происхождения, предки многих из которых прибыли в Америку еще в XVII-XVIII столетиях. Надписи на поделках выполнены на причудливой смеси норвежского и шведского языков, бытовавшей в ту пору в этом регионе США [1].

Но исследования побережья Ньюфаундленда и Новой Англии в ходе знаменитой археологической экспедиции Ингстада, организованной в 1970-х гг., заставили по-новому взглянуть на тему скандинавского присутствия в Америке. Археологам удалось обнаружить следы, четко указывающие не на эпизодическое, а на длительное присутствие выходцев из Северной Европы на восточном побережье современных Канады и США. Итогом длительной пропагандистской кампании в СМИ, широкой общественной дискуссии по вопросу о роли скандинавов в открытиях в Америке стал компромисс между активистами из скандинавских и итальянских общественных организаций. В США дважды в году празднуют День первооткрывателя (соответственно День Христофора Колумба и День Лейфа Эриксона – первооткрывателя Лабрадора). Об интересе к этой теме косвенно свидетельствует обращение канадского кинематографа с акцентом на конфронтации между аборигенами, или, как их именуют норвежские саги, скрелингами и викингами, высадившимися на побережье Лабрадора около 1000 г. н.э. [1].

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику этнографической туристской дестинации Северной Америки (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Дать характеристику одного из этнографических музеев Северной Америки. Результат оформить в виде презентации.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят особенности этнографического туризма как путешествия с целью комплексного изучения этнических культур в североамериканской исторической ретроспективе?
2. Каковы возможности, современное состояние и тенденции развития этнографического туризма в Северной Америке?
3. Назовите основные североамериканские центры (дестинации) этнографического туризма.
4. Расскажите о памятниках европейской культуры в Северной Америке.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.

4. Назаркина В. А., Владыкина Ю. О., Воротникова Е. Ю., Комарова О. С., Малетин С. С. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. - Новосибирск: НГТУ, 2014. – 235 с.

5. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.

6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 9. Организация этнографических туристских дестиниций в Южной Америке

Противоречивость сведений о реальной численности индейцев во многом объясняется высокой степенью их ассимиляции. Так, для отображения лингвистической ассимиляции индейцев в Латинской Америке употребляется специально введенный термин «ладино», или ладинизированные индейцы, когда речь идет об индейцах, полностью утративших знание этнических языков либо владеющих ими пассивно или предпочитающих общаться в семейном кругу не на индейских языках. К настоящему времени большинство индейцев – билингвы. Лидером по численности индейцев в регионе традиционно считают Мексику. Это в сочетании со славой страны величайших доколумбовых цивилизаций – ацтеков, майя, тольтеков, миштеков, сапотеков, ольмеков – создает превосходные возможности для привлечения иностранных туристов [1, 3, 5, 6].

Страны Андского пояса обладают одним из самых больших во всем западном полушарии потенциалом к развитию этнокультурного туризма. В этом регионе так или иначе представлены практически все подвиды этнокультурного туризма. В этом случае на восприятие потенциала соответствующей дестинации определяющее влияние может оказывать ограниченность полученной в процессе школьного и вузовского образования информации. Характерной чертой является самый высокий в доколумбовой Америке уровень социально-экономического развития. Это нашло свое выражение в высочайшем уровне градостроительства, монументальной архитектуры, ритуального искусства, развитой письменной традиции. В частности, сохранились жизнеописания правления индейских верховных правителей. Экономическую базу столь социально стратифицированных и относительно развитых обществ составило интенсивное ручное земледелие. На прибрежной равнине Перу (терра темплада), т.е. в зоне тропических пустынь и полупустынь, аграрный вектор покоился на применении искусственного орошения. Знаменитые рисунки плато Наска позиционируют как явное достижение культуры мочика и наска [1, 2, 3, 4].

Наивысшие достижения индейских цивилизаций в прибрежной зоне Перу принято связывать с государством Чиму – соперником, поверженным в начале XV столетия после серии кровопролитных войн более могущественной империей

инков. С полным основанием Тауантинсуйю, как кичливо называли ее создатели, «империю четырех сторон света», следует считать венцом длительного развития доколумбовых цивилизаций Андского пояса. Поистине военное дело, фортификация и гражданская архитектура, изобразительное искусство, законодательство и прочие важные элементы государства инков успешно вобрали в себя лучшие достижения предшественников и побежденных соперников. По известным причинам инкское наследие воспринимается многими любителями познавательного туризма с благоговейным трепетом, как высшее достижение доколумбовой Америки. Ни в коем образом, не умаляя очевидных достижений инков в различных сферах, заметим, что образчики высокого стиля в архитектуре, искусстве на западе Южной Америки восходят не только к инкской цивилизации [1, 3, 4].

Всего лишь несколько лет назад на отечественном рынке выездного туризма появился новый турпродукт, быстро завоевавший симпатии любителей дальних экзотических дестинаций. Речь идет о Мачу-Пикчу. Данные о темпах увеличения потока россиян в Перу просто впечатляют. Как и в 1930-е гг., когда был обнаружен упомянутый архитектурный комплекс, так и в наши дни туристы, интересующиеся доколумбовым наследием, направляются почти исключительно в зону Сьерры. Напротив, терра темплада ассоциируется главным образом с многочисленными следами колониального прошлого. Но это не означает отсутствия сколько-нибудь значимых памятников доколумбовой эпохи в указанных районах. Думается, некоторое смещение акцентов в позиционировании соответствующих объектов уже в обозримом будущем могло бы привести к некоторой переориентации потока иностранных туристов на приморские центры с богатым доколумбовым наследием. Примечательно, что и после крушения государства Чиму побережье еще долгое время, возможно, до конца XVI в., т.е. и при испанских вице-королях, выполняло важную интегрирующую функцию для этнически пестрого населения современного Перу. Под руководством авантюриста Писарро эсхатологическое пророчество о судьбе цивилизации инков сбылось. Поразительно, но кровожадные и алчные конкистадоры сошли на перуанский берег именно в тот год, когда инкские жрецы предсказали возвращение легендарного бога Виракочи, по преданию, предшествующее закату индейского мира. Полагаем, привитие интереса к приморским культурам стран Андского пояса позволит несколько расширить круг активно посещаемых туристских объектов [1, 2, 3].

Свое название Анды получили еще в эпоху инков, что в переводе означает «медные горы». Примечательно, что жители Анд впервые освоили металлургию меди и золота еще во II тысячелетии до н.э. Задолго до прихода конкистадоров была обретена (разработана) технология выплавки бронзы. Богатая металлургическая традиция народов доколумбовой Америки уже давно снискала

общемировую известность. Это позволяет весьма эффективно продвигать для иностранных туристов продукцию тамошних умельцев – мастеров по металлу.

Колумбия напрямую ассоциируется с изумрудами. Особый вес продукции современных колумбийских мастеров по изумрудам придает богатое историческое прошлое этого минерала. Изумрудные изделия стали едва ли не визитной карточкой для искусства чибча-муисков. Муискам ко времени прихода испанцев не удалось достичь столь высоких вершин в монументальном зодчестве, военном деле, дипломатии, астрономии и медицине, как ацтекам, инкам или майя. Но цивилизация, созданная жителями межгорных долин в Андах, навсегда вошла в анналы мировой истории. Ее атрибутами принято считать выполненные с величайшим умением изумрудные изделия и высокую технику поливного террасированного земледелия. Как правило, слово «террасы» ассоциируется у рядового путешественника с муссонными областями Азии, но никак не с Новым Светом [1, 3].

Более подробно, в качестве примера, рассмотрим этнографический туризм в *Эквадоре*. В начале 80-х гг. XX в. экономический кризис вынудил местное сообщество начать поиск дополнительных видов деятельности, чтобы обеспечить средства к существованию: сбор и продажа лекарственных растений, недревесных продуктов леса и др. Но все эти варианты не соответствовали критериям экологической устойчивости, и от них пришлось отказаться. Единственной перспективной инициативой было развитие этнографического туризма. Местные жители стали предлагать туры на каноэ самостоятельным туристам, путешествующим в этих краях. С самого начала стало очевидно, что культурные особенности интересуют посетителей не меньше, чем природные, планировании туров особое внимание уделялось этнографическим аспектам [1, 3].

Постепенно объемы туризма увеличивались, развивалась инфраструктура: были построены простые жилища для туристов, а также небольшой этнографический музей. При планировании развития туризма широко использовался принцип зонирования: выделены территории с сетью туристских природных троп (экскурсии по которым проводят местные гиды), а также зоны строгой охраны и места традиционной охоты (только для коренных жителей) [1].

С 2010 года в городе Манта действует этнографический музей с 7 выставочными залами и историческим архивом. Здесь посетители могут узнать, как жили и как живут крестьяне и рыбаки. В одном из помещений музея сконструировано даже типичное жилище из тростника и бамбука, здесь есть фигура женщины, готовящей еду на очаге, пока мужчина отдыхает на гамаке. Каменный желоб, по которому дождевая вода обычно стекает в емкость – глиняный горшок, *сија* (тростниковая кровать), самодельные стулья и стол с расписными подносами являются частью экспозиции. В другом зале музея размещена фигура крестьянина на его лошади, с мачете в руках, шпорами на ботинках, со стремянами и упряжью, на спине лошади навьючены настоящие

мешки. Есть экспозиция с рыбаком, который занимается рыбной ловлей на своей маленькой лодчонке, а женщина помогает ему добывать рыбу из океанских недр. Экспозиции устроены так, что желающие смогут сфотографироваться в роли женщины-рыбачки или мужчины-животновода. Есть в музее и современные экспонаты, есть и археологические находки, уводящие посетителей во времена до прибытия в эти места европейцев: немцев, испанцев и итальянцев. На стенах размещены оды и поэмы, написанные местными уроженцами в разные годы, а в нижней части здания находится исторический архив, где есть документы, фотографии и статьи о жизни эквадорских граждан в порту Манта [1].

В настоящее время ведущие туроператоры предлагают следующие программы этнографических туров в Эквадор [1].

«С индейцами в джунглях Амазонки». В этом туре туристам предлагают окунуться в жизнь джунглей вдали от цивилизации, встретиться с представителями племени ачуар. Здесь туристы смогут узнать об обычаях и верованиях одной из самых самобытнейших индейских культур Амазонии – культуры индейцев ачуар – «охотников за головами». Также гости познакомятся с основами этно-медицины и некоторыми видами лекарственных растений, традиционно используемых в культуре индейцев ачуар. После наступления темноты гиды предлагают прогуляться по джунглям и понаблюдать за экзотическими насекомыми, обитающими под пологом тропического леса, птицами и животными.

«Шаманы в джунглях Амазонки. Лечение и самопознание». Все люди с серьезным желанием обрести здоровье или для самопознания приветствуются в этой программе. Шаманская медицина несравнимым образом лечит от многих болезней, которые являются неизлечимыми для аллопатической медицины и большинства альтернативных методов лечения. Продолжительность лечения может варьироваться от двух недель и больше. В этом туре туристам предлагают выполнить 4 настоящих традиционных шаманских ритуала. За день к каждому ритуалу необходима подготовка, день после ритуала посвящен отдыху и восстановлению сил. Также в течение тура туристы узнают много нового о местной флоре и фауне и сфотографируются на фоне прекрасных водопадов.

Таким образом, не смотря на то, что Эквадор славится своими курортами с прекрасным пляжным туризмом, он обладает отличным потенциалом развития этнографического туризма. Более того, Эквадор активно работает в этом направлении и предлагает широкий спектр программ этнографических туров, в течение которых туристы могут познакомиться с бытом и обычаями местных племен, освоить рецепты местной кухни, а также подлечить свое здоровье, благодаря эквадорским шаманам.

Из общего числа объектов подавляющее большинство относится к категории объектов культурного наследия. Хронологически они охватывают период времени от II тыс. л до н.э. по настоящее время. Но в основном они

представляют периоды средних веков и нового времени. Соответственно их можно подразделить на *объекты доколумбовой эпохи, послеколумбовой эпохи и новейшего времени.*

К *объектам доколумбовой* эпохи относится в основном наследие латиноамериканских цивилизаций. В Андской области к доколумбовой эпохе относятся многие объекты в Перу (в т.ч. знаменитые загадочные геоглифы пустыни Наска, фрагменты древней столицы инков города Куско), в Колумбии (археологические парки Сан-Агустин и Тьеррадентро), в Боливии (археологический район Тиуанако у оз. Титикака). С известной долей условности к Андской области можно отнести еще один всемирно известный объект наследия – каменные статуи о. Пасхи в Тихом океане, описанные Туром Хейердалом и многими другими путешественниками и исследователями.

Широкое отражение в объектах культурного наследия Южной Америки нашла и *послеколумбова эпоха*, связанная в основном с испанской и португальской колонизацией после начала эпохи Великих географических открытий. К объектам данной эпохи относятся главным образом города с характерной для испанского зодчества того времени прямоугольной планировкой, центральной площадью («пласа майор»), многочисленными католическими соборами и монастырями, дворцами знати. Из испанского наследия наиболее известны памятники Картахены в Венесуэле, Кито в Эквадоре, Куско в Перу, город горных разработок Потоси в Боливии. Наследие колониальной империи Португалии широко представлено в Бразилии (города Салвадор, Олинда, Ору-Прету и др.).

К объектам *новейшего времени* в регионе относится столица Бразилии – г. Бразилиа, спроектированный и построенный бразильскими архитекторами Луисом Костой и Оскаром Нимейером и имеющий в плане символическую форму самолета с «фюзеляжем» и «крыльями». Это один из самых грандиозных и органичных по замыслу и исполнению градостроительных проектов XX в.

К числу смешанных культурно-природных объектов здесь отнесены горные крепости инков Мачу-Пикчу и Рио-Абиссео в Перу.

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику этнографической туристской дестинии Южной Америки (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Дать характеристику одного из этнографических музеев Южной Америки. Результат оформить в виде презентации.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят особенности этнографического туризма как путешествия с целью комплексного изучения этнических культур в южноамериканской исторической ретроспективе?
2. Каковы возможности, современное состояние и тенденции развития этнографического туризма в Южной Америке?
3. Назовите основные южноамериканские центры (дестинации) этнографического туризма.
4. Расскажите об особенностях переплетения культур в Южной Америке.

Литература

1. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
4. Назаркина В. А., Владыкина Ю. О., Воротникова Е. Ю., Комарова О. С., Малетин С. С. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. - Новосибирск: НГТУ, 2014. – 235 с.
5. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 10. Организация этнографических и туристских дестинаций в России

Этнокультурный туризм представляет собой совокупность различных форм туристской активности, обусловленных стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной сферы. Особое внимание к проблематике этнокультурного туризма обусловлено рядом причин. Прежде всего глобальной тенденцией к росту интереса к этнокультурной сфере со стороны туристского рынка. В России, обладающей богатыми, разнообразными и во многом уникальными этнокультурными ресурсами, коммерческая, организованная форма указанного вида туризма на современном этапе демонстрирует очевидные признаки оживления. Это вселяет оптимизм относительно перспектив развития отечественного этнокультурного туризма. Едва ли не каждое сколько-нибудь

заметное деловое мероприятие в современной России не обходится без приглашения фольклорных коллективов, экспозиций народного быта, традиционных занятий и промыслов, посещения этнографических деревень или анимации [1, 2, 3, 5].

На территориях с исходно низким уровнем развития и доходности коммерческого туризма обращение к этнокультурно-ориентированным проектам может заметно стимулировать туристскую индустрию в целом. Не исключено, что именно этнокультурным и комбинированным (со значительным этнокультурным элементом) турам и программам суждено стать катализатором экономического развития некоторых депрессивных регионов (территорий). В ряде российских регионов этнокультурный туризм или отдельные его подвиды уже стали визитной карточкой туристской индустрии.

Список сложившихся либо формирующихся очагов более или менее успешного развития отечественного этнокультурного туризма включает не менее полутора десятков дестинаций. В частности, Прибайкальский край прекрасно себя зарекомендовал на рынке этнографических программ; в Камчатском и Хабаровском краях мировую известность получил эколого-этнографический туризм; а в Республиках Алтай и Бурятия набирает обороты туризм образа жизни [1, 2].

К предпосылкам развития этнокультурного туризма в России можно отнести следующие [2]:

- высокую степень этнического разнообразия населения на различных пространственных уровнях – от национального и регионального до локального (низовых административных единиц – районов, муниципалитетов, сельских поселений);

- сложившееся в процессе длительной межэтнической интеграции, аккультурации и ассимиляции уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов, прежде всего восточнославянского, тюркского и финно-угорского, кавказского и монгольского;

- необходимость активной пропаганды идеи гармонизации межкультурных отношений с учетом напряженной и серьезно осложнившейся за последние десятилетия в ряде регионов ситуации в межэтнической сфере;

- традиционно сравнительно невысокий (в Приволжье, на Урале), крайне низкий (в азиатской части России) и резко снизившийся за последние десятилетия вследствие массовых миграций (на Северном Кавказе) уровень территориальной консолидации этнических групп в ареалах их традиционного проживания;

- деструктивное влияние урбанизации, интернационализации и глобализации на традиционный культурный комплекс практически всех этнических групп страны;

■ необходимость более эффективного продвижения на отечественном и зарубежных туристских рынках регионов России, в особенности — с низким рейтингом туристских предпочтений туристов.

К концу минувшего столетия в РФ проживали представители 180 народов, из которых лишь 66 относились к миноритарным, или малочисленным (до 50 тыс. человек) этническим группам. В таком контексте интерес путешественников ко всему многообразию этнокультурных проявлений в пределах современной России искусственно сводится к одной из разновидностей этнического и этнографического туризма – аборигенному, т.е. ориентированному на приобщение к культуре этносов, по-прежнему ведущих традиционный или племенной образ жизни в местах их непосредственного проживания [4, 6].

Перспективы использования богатейшего и во многом уникального даже в глобальном масштабе этнокультурного наследия малочисленных народов Северного Кавказа достаточно высоки. Кавказ – это историко-культурный регион с весьма пестрой лингвистической, конфессиональной, хозяйственно-культурной структурой населения.

Важнейшая задача развития отечественного этнокультурного туризма – необходимость расширения потока туристов в Центральную Россию с ее бесспорным конкурентным преимуществом перед такими богатыми этнокультурными ресурсами регионами, как Поволжье, Урал или Русский Север, – имиджем исторического очага становления русского этноса, наличием многих широко известных центров народной культуры, наивысшей степенью развития туристской инфраструктуры [1, 2].

С учетом многообразия, противоречивости тенденций развития, существенных различий мотивации участников этнокультурного туризма в его рамках можно выделить следующие подвиды: *этнический, этнографический, ностальгический, эколого-этнографический, этно-познавательный и антропологический туризм* [2].

Этнический туризм. В современной туристской литературе, несмотря на частое использование термина «этнический туризм», отсутствует его общепринятое и непротиворечивое определение. Кажущееся тождество понятий «этнокультурный» и «этнический туризм» – это не больше чем их внешнее сходство. Этнический туризм ориентирован на изучение модальных, стандартных, массовых форм этнического бытия, тогда как путешествия с этнокультурной мотивацией стоит рассматривать как более сложный феномен. С учетом разнообразия туристских ресурсов, диапазона туристских потребностей клиентуры и во многом обусловленной этими факторами вариативностью туров и программ этнический туризм выделяется среди прочих подвидов отечественного этнокультурного туризма едва ли не самым большим потенциалом к развитию.

Этнографический туризм. Вряд ли в плеяде подвидов этнокультурного туризма найдется более известная и чаще ассоциируемая с

этноориентированными путешествиями разновидность, чем этнографический туризм. Согласно общепринятой классификации, под этнографическим туризмом подразумевают путешествия с целью изучения, приобщения к традиционной (доиндустриальной) народной культуре тех или иных этнических групп. Этнографический туризм основан на интересе туристов к подлинной жизни народов, ознакомлении с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. Установлено заметное совпадение представлений и предпочтений исторической тематики у носителей той или иной национальной и этнической культуры. *Большинству этнографических туристов свойственны следующие черты:*

- доказательство собственной принадлежности к определенной устойчивой исторической общности, сыгравшей некую роль в мировой или региональной истории, в экономической, социально-политической и культурной (архитектура, религия, традиционно-бытовая культура, музыка, изобразительное искусство и пр.) жизни;
- поиск собственных «корней»: знание исторических роли, места, образа определенной социальной, этнической или религиозной группы;
- поиск культурных параллелей между собственной и прочими социальными группами;
- потребность в знаниях об общественном наследии;
- историческая реконструкция;
- желание оказаться в виртуальной реальности, некоем идеализированном мире [2].

Этнографическое наследие включает системы природопользования, жизненные уклады, обычаи, язык, кухню, планировку и вид поселений и строений, формы народного творчества, религиозные и прочие явления духовной культуры. К категории этнографических ресурсов формально не относят все богатство и разнообразие культур доиндустриальной эпохи, связанных с городской средой или несельским по своей сути укладом жизни, а также культурные феномены, возникшие или получившие распространение в сельских сообществах начиная со времен промышленного переворота.

Ностальгический туризм. Ностальгический туризм, уже давно признанный самостоятельным видом туризма, также без каких-либо оговорок следует относить к подвиду этнокультурного туризма. К настоящему времени в отечественной туристике сложилось *два подхода* к определению ностальгического туризма. Если одна часть теоретиков и практиков туристской сферы под *ностальгическими* подразумевает *поездки, продиктованные стремлением к познанию, приобщению к культуре собственного народа или этнических предков, то другая – путешествия, движимые желанием посетить места прежнего собственного жительства, территории проживания предков,*

родственников и членов семей. Так или иначе, но в обоих случаях туристский интерес носит сугубо этноцентристский характер. Но из этого отнюдь не следует, что всем ностальгическим путешественникам абсолютно чужды иные культурные традиции и образ жизни. Это в очередной раз доказывает высокую инвариантность туров и программ этнокультурного туризма в целом и ностальгического в частности [2].

Волновой характер потоков ностальгического туризма во многом предопределяет их скоротечность, тем более что участники ностальгических туров из числа иммигрантов и их потомков в первом поколении проявляют слабый интерес к приобретению услуг размещения, дополнительных услуг питания и экскурсий. Это связано с сохранением непосредственных родственных и дружеских связей. Кратковременный всплеск туристских прибытий с указанными целями неизменно сменяется продолжительным трендом быстрого и неуклонного сокращения туристского потока. Во многом это объясняется демографическими факторами, а именно – старением и перспективой ухода из жизни самих мигрантов. Это усиливает стремление к посещению мест прежнего проживания не только у самих мигрантов, но и у их потомков первого, в меньшей степени второго поколения. Поразительно, но чаще всего именно представители третьего, в меньшей степени – четвертого поколения мигрантов, как правило, не имеющие прочных неформальных контактов с исторической родиной, по достижении зрелого и особенно пожилого возраста принимают решение об участии в ностальгическом туре [2].

Весьма условным критерием деления ностальгического туризма может выступать мотивация предшествующих переселений самих участников ностальгических путешествий или их потомков. С одной стороны, стрессовый характер переселенческих движений порождает у этой категории мигрантов комплекс серьезных психологических проблем, связанных с адаптацией в местах нового жительства. В результате у переселенцев нередко возникает и со временем крепнет, а у последующих поколений открыто культивируется чувство глубокой привязанности к утраченной исторической родине. Отмечается выраженная идеализация соответствующих территорий и целых стран. Так, потомки таджиков и узбеков, выехавших до Первой мировой войны с территории Российской империи и оказавшихся в США, еще несколько десятилетий назад были склонны отождествлять свою историческую родину со всей территорией бывшего СССР [2].

Вместе с тем весьма распространено и крайне негативное, с выраженным оттенком демонизации, отношение переселенцев и их потомков к странам исхода. В качестве примеров приведем массовый ностальгический туризм, предпринимаемый до сих пор бывшими репатриантами-финнами с Карельского перешейка и Карелии и японскими репатриантами с Южного Сахалина и Курил. В ряде случаев участие в ностальгических путешествиях продиктовано осознанием

особой значимости собственного этнического происхождения. Но выступает ли этническое происхождение столь же мощным движущим стимулом к ностальгическому туризму, как и этническая принадлежность? Как правило, в иерархии идентичностей этническое происхождение представляется менее важным, чем этническая идентичность, фактором [2].

Эколого-этнографический туризм. Выраженную этнокультурную окраску имеет и такой подвид этнокультурного туризма, как *эколого-этнографический – путешествия с целью приобщения к самобытной культуре различных этнотерриториальных сообществ в привычной среде их проживания*. При этом акцент в выборе объектов туристского интереса делается на традиционные и современные системы жизнеобеспечения [2].

Экотуризм рассматривается в неразрывной связи природы и человека, точнее, результатов его тысячелетнего воздействия на окружающую среду. К категории памятников культуры, несомненно, следует отнести широкий спектр объектов религиозного характера. Обращение к указанной тематике в немалой степени обусловлено не только особой «аурой» подобных мест, но и спецификой природопользования в этих районах.

К настоящему времени ряд особо охраняемых природных территорий активно продвигает комбинированные туры, сочетающие элементы экологического и религиозно-познавательного туризма. Так, Водлозерский национальный парк (Архангельская область и Республика Карелия) снискал большую популярность у отечественных и зарубежных туристов благодаря не только высокой степени сохранности естественных биоценозов, но и памятникам деревянного зодчества, в первую очередь – Ильинскому погосту.

Самыми популярными для этнотуризма регионами России являются Карелия, Вологодская область, Бурятия, Иркутская область, Хакасия, Алтайский край, Республика Алтай, Коми, Удмуртия, Якутия, Псковская область, Хабаровский край, Калмыкия, Камчатка и Югра.

В *Карелии* популярны туры в деревню Кинерма, признанную самой красивой в России, в Кижы, на остров Валаам, а также через карельские города Кемь и Беломорск на Соловецкие острова или в Соловецкий монастырь, расположенный в Архангельской области.

Вологодская область предлагает этнотуры в музей «Семёново» (Вологда), деревню Пожарище, дивный дом «Бобровый хутор», «Вепсскую горницу» (деревня Григорьевская), гриль-домик Вытегора (Череповец) и «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры» в селе Воскресенское (Череповецкий район).

В *Бурятии* – это Саяны и в этнокомплекс «Степной кочевник» в Ацагатской долине.

В *Иркутской области* – Байкал (Листвянка, Ольхон).

В *Хакасии* организуются этнотуры в комплекс «Оглахты», природный комплекс «Сундуки», к Большому Салбыкскому кургану, Сафроновскому курганному комплексу и к горе Куня.

На *Алтае* – этнотуры по маршруту «Золотое кольцо Алтая» (Телецкое озеро, Катунь, ущелье Актру, каньон реки Чулымаш, Чуйский тракт, урочище Калбак-Таш, скифские курганы Пазырыка).

В *Республике Коми* – экскурсии в Финно-угорский этнопарк (село Ыб, Сыктывдинский район).

В *Удмуртии* – этнотуры в деревню Карамас-Пельга, деревню Зуевы Ключи и деревню Карасево на участке Сибирского тракта.

В *Якутии* – туры в этнокомплекс «Ытык Хайа».

В *Псковской области* – этнотуры в Изборск и Печоры.

В *Хабаровском крае* – туры, посвященные истории и быту народов Приамурья, в нанайское село Сикачи-Алян, село Джари, село Ачян, Верхний Нерген, Верхняя Эконь, по маршруту «Тропа Дерсу Узала», на остров Ядасен.

На *Камчатке* – туры на корякское стойбище «Чак-чив», в этнокомплекс эвенское стойбище «Мэнэдек», в деревню ительменов «Пимчах», этнокомплекс «Кайныран» и этническую деревню «Танынаут».

В *Ханты-Мансийском автономном округе* – туры на этностойбище Силава, Урай; в родовую общину Кэин, Октябрьский район; в общину Самутнел, Белоярский район; в этностойбище «Карамкинское», поселок Аган, Нижневартовский район, а также на этнографическую площадку «Северная мозаика» в Сургуте.

Довольно интересные объекты этнографического туризма представлены в Пермском крае и Краснодарском крае и на Чукотке.

Пермский край – отличное направления для этнографических туров, тут много познавательных мест, связанных с исконными народностями, веками, проживавшими на этих землях. рхитектурно-этнографический комплекс «Хохловка».

В Пермском крае находится уникальный архитектурно-этнографический комплекс «Хохловка» – это небольшой деревянный городок, расположенный на высоком мысу над рекой Камой. Это самый первый музей деревянного зодчества Урала «под открытым небом», который начал свою работу с 1980 года. Музейный ансамбль «Хохловка» находится 43 км от Перми. На сегодняшний день, тут располагаются 23 уникальных памятника деревянного зодчества, периода с XVII по XX века. Это лучшие образчики традиционной архитектуры многочисленных народов Прикамья. В «Хохловке» этнотуристов ждут традиционные массовые гуляния в честь праздников народного календаря: «Проводов Масленицы», «Троицких гуляний», «Яблочного и Медового Спаса», интересные фольклорные праздники, военно-исторические или арт-фестивали.

Краснодарский край – место, где в период своего этнографического тура, можно ближе узнать о жизни кубанских казаков, а еще познакомиться с культурой крупнейшей армянской диаспоры, проживающей на Кубани. Кубань – многонациональный регион, где насчитывается более 120 национальностей, каждая из которых, выделяется самобытной культурной составляющей.

Этнографический парк «Добродея» в Анапе. Парк воспроизводит атмосферу казачьей станицы XX века. Этнографическая музейная экспозиция «Казачье подворье», знакомит гостей парка с увлекательной историей, бытом, обычаями, песнями, кухней казаков Кубани. Тут имеется «Казачий музей», работает свой фольклорный ансамбль. На казачьем хуторе все выглядит также, как было в старину: плетень, белая хата-мазанка с большой печью, традиционное убранство: образа на вышитом рушнике в красном углу. На заднем дворе находится сад, огород и птичник. Вот он быт Кубанского казачества. Если пройти по старой казачьей дороге, которая находится рядом с парком в лесу, то можно обнаружить колодец – криницу, раньше казаки набирали там воду. Эта криница находится под охраной государства. Попав на экспозицию «Казачья ярмарка», этнотуристы могут познакомиться с народными казацкими промыслами, увидеть, как в давние времена работали кузнецы, гончары, скорняжники, приобрести приглянувшиеся изделия.

Армянский центр «Арин-Берд» в Гай Кодзоре на Кубани. Посетив этот культурный центр Кубани можно узнать о богатой армянской культуре. Работающий в Гай Кодзоре «Арин-Берд», посещают не только жители Кубани и отечественные туристы, но и иностранные туристы. Это интереснейшее этнографическое место России, знакомит гостей с культурой крупнейшей армянской диаспоры, проживающей на территории Краснодарского края. В переводе «Арин-Берд», означает «Крепость ариев». Минувя ворота этой древней крепости, попадаешь в царство армянской культуры и истории. Первая остановка – водопад, вода из которого у кавказских народов, считается святой. Вторая остановка – галерея с семью настенными росписями, где запечатлены решающие события для истории Армении. В конце галереи можно познакомиться с национальным армянским танцем со свечами, который исполняют молодые девушки, а огонь в их руках символизирует связь поколений, преемственность истории.

Чукотка – суровый край вечной мерзлоты, место экстремального климата, край земли – Чукотка – скрывает неимоверной красоты ландшафты и богатую этнографическую культуру народов, ее населяющих.

Природно-этнографический парк «Берингия». Главным местом этнографического туризма на российской Чукотке, является самый восточный поселок нашей страны Уэлен, где находится природно-этнический парк «Берингия», посетители которого имеют уникальную возможность ближе познакомиться с бытом северных народностей эскимосов и чукчей. Здесь

представлена косторезная мастерская, где можно увидеть шедевры, которые люди изготавливают из доступных материалов – моржовой кости и китового уса. Природно-этнографический парк «Берингия» был создан в 1990 году, чтобы сохранить уникальную берингоморскую охотничью культуру коренного населения Чукотки – чукчей и эскимосов, а также для охраны биологического разнообразия территории. Невероятно интересны языки народностей эскимосов и чукчей, их религиозные, охотничьи, бытовые традиции, фольклор, знания, передаваемые от отца к сыну на протяжении тысячелетий. До сих пор у эскимосов и приморских чукчей сохранились элементы их древнего зверобойного промысла: кожаная лодка, поворотный гарпун, самодельный поплавок, который они изготавливают, надувая шкуру нерпы, и традиционная упряжка ездовых собак.

Таким образом, этнотуризм в России позволяет обмениваться опытом и культурным наследием с жителями других регионов страны, сводя к минимуму любое непонимание ваших намерений. Никаких барьеров языка и взаимного непонимания – только увлекательнейшие знакомства с удивительными, непохожими, представителями других народов и культур, сохранивших свой быт и национальную идентичность до наших дней.

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику этнографической туристской дестинции одного из регионов России (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Рассчитать темпы прироста народов России и определить их долю в общей численности населения (табл. 1.).

Таблица 1

Этнический состав населения России

Народ	2002 г. тыс. чел.	Место в 2002 г.	2010 г. тыс. чел.	Место в 2010 г.	Темпы прироста 2002 – 2010 гг.	Доля, %
Русские	115889		111016			
Татары	5554		5310			
Украинцы	2942		1927			
Чуваши	1637		1435			
Башкиры	1673		1584			
Белорусы	807		521			
Чеченцы	1360		1431			
Мордва	843		744			
Армяне	1130		1182			
Удмурты	636		552			
Казахи	653		647			
Марийцы	604		547			
Аварцы	814		912			
Немцы	597		394			
Осетины	514		528			
Азербайджанцы	621		603			

Буряты	445		461			
Кабардинцы	519		516			
Якуты	443		478			
Даргинцы	510		589			
Коми	293		228			
Лезгины	411		473			
Кумыки	422		503			
Евреи	229		156			
ВСЕГО	145166		142856			

Задание 3. Определить народы России с положительным (+) или отрицательным (-) темпам прироста и в соответствии с принадлежностью к языковым семьям и группам (табл. 2).

Таблица 2

Темпы прироста народов России

Народ	Положительный прирост	Отрицательный прирост	Языковая семья	Языковая группа
Русские				
Татары				
Украинцы				
Чуваши				
Башкиры				
Белорусы				
Чеченцы				
Мордва				
Армяне				
Удмурты				
Казахи				
Марийцы				
Аварцы				
Немцы				
Осетины				
Азербайджанцы				
Буряты				
Кабардинцы				
Якуты				
Даргинцы				
Коми				
Лезгины				
Кумыки				
Евреи				

Задание 4. На контурной карте России отметить ареалы проживания народов с положительным и отрицательным приростом населения используя цветовую гамму.

Задание 5. Определите долю русских в национальном составе населения субъектов Российской Федерации (табл. 3.).

Таблица 3.

Доля русских в национальном составе населения субъектов Российской Федерации

	Численность лиц, указавших соответствующую национальность	Удельный вес лиц данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
Центральный федеральный округ		
Белгородская область - все население	1532526	-
Русские	1404653	
Брянская область - все население	1278217	-
Русские	1210136	
Владимирская область - все население	1443693	-
Русские	1288716	
Воронежская область - все население	2335380	-
Русские	2124587	
Ивановская область - все население	1061651	-
Русские	962219	
Калужская область - все население	1010930	-
Русские	869031	
Костромская область - все население	667562	-
Русские	622444	
Курская область - все население	1127081	-
Русские	1036561	
Липецкая область - все население	1173513	-
Русские	1086085	
Московская область - все население	7095120	-
Русские	6202672	
Орловская область - все население	786935	-
Русские	739019	
Смоленская область - все население	985537	-
Русские	893675	
Тамбовская область - все население	1091994	-
Русские	1037097	
Тверская область - все население	1353392	-
Русские	1172007	
Тульская область - все население	1553925	-
Русские	1462184	
Ярославская область - все население	1272468	-
Русские	1172188	
г. Москва - все население	11503501	-
Русские	9930410	
Северо-Западный федеральный округ		
Республика Карелия - все население	643548	-
Русские	507654	
Республика Коми - все население	901189	-
Русские	555963	
Архангельская область - все население	1227626	-
Русские	1148821	
Ненецкий автономный округ - все население	42090	-
Русские	26648	
Вологодская область - все население	1202444	-
Русские	1112658	
Калининградская область - все население	941873	-
Русские	772534	
Ленинградская область - все население	1716868	-

	Численность лиц, указавших соответствующую национальность	Удельный вес лиц данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
Русские	1485905	
Мурманская область - все население	795409	-
Русские	642310	
Новгородская область - все население	634111	-
Русские	560280	
Псковская область - все население	673423	-
Русские	616432	
г. Санкт-Петербург - все население	4879566	-
Русские	3908753	
Южный федеральный округ		
Республика Адыгея - все население	439996	-
Русские	270714	
Республика Калмыкия - все население	289481	-
Калмыки	162740	
Краснодарский край - все население	5226647	-
Русские	4522962	
Астраханская область - все население	1010073	-
Русские	618204	
Волгоградская область - все население	2610161	-
Русские	2309253	
Ростовская область - все население	4277976	-
Русские	3795607	
Северо-Кавказский федеральный округ		
Республика Дагестан - все население	2910249	-
Русские	104020	
Республика Ингушетия - все население	412529	-
Русские	3215	
Кабардино-Балкарская Республика - все население	859939	-
Русские	193155	
Карачаево-Черкесская Республика - все население	477859	-
Русские	150025	
Республика Северная Осетия - Алания - все население	712980	-
Русские	147090	
Чеченская Республика - все население	1268989	-
Чеченцы	1206551	
Ставропольский край - все население	2786281	-
Русские	2232153	
Приволжский федеральный округ		
Республика Башкортостан - все население	4072292	-
Русские	1432906	
Республика Марий Эл - все население	696459	-
Русские	313947	
Республика Мордовия - все население	834755	-
Русские	443737	
Республика Татарстан - все население	3786488	-
Русские	1501369	

	Численность лиц, указавших соответствующую национальность	Удельный вес лиц данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
Удмуртская Республика - все население	1521420	-
Русские	912539	
Чувашская Республика - все население	1251619	-
Русские	323274	
Пермский край - все население	2635276	-
Русские	2191423	
Кировская область - все население	1341312	-
Русские	1199691	
Нижегородская область - все население	3310597	-
Русские	3109661	
Оренбургская область - все население	2033072	-
Русские	1519525	
Пензенская область - все население	1386186	-
Русские	1165668	
Самарская область - все население	3215532	-
Русские	2645124	
Саратовская область - все население	2521892	-
Русские	2151215	
Ульяновская область - все население	1292799	-
Русские	901272	
Уральский федеральный округ		
Курганская область - все население	910807	-
Русские	823722	
Свердловская область - все население	4297747	-
Русские	3684843	
Тюменская область - все население	3395755	-
Русские	2352063	
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра – все население	1532243	-
Русские	973978	
Ямало-Ненецкий автономный округ - все население	522904	-
Русские	312019	
Челябинская область - все население	3476217	-
Русские	2829899	
Сибирский федеральный округ		
Республика Алтай - все население	206168	-
Русские	114802	
Республика Бурятия - все население	972021	-
Русские	630783	
Республика Тыва - все население	307930	-
Русские	49434	
Республика Хакасия - все население	532403	-
Русские	427647	
Алтайский край - все население	2419755	-
Русские	2234324	
Забайкальский край - все население	1107107	-
Русские	977400	
Красноярский край - все население	2828187	-
Русские	2490730	
Иркутская область - все население	2428750	-

	Численность лиц, указавших соответствующую национальность	Удельный вес лиц данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
Русские	2144075	
Кемеровская область - все население	2763135	-
Русские	2536646	
Новосибирская область - все население	2665911	-
Русские	2365845	
Омская область - все население	1977665	-
Русские	1648097	
Томская область - все население	1047394	-
Русские	922723	
Дальневосточный федеральный округ		
Республика Саха (Якутия) - все население	958528	-
Русские	353649	
Камчатский край - все население	322079	-
Русские	252609	
Приморский край - все население	1956497	-
Русские	1675992	
Хабаровский край - все население	1343869	-
Русские	1183292	
Амурская область - все население	830103	-
Русские	775590	
Магаданская область - все население	156996	-
Русские	127936	
Сахалинская область - все население	497973	-
Русские	409786	
Еврейская автономная область - все население	176558	-
Русские	160185	
Чукотский автономный округ - все население	50526	-
Русские	25068	

Контрольные вопросы:

1. В чём состоят особенности посещения российской глубинки городскими жителями с целью ознакомления с архаичными говорами, фольклором, бытом, культурой и языками автохтонных народов?
2. Ностальгический туризм в России, как разновидность этнокультурного туризма: виды и особенности.
3. Назовите основные центры (дестинации) российского этнографического туризма.
4. Охарактеризуйте этнографический туризм в России: его особенности, формы организации, география.

Литература

1. Артеменко Я. С. Туристический комплекс в России: тенденции и риски. - М.: Лаборатория книги, 2012. – 172 с.

2. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
4. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
5. Пирогова А., Пирогова О. Россия на рынке международных туристских услуг. - Екатеринбург: Уральский международный институт туризма, 2013. – 89 с.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.

Тема 11. Организация этнографических туристских дестиниций в Северо-Западном регионе

Этнографический туризм представляет собой путешествие в определенные места, где сохранились или были воссозданы заново культура и быт той или иной народности. Очень часто кроме банального интереса к истории племен и родов, проживавших на территории того или иного региона, люди стараются отыскать свои корни, зачастую благодаря этнопоездам им это удается. Именно по этой причине этнотуризм очень часто именуют туризмом ностальгическим, когда люди возвращаются туда, где когда-то жили их предки, но по разным причинам покинули эти места. Очень часто места для этнотуризма связаны с событиями Великой Отечественной и Второй мировой войн, когда погибло несколько сотен тысяч русских воинов [2, 3].

Список сложившихся либо формирующихся очагов более или менее успешного развития этнокультурного туризма на Северо-Западе страны включает дестинации Калининградской, Вологодской, Архангельской областях и Республике Карелия, которые прекрасно себя зарекомендовали на рынке этнографических программ. Республика Карелия и Калининградская область широко известны своими ностальгическими турами. Во других регионах северо-Запада России этнокультурный туризм при соответствующих инвестициях и эффективной деятельности туристских фирм и их партнеров может стать одним из приоритетных направлений как въездного, так и внутреннего туризма [1, 2, 3].

У региона очень богатая история и культура. Осталось много исторических памятников со времен царской России. Естественно, все сначала едут в Санкт-Петербург смотреть Эрмитаж, Петропавловскую крепость, Исаакиевский и Казанский соборы, Кунсткамеру, Русский и другие музеи, дворцы королей и придворных, парки, памятники, многочисленные соборы, церкви и часовенки.

Одним из крупнейших туристских проектов рассматриваемого региона является «Серебряное ожерелье» – это туристический маршрут по городам российского Северо-Запада и новый бренд в российском туризме.

Идея создания «Серебряного ожерелья России» впервые была озвучена в 2012 году. Тогда президент России Владимир Путин дал Министерству культуры поручение сформировать туристический проект, который объединил бы культурно-исторические центры Северо-Запада. Он должен был привлечь инвестиции и способствовать развитию региона. Главная цель заключалась в создании единой системы музейно-исторических центров. В 2013 году был сделан первый шаг к объединению регионов и подписаны договоры о взаимодействии.

Особое внимание уделено природным богатствам Северо-Запада России. В частности, в проект попали мыс Белужий, Волго-Балтийский канал, акватория Балтийского моря, Сийский заказник. «Серебряное ожерелье России» объединяет исконные территории проживания народов ижора, поморы, саами, карелы, ненцы.

Для сегодняшней России туристический маршрут особенно ценен: он представляет собой систему, объединённую общностью событий русской истории за тысячелетний период.

В реестр маршрутов «Серебряного ожерелья» входит 11 регионов:

Архангельская область – занимает одно из ведущих мест в «Серебряном ожерелье России» – как по количеству природных территорий и памятников, так и по местоположению. В программу попали город Архангельск с набережной Северной Двины, храмом Святого Николая и Гостиным двором XVII века, деревня Малые Карелы с известным музеем деревянного зодчества северных народов, Онега и Соловецкие острова.

Вологодская область – ставшая хранителем русской истории. На своей территории она сконцентрировала множество древнейших памятников и городов Руси. В «Серебряное ожерелье России» вошли город Вологда (Софийский собор, Кремль, домик Петра I, Спасо-Прилуцкий монастырь), Великий Устюг (Вотчина Деда Мороза, храм Прокопия, Зимний сад, церковь Вознесения, купеческие особняки), Кириллов (Архимандричий корпус, Кирилло-Белозерский монастырь), Тотьма (Музей мореходов, Спасо-Суморин монастырь), Белозерск (Кремль), Вытегра (Бесов мыс).

Ленинградская область – одна из самых исторически значимых территорий «Серебряного ожерелья». В проект включены следующие объекты: Шлиссельбург с крепостью Крепкий Орешек, Гоморовичи с часовней Николая Чудотворца, Лодейное поле, Верхние Мандроги, Гладышевский заказник, Тихвин с Успенским мужским монастырём, Выборг, Стрельна, Старая Ладога, Приозёрск.

Новгородская область – богата древними городами и бесчисленными памятниками культуры, многие из которых признаны наследием ЮНЕСКО. В маршрут включены Великий Новгород (Софийский собор, Кремль, Ярославово дворище, мужской Свято-Юрьев монастырь), Старая Русса (Спасо-

Преображенский монастырь, дом-музей Достоевского), Валдай (Иверский монастырь, Музей колоколов).

Мурманская область – на её территории сохранились военные памятники, есть немало заповедных мест и районов проживания коренных народов. В «Серебряное ожерелье России» вошли полуострова Рыбачий и Средний с военно-историческими и природными памятниками, Ловозеро с уникальной Саамской деревней, Апатиты (Музей минералогии), Ревда (заказник Сейдъяввр), Североморск (Музей ВВС Северного флота), Мурманск (музей-ледокол «Ленин», мемориалы героям войны), Умба (Музей поморской культуры).

Ненецкий Автономный округ – самобытный край с суровым климатом и традициями коренных народов, которые сохранились в первозданном виде. Здесь в маршрут включены Нельмин-Нос и Нарьян-Мар с музеями, этнокультурными центрами и стойбищами оленеводов.

Псковская область – долгие века была важнейшим оборонительным и культурным центром страны, здесь оставили свой след многочисленные сражения и войны. На территории области для включения в маршрут были выбраны Изборск (крепость, Словенские ключи, Труворово городище), Печоры (Печорский монастырь), Псков (Кремль, Троицкий собор, Покровский комплекс), Пушкинский заповедник.

Республика Карелия – давно привлекла внимание не только россиян, но также и иностранцев. Всё дело в богатом культурном и природном наследии, возможностях для круглогодичного туризма. Маршруты «Серебряного ожерелья» дополнили Петрозаводск, Кижы (памятники деревянного зодчества), Марциальные воды (церковь Петра, Музей первого российского курорта), Кемь.

Республика Коми – поездка в эту республику обещает быть насыщенной. Ведь Коми — родина интересной народности, которая веками складывала историю и традиции края. Для маршрута были выбраны Сыктывкар (Этнопарк финно-угров), водопад Буредан, экстремальные маршруты от Воркуты к горе Борзова, ледникам Долгушина и Боча, священные места оленеводов.

Калининградская область – по меркам истории Калининград – один из самых «молодых» субъектов России. Но также это одна из областей с самым значимым наследием. В проект включены замки региона (16 объектов), в том числе башня «Дона» и Закхаймские ворота.

г. Санкт-Петербург – отдельное направление маршрута с её бесчисленным наследием: Петропавловской крепостью, Исаакиевским собором, Эрмитажем, Адмиралтейством, храмом Спаса-на-Крови.

Впрочем, путешествие по «Серебряному ожерелью России» не будет ограничиваться осмотром достопримечательностей. На просторах маршрута нашлось место событийному туризму. Живой интерес вызывают фестивали «Железный град» (Изборск), «Господин Великий Новгород», посвящённый

историческим реконструкциям, «Ратоборцы» в Ладого, который возвращает в эпоху викингов и множество других.

В рамках «Серебряного ожерелья» предусмотрены и межрегиональные туристические маршруты. Они позволят совместить путешествие по нескольким регионам, окунаясь в прошлое Древней Руси, совершая духовное паломничество по святым местам или познавая зодчество коренных народов Северо-Запада России.

Универсальный маршрут «Серебряное ожерелье России» связывает все основные пункты – Ленинградскую область, Архангельск, Калининград, Санкт-Петербург, Нарьян-Мар, Вологду, Мурманск. А маршрут «Великий путь по Русскому северу» включает посещение легендарного острова Киж с архитектурным ансамблем, Вологды, богатой на достопримечательности, и села Толвуя – родины почитаемого святого Зосимы Соловецкого, основателя Соловецкого монастыря.

Что касается непосредственно Ленинградской области, то одним из первых направлений этнотуризма здесь стало Ладожское озеро. В период Великой Отечественной войны множество финнов вынуждено было покинуть эту местность и перебраться в ближайшие Финляндию и Швецию, когда железный занавес пал, многие из стали совершать «паломничество» к Ладожскому озеру. Было это еще в 90-е годы, когда о самом названии «этнотуризм» еще никто не помышлял.

У этнотуризма выделяют несколько направлений, основные из которых – ностальгический туризм к местам, где жили предки, родственники или знакомые; и сам по себе этнический туризм, направленный на изучение жизни народностей.

Ностальгический туризм очень часто бывает связан с посещением всевозможных кладбищ, мест массового захоронения, или братских могил, мест сражений и прочее. В основном, программы посещения тез или иных мест разрабатываются специальными агентствами индивидуально для каждого желающего в зависимости от его потребностей. Для этого существует так называемая деловая сеть детективов, специализирующихся на историческом поиске. Очень часто ностальгический туризм не ограничивается только территорией России, а напротив, выходят далеко за ее пределы.

Этнический туризм специализируется на изучении традиций народностей, проживавших на территории Ленинградской области: финны, ижора, водь, вепсы, ливы и многие другие. Силами энтузиастов буквально по крупицам собираются сведения о жизни этих племен, благодаря чему в настоящее время на территории региона успешно функционируют сразу несколько этнографических центров и краеведческих музеев.

Этнографические центры Ленинградской области.

Музей-заповедник «Ялкала». Музей историко-этнографической направленности, посвященный бытности финно-угорских народов, расположен в Выборгском районе. Создавался он на базе некогда существовавшего с 40-х

годов музея им. В.И. Ленина. Сейчас же в историческом доме семейства Парвияйненов размещается экспозиция, которая с максимально возможной точностью воссоздает атмосферу и условия жизни финского хутора в первой половине прошлого столетия.

Вепсский центр фольклора. По сути своей уникальный центр, потому как создан инициативными жителями села Винницы и расположен в местном Доме культуры. На подобный шаг жители пошли осознанно, с тем, чтобы сохранить традиционный язык, ремесла, традиции коренной народности здешних мест – вепсов. Кроме постоянной экспозиции в Доме культуры проводятся выступления фольклорных групп, кукольные спектакли и выставки мастеров.

Музей Ижорской и Водской культуры. В Кингисеппском районе расположились сразу два этнографических музея, один из которых посвящен культуре ижорской народности, а другой – племени Водь. И те, и другие традиционно проживали на территории этого района. В обоих музеях действует постоянная экспозиция, в которой представлены предмет быта, украшения, живопись и скульптура этих народов. Кроме того, в музее ижорской культуры регулярно проводятся встречи, творческие вечера и занятия по изучению ижорского языка.

Этно-культурный комплекс «Вереск». В Выборге существует с виду неприметное место – Дом культуры под названием «Вересковая усадьба». Эта живописная усадьба находится у самого берега Финского залива. В этой усадьбе представлен широкий спектр возможностей для этнотуризма: здесь проводятся различные праздники с традиционными гуляниями и обрядами, например, День Ивана Купалы, Масленица и другие. Также здесь в рамках одного из проводимых мастер-классов поучиться народным ремеслам: выжиганию по ткани (гильоширование), изготовлению игрушек, плетению кружев и традиционной художественной росписи. Кроме того, в Вересковой усадьбе проводятся множество экскурсионных и тематических программ, посвященных богатой культуре финского народа, традиционно жившего в Выборге.

Этнографический центр в Верхних Мандрогах. Одно из немногих экологических мест в Ленинградской области с богатой северной природой. Кроме красоты природной здесь, в Верхних Мандрогах, есть и этнографическая составляющая – в деревне прекрасно воссоздана инфраструктура и традиции поселения, существовавшего на этом месте до Великой войны.

Сейчас во вновь воссозданном центре широко развито направление этнотуризма. Гостям комплекса предлагается экскурсия с познавательным рассказом о традициях, мастер-классы по гончарному делу, плетению из бересты, ткачеству или резьбе по дереву; музей водки, а также настоящая русская банька. Также можно посетить находящийся поблизости музей-усадьбу Рериха, посещение которой входит в основные экскурсионные маршруты по Ленинградской области.

Инкерин Лиито. Мало известная для большинства народность – ингерманландцы. Это никто иные как народ, некогда проживавший в шведской области Ингерманландии и относящийся к финно-прибалтийской языковой группе народов. Основная задача этнографического центра – сохранить обычаи, обряды и язык этого небольшого народа и по возможности открыть его людям, для чего проводятся тематические вечера, а также выставки, мастер-классы и обучение.

Задания для лабораторных работ

Задание 1. Дать характеристику этнографической туристской дестинации Северо-Запада России (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Задание 2. Дать характеристику одного из этнографических музеев Северо-Запада России (по выбору студента). Результат оформить в виде презентации.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоит особенность посещения исторической родины или мест рождения родственников как частного случая ностальгического туризма?
2. Ностальгический туризм: финский ностальгический туризм в Карелии и Ленинградской области, немецкий ностальгический туризм в Калининградской области.
3. Охарактеризуйте этнографический туризм на Северо-Западе России: его особенности, формы организации, география.
4. Назовите основные центры (дестинации) этнографического туризма в Северо-Западном регионе.

Литература

1. Артеменко Я. С. Туристический комплекс в России: тенденции и риски. - М.: Лаборатория книги, 2012. – 172 с.
2. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.

Темы рефератов

1. Учения и концепции этногеографии.
2. «Этнос – это форма существования вида Homo sapiens»: теория происхождения этносов Л.Н. Гумилева.
3. Лингвистическое разнообразие населения мира.
4. Этнические процессы в современном мире
5. Народы Европы: этническое возрождение или консолидация.
6. Роль национальной политики в жизни этносов.
7. История формирования этнической карты и социокультурные процессы в Европе.
8. История формирования этнической карты и социокультурные процессы в Восточной Азии.
9. История формирования этнической карты и социокультурные процессы в Юго-Восточной Азии.
10. История формирования этнической карты и социокультурные процессы в Южной Азии.
11. История формирования этнической карты и социокультурные процессы в Африке.
12. История формирования этнической карты и социокультурные процессы в Северной Америке.
13. История формирования этнической карты и социокультурные процессы в Южной Америке.
14. История формирования этнической карты и социокультурные процессы аборигенных этносов Австралии и Океании.
15. Этническая ситуация в России в начале XXI века.

Вопросы к зачету

1. Этнос как специфический социальный феномен.
2. Этнос как этносоциальный организм (Ю.В. Бромлей) и как биосоциальный организм (Л.Н. Гумилев).
3. Этничность как категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей.
4. Этничность как форма социальной организации культурных различий.
5. Влияние этнокультурного фактора на выбор и ценность объекта туристского интереса.
6. Прогнозирование туристского спроса с учетом территориальных отличий национальных рынков.
7. Проявление этничности через потребности групп туристов, при формировании турпродукта.
8. Теоретико-методологическая база этнокультурной туристики.
9. Использование достижений этногеографии, географии культуры, геоурбанистики и других дисциплин для разработки теоретических и практических основ этнокультурного туризма.
10. Этнический фактор регионализма.
11. Североевропейский туристский мезорегион (Королевство Норвегия, Дания, Швеция, Республика Исландия, Литва, Латвия).
12. Западноевропейский туристский мезорегион (Великобритания, Британские острова, Бенилюкс, Франция и Монако, Германия).
13. Центральноевропейский туристский микрорегион (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия).
14. Туристский мезорегион Центральной и Восточной Европы.
15. Придунайский туристский микрорегион (Сербия, Македония, Болгария, Румыния).
16. Восточноевропейский туристский микрорегион (Молдавия, Украина, Белоруссия).
17. Пиренейский туристский микрорегион (Андорра, Испания, Португалия).
18. Южноевропейский туристский мезорегион.
19. Южноевропейского туристского мезорегион.
20. Апеннинно-Мальтийский туристский микрорегион.
21. Далматинский туристский микрорегион. Турецкое наследие Балкан.
22. Макрорегион Западная и Средняя Азия.
23. Западноазиатский туристский мезорегион.
24. Малоазиатский туристский микрорегион.
25. Западноазиатский туристский мезорегион.
26. Туристский микрорегион Закавказье.

27. Туристский мезорегион Арабский Восток (Машрик).
28. Среднеазиатский туристский мезорегион.
29. Южноазиатский туристский мезорегион.
30. Центральноазиатский туристский мезорегион.
31. Восточнокитайский туристский мезорайон.
32. Дальневосточный туристский мезорегион.
33. Два туристских мезорегиона: материковый Индокитай и островной Индокитай (Ост-Индия).
34. Этнографические дестинации Африки.
35. Этнографические дестинации Австралии и Океании.
36. Североамериканский макрорегион.
37. Мексиканский туристский мезорегион.
38. Центральноамериканский туристский мезорегион.
39. Южноамериканский макрорегион.
40. Туристские мезорегионы России.
41. Туристские дестинации Северо-Запада России.

Тестовые задания

Вариант 1

Вопрос 1. Где были предприняты первые попытки привести многочисленные знания и материалы в систему этнографических описаний?

- а) в Месопотамии;
- б) в Древней Греции;
- в) в Египте;
- г) в Риме

Вопрос 2. Какой язык является государственным в Эфиопии?

- а) амхарский;
- б) латинский;
- в) английский;
- г) французский

Вопрос 3. Когда возникла этнология как самостоятельная наука о народах?

- а) в 18 веке;
- б) в 19 веке;
- в) в первой половине 20 века;
- г) во второй половине 20 века

Вопрос 4. Дайте правильное определение термину «этногенез»:

- а) одно из направлений в изучении поведения животных;
- б) название народа;
- в) происхождение и развитие народа

Вопрос 5. К какой языковой семье относится вепсский язык?

- а) уральской языковой семье;
- б) алтайской языковой семье;
- в) индоевропейской языковой семье

Вопрос 6. В какой стране расположен мавзолей-мечеть Тадж-Махал:

- а) Катманду;
- б) Саудовской Аравии;
- в) Индии;
- г) Пакистане

Вопрос 7. Как называется татарский головной убор?

- а) калфак;
- б) тюбетейка;
- в) тымак;
- г) чепчик

Вопрос 8. Верующие башкиры в основной массе:

- а) буддисты;
- б) католики;
- в) мусульмане;
- г) протестанты

Вопрос 9. К какой языковой группе относятся удмурты:

- а) тюркской;
- б) монгольской;
- в) финно-угорской;
- г) балтийской

Вопрос 10. В какой стране находится Замок Аркарт:

- а) Чехии;
- б) Шотландии;
- в) Германии;
- г) Франции

Вариант 2

Вопрос 1. В какой стране расположен дворец Потала:

- а) Иране;
- б) Израиле;
- в) Турции;
- г) Китае

Вопрос 2. К какой языковой группе относятся татары:

- а) тюркской;
- б) монгольской;
- в) тунгусо-манджурской;
- г) иранской

Вопрос 3. Поклонение неодушевленному предмету, которому приписываются сверхъестественные свойства, называется:

- а) фетишизм;
- б) анимизм;
- в) инициация;
- г) магия

Вопрос 4. Основная форма поселения народов Южной Африки:

- а) деревня;
- б) крааль;
- в) шалаш;
- г) аул

Вопрос 5. Население Северной Америки говорит в основном на:

- а) испанском;
- б) португальском;
- в) английском;
- г) итальянском

Вопрос 6. Какой регион мира занимает первое место в мире по количеству объектов Всемирного культурного и природного наследия:

- а) Европа;
- б) Азия;
- в) Северная Америка;
- г) Африка

Вопрос 7. У казахов подвижные жилища на колесах называются:

- а) куйме;
- б) шошала;
- в) юрта;
- г) шатер

Вопрос 8. К какой языковой семье относится бурятский язык?

- а) уральской;
- б) алтайской;
- в) индоевропейской;
- г) австроазиатской

Вопрос 9. Как называется явление, чуждое современному состоянию общественной и культурной жизни?

- а) иерархия;
- б) пережиток;
- в) традиция;
- г) обряд

Вопрос 10. Головной убор замужней женщины в южных областях России:

- а) платок;
- б) шаль;
- в) колпак;
- г) кичка

Список литературы

1. Артеменко Я. С. Туристический комплекс в России: тенденции и риски. - М.: Лаборатория книги, 2012. – 172 с.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. - Юнити-Дана, 2015. – 462 с.
3. Гаврилова С. В., Томская А. Г., Дмитриев А. В. Организация туристического и гостиничного бизнеса: учебно-методический комплекс. - М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 357 с.
4. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие. - Москва: МПГУ; Издательство «Прометей», 2013. – 240 с.
5. Назаркина В. А., Владыкина Ю. О., Воротникова Е. Ю., Комарова О. С., Малетин С. С. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. - Новосибирск: НГТУ, 2014. – 235 с.
6. Пивоев В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации. - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
7. Пирогова А., Пирогова О. Россия на рынке международных туристских услуг. - Екатеринбург: Уральский международный институт туризма, 2013. – 89 с.
8. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Основы этнологии: учебное пособие. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 351 с.
9. Трухачев А. В., Таранова И. В. Туризм. Введение в туризм: учебник. - Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2013. – 396 с.

Информационно-справочные ресурсы сети интернет:

1. Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. – Режим доступа: www.hit.msu.ru
2. «Золотая ветвь» – текст книги Дж.Дж. Фрезера. – Режим доступа: www.frezer.org
3. Народы и религии мира. Энциклопедия. – Режим доступа: www.ebook.ru/poples
4. Портал «Гуманитарное знание». – Режим доступа: www.humanities.edu.ru
5. Электронная библиотека. Раздел «Этнология». – Режим доступа: [www.countries.ru/library\(etno\)index.htm](http://www.countries.ru/library(etno)index.htm)
6. Энциклопедия Microsoft. – Режим доступа: www.strelina.ru/comments|encyclopedia|333442.htm
7. Этнография народов России. – Режим доступа: www.ethnology.ru
8. Этножурнал. [Электронный ресурс]. – Электронный журнал. – Режим доступа: www.ethnonet.ru

Словарь терминов

Аборигены – коренные обитатели той или иной территории или страны, живущие здесь «изначально»; то же, что «автохтоны».

Автономия – в этнических отношениях понимается как право самостоятельного управления жизненно важными проблемами своего этноса в соответствии с существующей в данном государстве конституцией.

Автохтонное население – первоначальное, исконное население какой-либо местности, территории, страны.

Адаптация – приспособление строения и функций организмов к условиям существования.

Аккультурация - процесс приобретения одним народом тех или иных форм культуры другого народа, происходящий в результате общения этих народов.

Антропогенез – раздел антропологии – учение о происхождении человека.

Архетип – неосознаваемая базовая схема представлений, общая для всех людей, независимо от их этнической принадлежности, языка, культурных традиций и т.д.

Ассимиляция - тип этнических процессов, представляющий собой взаимодействие двух этносов, в результате которого один из них поглощается другим и утрачивает этническую идентичность. может проходить как естественным, так и насильственным путем.

Геноцид – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Гомеостаз (этнический) – этнос, находящийся в равновесии с природой.

Гомогенность – однородность по составу.

Депортация – насильственное переселение групп населения или даже целых народов с их этнической родины или территории длительного проживания.

Деэтнизация – процесс потери народом или его отдельными представителями своих этнических черт; начинается с потери родного языка, затем – национального самосознания и этнической идентификации.

Диаспора – пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения.

Дискриминация – ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, по религиозным и политическим убеждениям и т.д.

Диффузионизм – направление в этнологии, изучающее пространственные характеристики культуры и заимствование культурных элементов.

Идентификация – отождествление, перенесение личностных качеств другого человека на себя, стремление выработать в себе те качества, которыми обладает выбранный образец.

Иммигрант – иностранец, прибывший в какую-либо страну на постоянное жительство.

Иммиграция – составная часть миграции населения, характеризующаяся въездом в данную страну.

Инкультурация – процесс вхождения человека в культуру, овладение этнокультурным опытом.

Интеграция – в межкультурном взаимодействии сохранение разными группами присущих им культурных индивидуальностей, но объединение их в одно общество на иных основаниях.

Колониализм – политическое, экономическое и духовное порабощение стран, как правило, менее развитых в социально-экономическом отношении.

Комплиментарность – взаимная симпатия (антипатия) индивидов, определяющая деление на «своих» и «чужих».

конвергенция - схождение, сближение.

Консолидация – упрочение, укрепление, сплачивание отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели.

Конструктивизм – подход к определению этноса и этничности, считающий этничность самой широкой категорией социальной идентичности, ситуативным феноменом, подчеркивает договорной характер границ между этническими категориями.

Коренной этнос – аборигенный народ, ведущий племенной образ жизни.

Ксенофобия – враждебное отношение к иностранцам и ко всему чужому – языку, образу жизни, стилю мышления и т.п.

Культура – внебиологически выработанный и передаваемый способ человеческой деятельности, адаптивный механизм, облегчающий человеку жизнь в мире.

Маргинальность – состояние человека или группы людей, оторванных от привычной среды и образа жизни и не принявших нового, находящихся в промежуточном, пограничном состоянии.

Массовая культура – совокупность общемировых элементов культуры, производимых промышленным способом.

Межэтническая коммуникация – обмен между двумя или более этническими общностями, материальными и духовными продуктами их культурной деятельности, осуществляемой в различных формах.

Менталитет – относительно целостная совокупность мыслей, верований, создавших картину мира и скрепляющих единство культурной традиции или какой-либо общности.

Миграция населения – перемещение населения, связанное с изменением места жительства.

Народ – субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства, страны.

Народность – исторический тип этноса, следующий за племенем и предшествующий нации; возникает в результате смешения племен и образования племенных союзов.

Национализм – идеология, общественная психология, политика и общественная практика, сущностью которых являются идеи национальной исключительности, обособленности, пренебрежения и недоверия к другим нациям и народностям.

Нация – исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания.

Обычай – стереотипизированная форма поведения, связанная с деятельностью, имеющей практическое значение, с регулированием обыденной жизни, нежестко фиксированная программа поведения.

Пассионарий – человек с повышенной тягой к действию.

Пассионарность – повышенная тяга к действию.

Пассионарный толчок – мутация, возникающая под действием специфического вида космического излучения и приводящая к появлению пассионарности; может стать спусковым механизмом этногенеза.

Племя – одна из наиболее древних форм этнической общности, состоящая из родов.

Самоидентификация – социально-психологический процесс, представляющий собой осознание социальной группой своей тождественности (единства всех членов на основе каких-либо признаков), а отдельным индивидом – своей принадлежности к определенной группе.

Самосознание – индивидуально-психологический и социально-психологический процесс осознания человеком или социальной группой своих свойств, качеств, положения в системе общественных отношений, интересов, идеалов, ценностей.

Сегрегация – принудительное разделение групп населения по определенному социальному признаку, чаще всего – расовому и этническому; вид расовой дискриминации.

Сепаратизм – социально-политические и идеологические устремления к отделению одной части государства от другой.

Сепарация – отделение, разделение на составные части; в этнологии – отделение от этноса сравнительно небольшой части, превращающейся со временем в самостоятельный этнос.

Стереотип – схематизированные модели, программы поведения; упрощенный образ какого-либо явления, фиксирующий лишь некоторые, иногда несущественные черты.

Субэтнос – этническая система, возникающая внутри этноса и

отличающаяся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями.

Суперэтнос – этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникающих одновременно в одном регионе, связанных идеологически, экономически и политически.

Титульный этнос – народ, давший наименование тому или иному национально-государственному образованию.

Хозяйственно-культурный тип – определенный комплекс особенностей хозяйства и культуры, складывающийся исторически у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных условиях среды.

Ценности – осознанные или неосознанные, характерные для индивида и группы индивидов представления о желаемом, определяющие выбор с учетом возможных средств и способов действия.

Ценностные ориентации – обобщенная концепция природы, места человека в ней, отношения к человеку, тип межличностных отношений и отношений человека с окружающим миром.

Эволюционизм – направление в изучении культур, первая теория культуры, в основе – эволюционно-прогрессивный характер историко-культурного процесса.

Этническая идентификация – причисление себя к группе людей определенной национальности.

Этническая морфология – совокупность анатомических особенностей и форм, свойственных тому или иному этносу.

Этническая общность – любая общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на взаимопонимаемом языке, сохраняющих на протяжении своего жизненного пути известную культурную специфику и осознание себя отдельной самостоятельной группой.

Этническая парциация – разделение единого этноса на несколько более или менее равных частей.

Этническая фузия – слияние нескольких ранее самостоятельных народов, родственных по языку и культуре, в единый новый, более крупный этнос.

Этнические обычаи и традиции – компоненты психического склада этноса, объективирующие субъективные представления о нормах поведения, передающиеся из поколения в поколение.

Этнические чувства – эмоциональное отношение людей к своей этнической общности и ее интересам, а также к другим этносам и их интересам.

Этнический контакт – процесс взаимодействия двух и более этносов или разных рангов этнической иерархии.

Этнический стереотип – упрощенный, схематизированный, эмоционально

окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей (этнический образ); схематизированная программа поведения, типичная для представителей какого-либо этноса.

Этнический темперамент – внешнее выражение национального характера; наиболее ярко проявляется в особенностях общения (темп речи, движения, жесты, дистанция и т.п.).

Этническое меньшинство – часть этноса, отделенная от основного этнического массива и проживающая в иноэтничном окружении; не следует отождествлять с малочисленными народами.

Этническое самосознание – осознание индивидами принадлежности к определенной этнической общности.

Этническое сознание – совокупность ментальных представлений этнической общности о своем месте в мире, включающая социально-психологические установки и стереотипы.

Этничность – совокупность характерных культурных черт этнической группы; форма социальной организации культурных различий.

Этногенез – происхождение народа.

Этногенетическая миксация – слияние народов, не связанных родством, в новый этнос.

Этнография – часть этнологии, описательный уровень исследований, фиксирующий культурно-бытовые и социальные отличия между народами и, прежде всего, отличия неевропейских народов от европейских.

Этнокультурная идентичность – процесс отождествления индивидом себя с этнической общностью, позволяющий ему усвоить необходимые стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям.

Этнология – наука, изучающая процессы формирования и развития различных этнических групп, их идентичность, формы их культурной самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды.

Этноним – название этноса – самоназвание и название, которое ему дают другие народы.

Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме).

Этноцентризм – представление о превосходстве своего народа над всеми другими, предпочтение интересов своего этноса перед другими.

ISBN 978-5-907072-87-9

9 785907 072879

Усл. печ. л. 6,1.

Объем издания 1,1 МВ

Оформление электронного издания:

НОО Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 10.10.2019 г.

URL: <http://scipro.ru/conf/tourism.pdf>